

**Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Е.В. ЕПИФАНОВА

**ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Краснодар 2007

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.В. ЕПИФАНОВА

**ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора Н.А. Лопашенко

Краснодар 2007

УДК 343.2.01:341.41

ББК 34.1

Е 676

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор

В.П. Коняхин

Доктор юридических наук, профессор

В.М. Анисимков

Епифанова Е.В.

Е 676 Теория преступления в российском и зарубежном законодательстве: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. 137 с. ISBN 5-8209-0494-х

В монографии исследуются вопросы законодательного закрепления основных положений о преступлении. Анализируются российские источники уголовного права, начиная с договоров Руси с Византией и заканчивая ныне действующим УК РФ, изучается зарубежное законодательство, как ранее действовавшее, так и современное.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, специалистам в области уголовного права, практическим работникам и всем, кто интересуется вопросами уголовного законодательства.

УДК 343.2.01:341.41

ББК 34.1

ISBN 5-8209-0494-х

© Кубанский

государственный

университет, 2007

© Епифанова Е.В., 2007

ВВЕДЕНИЕ

Современное уголовное законодательство России закрепило основные положения, относящиеся к преступлению. Формировались они и эволюционизировали длительный период, что нашло отражение в ранее принимаемых и действовавших нормативных актах, в таких, например, как Русская Правда, Соборное уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и др. Анализ российских уголовно-правовых актов показал, что для законодателя со временем проблемы, связанные с преступлением, стали представлять не меньший интерес, чем вопросы применения наказания. Наблюдался постепенный переход от описания преступных деяний, т.е. от казуистичности в уголовном праве, к обобщению и определению таких понятий, как преступление, вина, соучастие и пр. В настоящее время, когда исторические этапы развития уголовного законодательства оцениваются неоднозначно, исследование процесса эволюции норм о преступлении в уголовном законодательстве России представляет особый интерес. Оно позволяет выявить общие тенденции развития уголовного права, нашедшие отражение в законодательстве.

Актуальным представляется анализ положений зарубежных уголовно-правовых актов о преступлении, их становление, развитие.

Проведенные сравнительные исследования российского и зарубежного уголовного законодательства о преступлении позволяют сделать выводы о периодизации и выделении этапов в развитии норм о преступлении, о влиянии политического и экономического развития государств на содержание норм о преступлении, выявить пробелы законодательства о преступлении в России, достоинства и недостатки зарубежных уголовно-правовых норм, определить тенденции развития и проанализировать общемировые направления развития норм о преступлении, на которые не может не реагировать российское уголовное законодательство.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Древнерусское право о понятии преступления

Уголовное право – одна из древних отраслей права, и именно в нем речь идет о преступлениях, их разновидностях, о наказаниях. Упоминание о запрете определенных деяний встречается и в Библии.

Издавна шел процесс осмысления преступного и непроступного поведения. Поскольку древнерусские источники права представляли собой сборники казусов, не содержащих общетеоретических норм, то в них можно было обнаружить лишь упоминание об отдельных видах преступлений, как, к примеру, в договорах Руси с Византией 911 г., 944 г., 971 г.¹ Например, «если же убьет христианин русского или русский христианина и будет схвачен убийца (родичами убитого), то да будет он убит»².

Договоры имели важное значение в истории русского законодательства; они служили свидетельством того состояния, в котором находилось русское общество в конце IX и первой половине X в., т.е. в первый век существования русского государства, когда завершился процесс объединения всей древнерусской народности и начался бурный процесс создания и совершенствования аппарата власти и военной организации.

С конца X по первую половину XI в. длился период расцвета Киевской Руси, а уже во второй половине XI в. наметилась тенденция к феодальной раздробленности.

---

¹ *Верхотуров Ю.И., Харьковская Г.З.* История государства и права России: Учеб.-метод. пособие. Краснодар, 1995. Ч. 1. С. 13–24.

² Там же. С. 21.

К концу первой трети XII в. Древнерусское государство распалось на ряд княжеств и земель³. Такое стремительное развитие государственности не могло не сказаться на формировании правовых норм, поэтому в каждый из названных нами периодов появлялись различные правовые источники.

В русско-византийских договорах нашли отражение нормы византийского, русского права, они регулировали торговые отношения, определяли права, которыми пользовались русские купцы в Византии, закрепляли уголовные правоотношения, в них четко прослеживались привилегии феодального сословия, в них можно было найти нормы древнейшего устного обычного права. Значительная часть норм устного обычного права в обработанном виде вошла в Русскую Правду.

Русская Правда – основной правовой памятник Древней Руси, содержащий большое количество списков, названных по месту их нахождения. По содержанию списки принято делить на краткую (IX–XI вв.), пространную (XI–XII вв.) и сокращенную (XII–XV вв.) редакции⁴. Это был свод уголовных, гражданских и процессуальных правовых норм, отражавших процесс феодализации Киевской Руси, на формирование которого оказало влияние обычное право⁵.

Древнерусское право являлось правом господствующего класса феодалов, отдельных его группировок внутри феодального сословия и отражением полного бесправия подданных. Отдельные части Русской Правды возникли в наиболее сложные и острые моменты истории Киевской Руси, когда обострялась классовая борьба в стране, выливаясь в массовые народные движения. Поэтому по содержанию Русской Правды можно было проследить, как развитие феодальных отношений определяло

---

³ История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова М., 1988. Ч. 1. С. 42.

⁴ Подробнее о редакциях Русской Правды и ее открытии см.: Загоскин Н.П. Курс истории русского права. Казань, 1906. Т. 1. С. 288–292; История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова М., 1988. Ч. 1. С. 63–64.

⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 61.

характер и формы классовой борьбы, а классовая борьба влияла на изменения государственного строя и эволюцию права.

Русская Правда была результатом развития юридической мысли Киевской Руси. Часть норм Русской Правды восприняли другие государства, в то же время шел и процесс заимствования норм зарубежного права русскими законодателями. На содержание Русской Правды оказали огромное влияние нормы христианства. Со временем положение церкви укрепилось, что нашло отражение в правовых нормах феодально-господствующего класса⁶.

В Русской Правде уголовный закон зафиксировал не общее правило поведения, а конкретное деяние и неблагоприятные последствия за его совершение⁷, т.е. отдельные жизненные случаи – казусы.

Русская Правда не знала различия между уголовными и гражданскими нарушениями норм права.

Понятия «преступления» в Русской Правде не существовало, а употреблялся термин «обида». М.А. Исаев в Толковом словаре древнерусских юридических терминов дает такое значение этого термина: «1. Это несправедливость, оскорбление; 2. Ущерб». Он поясняет: в общем смысле преступление – это обида для кого-то.

В древности преступление (правонарушение) так и понималось, например, издавна известно выражение «кровная обида», означавшее преступление, наказывавшееся в порядке кровной мести⁸. Термин «обида» применялся независимо от того, было ли это нанесением материального, физического или морального вреда⁹. Таким образом, под «обидой» понималось причинение материального, морального и физического ущерба отдельному лицу или общине.

---

⁶ История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. Ч. 1. С. 65.

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 37.

⁸ Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М., 2001. С. 65.

⁹ История государства и права СССР. М., 1967. Ч. 1. С. 161.

Кроме того, просматривались контуры категоризации преступных деяний («обид»), в основе которой – объект посягательства (личность и собственность), а также степень тяжести таких деяний и вид наказания: «...одни влекли за собой поток и разграбление, другие подвергали виновных платежу виры, третьи выкупались продажей»¹⁰.

Русская Правда называла три особо тяжелых преступления: убийство в разбое, поджог и конокрадство.

Цель наказания выражалась в возмещении «обиды». Следующие виды наказаний: поток и разграбление, вира, продажа. Церковь самостоятельно осуществляла такие виды наказаний, как смертная казнь, членовредительство и др.

Все участники преступлений наказывались одинаково, а в некоторых случаях наказание переносилось на род, общину, т.е. применялся принцип объективного вменения. Наказания определялись не составом преступления, а классовой принадлежностью пострадавшего. Субъектом преступления были только свободные, за холопа нес ответственность сам господин. Однако это не исключало возможность применения в последующем к рабу его господином мер физического воздействия.

Русская Правда выделяла преступления умышленные и совершенные по неосторожности, т.е. деяния разграничивались по степени проявления преступником злой воли. Так, например, различалось убийство на пиру, в ссоре, в разбое. Первое преступление, как отмечал Ю.М. Понихин, неосторожное, а остальные – умышленные. Разница усматривалась по наказаниям за эти убийства. Так, за первое преступление предусматривалось более мягкое наказание, чем за последующие¹¹. Кроме того, выделялось покушение на преступление и оконченное преступление.

---

¹⁰ Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань, 1862. С. 178; Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 21.

¹¹ Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Понихина. Саратов, 2002. С. 28.

Таким образом, система преступлений и наказаний в Русской Правде носила противоречивый характер: с одной стороны, очень сурово и жестко карались имущественные преступления, а с другой – за убийство человека (холопа) назначался лишь незначительный штраф; человек «обиженный» получал гораздо большее возмещение, чем покалеченный¹².

Какой-либо систематизации преступлений по видам в самих правовых актах не наблюдалось. В целом же Русской Правде известны такие преступления, как против феодальной власти, жизни, имущества, чести и достоинства людей, церкви. Подобное распределение преступлений по объекту посягательства мы можем проводить лишь с позиции современных знаний.

Соглашаясь с мнением А.О. Чебышева-Дмитриева, отметим, что преступление в период действия Русской Правды было делом общественным и не рассматривалось как нарушение одного частного права, как оскорбление одной индивидуальной воли.

В понятии преступления на первом плане стояла субъективная сторона. Обстоятельства, в наше время определяющие только меру вины и наказания, в то время определяли преступность или не преступность действия. Различия между юридическим и нравственным вменением тогда не было.

Первоначально преступным считалось только такое действие, которое заключало в себе непосредственное, материальное зло¹³.

Псковская судная грамота о преступлении

Псковская судная грамота отражала социально-политические условия периода феодальной раздробленности. Поводом к ее составлению послужило обострение классовой борьбы в стране в XV в., грубый произвол, насилие со стороны господствующего феодального класса. Это был важнейший законодательный документ Псковской феодальной республики, наделенной

---

¹² Лачин А.А. Эквивалентное соотношение преступления и наказания. Право: вопросы истории и теории: Сб. науч. тр. аспирантов и студентов. Владимир, 1997. С. 59.

¹³ Чебышев-Дмитриев А.О. О преступном действии по русскому допетровскому праву. С. 239–241.

определенными чертами демократического государственного устройства¹⁴.

По сравнению с ранее действовавшими источниками права, она изменила взгляд на понятие преступления.

Под преступлением подразумевался вред, причиненный не только отдельному частному лицу, общине, но и государству в целом. Поэтому регламентировался новый вид преступлений – государственные преступления. К ним относилась, например, измена, за которую назначалось наказание в виде смертной казни – «изменника в живых не оставлять»¹⁵.

В целом по сравнению с Русской Правдой расширился круг видов преступлений за счет преступлений против государства и суда. Как и прежде, сохранились имущественные преступления и преступления против личности.

Псковская судная грамота не содержала специального термина для обозначения понятия преступления.

Судебник 1497 г. о преступлении

Судебник 1497 г. основывался на нормах Русской Правды, Псковской судной грамоты, судебной практике, однако в связи с новыми задачами, стоявшими перед государством, более половины статей были составлены заново.

Основной целью вновь принятого нормативного акта являлась ликвидация феодальной раздробленности и введение единообразных норм на территории всего Русского государства¹⁶.

Этот памятник относится к периоду усиления центральной власти, связанному с укреплением экономических связей между

---

¹⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 62.

¹⁵ Верхотуров Ю.И., Харьковская Г.З. История государства и права России. Ч. 1. С. 56.

¹⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 62.

отдельными русскими землями, с ограничением произвола на местах¹⁷.

Изживая последствия разорения, причиненного монголо-татарским нашествием, страна в этот период стала на путь хозяйственного подъема, роста производительных сил, развития сельского хозяйства и ремесел, реального разделения труда и увеличения товарного производства, возникновения новых городов и поселений, укрепления рыночных отношений между регионами¹⁸.

В основном в Судебнике содержались нормы уголовного и уголовно-процессуального права.

Судебник давал новое понятие преступления и указывал на виды преступлений и наказаний, которые ранее не закреплялись в законодательстве. Таким образом, число деяний, считавшихся преступлениями, увеличилось. Преступление именовалось «лихим делом», нарушавшим интересы господствующего класса и государства¹⁹.

Например, ст. 8 Судебника гласила: «Если приведут на кого-либо улики (доказательства) в воровстве, или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо преступлении (лихом деле)»²⁰.

Отсутствие четкого понятия преступления (лихого дела) давало неограниченные возможности господствующему классу. В борьбе со своими противниками под понятие «лихое дело» можно было подвести любое деяние, которое приносило вред

---

¹⁷ Воронов Ю.М. Судебник Ивана III как основной правовой акт централизованного Российского государства // 500 лет первому общероссийскому кодексу (Судебник 1497). Иваново, 1997. С. 34.

¹⁸ Хохлов А.В., Васильков А.А. Образование Русского централизованного государства и создание единого русского права // 500 лет первому общероссийскому кодексу (Судебник 1497) С. 32.

¹⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 62; История государства и права СССР. М., 1967. Ч. 1. С. 234.

²⁰ Верховтуров Ю.И., Харьковская Г.З. История государства и права России. Учеб.-метод. пособие. Ч. 1. С. 83.

всему господствующему классу, нарушая его интересы или посягая на установленный в государстве порядок²¹.

В.А. Рогов указывает, что попытки обозначить преступление термином «лихое дело» обладали элементами условности, поскольку характеризовали не только само преступление, но и степень его тяжести, совершение его преступниками-профессионалами. Тем не менее термин «лихое дело» был вполне достаточен для основного понятия, он нес в себе понимание преступника как неисправимого лица, не случайного правонарушителя, совершившего неоднократные разбои и убийства. Искать более четкую дефиницию вряд ли имело смысл. Для этого необходимо было осознание нового понятия – «преступить закон», что началось лишь с эпохи Петра I²².

Отсутствие абстрактно-отвлеченной формулировки преступления нельзя понимать как проявление феодального беззакония. Точнее ставить вопрос об особом варианте феодальной законности, ведь привлечение к уголовной ответственности было возможно лишь на основе конкретной уголовно-правовой нормы, в чем и проявлялась феодальная законность²³.

Ответственности подлежали все лица, совершившие преступление, в том числе и холопы. В Судебнике проводился основной принцип феодального права – права-привилегии. Одно и то же преступление влекло за собой разную степень ответственности в зависимости от того, кем и по отношению к кому оно было совершено.

Судебник вводил понятие «добрых» и «лихих» людей. К «добрым» Судебник относил наиболее зажиточных представителей господствующего класса, которым предоставлялось право «обликовать», т.е. признать виновным любого. Предъявлять суду доказательства вины оговоренного

---

²¹ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 68.

²² Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М., 1995. С. 74.

²³ Там же. С. 74–75.

лица не требовалось. Человек, признанный добрыми людьми «ведомым лихим человеком», подлежал смертной казни.

В соответствии с изменением понятия преступления усложнялась и система преступлений. Судебник выделял следующие виды преступлений: государственные (например, крамола, подмет), имущественные (например, разбой, татьба, истребление или повреждение чужого имущества, незаконное пользование чужим имуществом), преступления против личности (например, душегубство, ябедничество, преступления против чести) и против суда (например, лжесвидетельство).

Судебник 1550 г. о преступлении

Судебник 1550 г., отражавший укрепление социально-политических основ Русского централизованного государства²⁴, не давал определения преступления.

Ранее применялся термин «обида» для обозначения преступления, направленного против интересов частных лиц. Со временем единое государство стал олицетворять князь, поэтому посягательство на его интересы рассматривалось как посягательство на интересы государства. Образовалась устойчивая сфера подзаконных отношений, князь мог казнить и миловать по собственному усмотрению, с учетом расстановки политических сил.

В XVI в. уже оформилось положение, при котором нанесение морального и материального вреда считалось преступным лишь тогда, когда это предусматривалось нормами права. Нанесение такого вреда считалось нарушением воли государя, что было равнозначно интересам государства. В Судебнике 1550 г. классовый смысл нарушения воли вышел на первый план.

Таким образом, под преступлением в указанный период понималось деяние, направленное против интересов государя и класса феодалов. Четкого определения этих интересов в праве не

---

²⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 63.

было, благодаря чему открывалась широкая возможность для судебного произвола²⁵.

Судебник 1550 г. значительно расширил количество уголовно наказуемых деяний, введя новые составы преступлений, например, ст. 61 содержала два новых состава – сдача города неприятелю и подмет²⁶.

Основное деление преступлений на виды проходило по наличию специального субъекта – «лихих людей». Все тяжкие преступления – разбой, душегубство, татьба – были выделены в особую группу, связанную с лихим делом²⁷.

Кроме того, преступления подразделялись по объекту посягательства, среди которых наиболее опасным считалось посягательство на государственные интересы.

Соборное уложение 1649 г. о преступлении

Соборное уложение 1649 г. оказало огромное влияние на дальнейшее развитие уголовного права России²⁸. Как отмечал Н.С. Таганцев, Уложение царя Алексея Михайловича было выражением того исторического движения русской жизни, которое началось со времени собирателей Русской земли, особенно с Иоанна III.

Государство и верховная власть выдвигались на первый план, стусhevывалась жизнь земщины, общества. С воцарением дома Романовых эта новая форма государственного строя достигла своего почти окончательного выяснения и была уже готова отлиться в законодательные формы, ожидая только веления власти.

Новое уложение было необходимо уже и потому, что поколебались все основы юридического порядка: своеволие, буйства, разбои и грабежи стали повседневным явлением и

---

²⁵ История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. Ч. 1. С. 146–147.

²⁶ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 2. С. 150.

²⁷ История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. Ч. 1. С. 149.

²⁸ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 63.

требовали напряженной государственной деятельности, права и суда не существовало, надлежало водворить их и восстановить в народном сознании забытое уважение к правосудию, боязнь царского гнева²⁹.

Таким образом, Уложение отражало дальнейшее укрепление самодержавной власти и централизованного управления, юридическое оформление крепостного права, усиление дворянского землевладения, закрепление православия как идеологического фундамента государства, становление империи.

Его разработка началась после подавления в 1648 г. восстания посадского населения в Москве, именно тогда царское правительство образовало комиссию под руководством князя П.И. Одоевского по подготовке проекта нового кодекса русского феодального права. В 1648 г. был созван Земский собор, который после тщательного обсуждения почти каждой статьи проекта принял и утвердил в 1649 г. Уложение³⁰.

Это был крупный кодифицированный правовой акт, состоявший из 25 глав и 967 статей. Он содержал нормы практически всех отраслей права и просуществовал длительное время.

Соборное уложение вошло в Полное собрание законов Российской империи и в значительной мере было использовано в XV томе Свода законов. Оно послужило источником Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В Соборном уложении был сделан значительный шаг в развитии уголовно-правовых норм Общей части³¹. Так, намечалось различие между понятием преступления и правонарушения, уголовными и гражданскими правонарушениями; понятие преступления трактовалось как «непослушание царской воле», «нарушение предписаний», т.е. всякое деяние, опасное для господствующего класса и

---

²⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции. М., 1994. Т. 1. С. 99.

³⁰ Подробнее о разработке и принятии Соборного уложения 1649 г. см.: Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. 3-е изд. М., 1901. С. 522–524.

³¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 63.

подрывающее установленный феодально-крепостнический порядок³².

Законодатель предпринял попытку, не давая в нормативном акте самого понятия преступления, исчерпывающе определить все составы преступлений. Так, гл. 2 закрепляла составы государственных и политических преступлений. Она отделяла их от других лихих дел³³ и содержала относительно полную систему государственных преступлений³⁴, устанавливая состав каждого преступления, субъективную и объективную стороны противогосударственных посягательств, обстоятельства, устраняющие наказуемость³⁵.

Все преступления были распределены по группам в отдельные главы в зависимости от объекта посягательства и общественной опасности. Уложение окончательно закрепило вмешательство государства в религиозно-нравственную сферу народной жизни, поэтому характеристикой понятия преступного деяния являлось забвение божьей заповеди и царского приказа: «а кто, забыв страх божий и государево крестное целование», «а кто учинит злодеяние, не боясь бога и не опасаясь государския опалы и казни».

Самой основой преступности некоторых деяний являлось указываемое и в тексте закона нарушение правил церковных, постановление отцов церкви.

По Соборному уложению субъектом преступления не могли быть дети до 7 лет и умалишенные. Смягчалось наказание для несовершеннолетних и для лиц, имеющих физические недостатки (глухота, слепота, немота и др.).

В юридическом понятии преступного деяния получило значительное развитие понятие о вине³⁶. В Соборном уложении различались преступления умышленные и неосторожные.

---

³² История государства и права СССР. М., 1967. Ч. 1. С. 334.

³³ Шалфеев Н. Об Уставной книге Разбойного приказа. СПб., 1868. С. 28.

³⁴ Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М., 1912. С. 50.

³⁵ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 3. С. 260.

³⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. С. 100.

За случайные деяния наказания не устанавливалось. Но закон не всегда достаточно четко различал случайное, ненаказуемое деяние и неосторожную форму вины, не содержал определения этих понятий. Так, «бесхитростное» действие в одной статье понималось как неосторожное, а в другой – как случайное, например, ст. 223, 225, 226, 228 гл. X Соборного уложения.

Уложению был известен институт необходимой обороны (ст. 200 гл. X), но без установления ее пределов; положение о крайней необходимости (ст. 283 гл. X), освобождающее от уголовной ответственности; подробно описывался институт соучастия с описанием подстрекательства (ст. 19 гл. XXII), пособничества (ст. 198 гл. X), укрывательства (ст. 20 гл. XXI); различалось покушение и оконченное преступление (ст. 8 гл. XXII).

В Соборном уложении расширились составы преступлений, и была сделана попытка их классификации по объекту посягательства. На первом месте стояли преступления против церкви (например, богохульство, соращение в иную веру, прерывание литургии), затем следовали преступления против государя и государства, военные преступления, против порядка управления, против частных лиц и имущественные преступления.

Следует учесть и отчасти согласиться с выводами А.О. Чебышева-Дмитриева о том, что законодательство в течение времени от Русской Правды до петровского права, не отказываясь от воззрения на преступное действие как на материальное зло, начинает видеть в нем сверх того зло формальное и нравственное. Нарушение положительного закона, грех против Бога получили самостоятельное значение. Этот формальный, внешний момент преступности выступил на первый план в законодательстве XVII в. Главнейшими результатами такого взгляда явилось, с одной стороны, расширение объема преступных действий, с другой – известное соотношение их между собой по степени тяжести и мере наказания³⁷.

---

³⁷ Чебышев-Дмитриев А.О. О преступном действии по русскому допетровскому праву. С. 241.

Воинский артикул 1715 г. о преступлении

Воинский артикул Петра I 1715 г. являлся уголовно-правовым источником периода становления абсолютизма в России³⁸. Возникновение абсолютной монархии в России относилось ко второй половине XVII в.

Это время формирования буржуазных отношений, повышения роли посадского населения в политической жизни страны, роста мануфактур, развития торговли, промышленности, развития товарно-денежных отношений, разрастания государственного бюрократического аппарата и существования многочисленной армии.

В этот период шла активная борьба между молодой, еще не окрепшей буржуазией и отживающим свой век феодальным классом. Феодалы стремились укрепить свое положение, что приводило к нещадной эксплуатации крестьянства, обострению классовой борьбы в стране, многочисленным восстаниям. Такое положение усугублялось борьбой и внутри класса феодалов: духовными и светскими, боярами и дворянами.

Возникла необходимость полностью подчинить церковь государству. В этих условиях государство активно использовало армию, бюрократический аппарат, суд, полицию.

Внешние факторы также способствовали появлению абсолютизма: борьба за политическую, экономическую независимость, за выход к морю. В этих условиях царь должен был стать центральной фигурой в государстве, полностью подчинившей себе подданное население. Начиналось время коренных преобразований в обществе. Огромную роль в этом сыграли нормативные акты, принятые в этот период.

Петр I распространил действие Воинского артикула на все суды государства³⁹, хотя в своей основе это был военно-уголовный закон, содержащий как общеуголовные, так и воинские преступления.

Однако в нем тщательно было разработано учение о преступлении и ответственности. Так, за совершенное

---

³⁸ Там же.

³⁹ *Шварина Т.И.* Воинские артикулы Петра I. М., 1940. С. 14.

преступление ответственность наступала лишь при наличии вины⁴⁰.

Случайные деяния не считались уголовно наказуемыми. Например, артикул 159 предписывал: «Но весьма неумышленное и ненамеренное убийство, у которого никакой вины не находится, оное без наказания отпустится»⁴¹. Кроме умышленных и случайных выделяли неосторожные преступления, которые наказывались менее строго, чем умышленные.

По ряду составов преступлений, особенно государственных преступлений, ответственность не индивидуализировалась. К ней привлекались и родственники, и общинники, т.е. действовал принцип объективного вменения с целью устрашения.

Рассматривался вопрос о вменяемости субъекта преступления. Если преступление было совершено в состоянии душевной болезни, то наказание смягчалось или могло не применяться вообще. Совершение преступления в состоянии опьянения рассматривалось как отягчающее обстоятельство или считалось самостоятельным преступлением, тогда как ранее этот факт служил смягчающим обстоятельством.

Как и ранее не был решен вопрос о возрасте, с которого можно было привлечь лицо за совершенное преступление к ответственности. Допускалась необходимая оборона для защиты своей жизни, если в таких условиях совершалось преступление, то оно не наказывалось. Не подлежали наказанию преступления, которые были совершены в условиях крайней необходимости. От наказания освобождались и за давностью лет. Военским артикулам было известно соучастие, причем соучастники наказывались одинаково.

---

⁴⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 65.

⁴¹ Верховтуров Ю.И., Харьковская Г.З. История государства и права России: Учеб.-метод. пособие. Ч. 1 (продолжение). Краснодар, 1995. С. 126.

Предусматривалась ответственность за умысел на совершение преступления, т.е. за приготовление к преступлению, за начатое, но еще не оконченное преступление⁴².

Именно при Петре I было впервые введено в оборот слово «преступление»⁴³, описательно определенное в Указе 1714 г.: «многие якобы оправдывают себя, говорят, что сие не заказано было, не рассуждая того, что все, что вред и убыток государству приключить может, суть преступление»⁴⁴.

В XVII в. под преступлением стали понимать не только нарушение законов и ослушание царской воли, но и деяния, наносящие вред и убыток государству, а также все, что могло быть рассмотрено как вражеское и предосудительное против персоны его величества⁴⁵. Несмотря на то что понятие преступления не было прокомментировано законом, такой вывод вытекал из его общего содержания.

Все преступления можно было классифицировать по объекту посягательства, причем первое место занимали преступления против веры, против государства, должностные преступления, преступления против порядка управления, против суда, имущественные преступления, преступления против личности, порядка и спокойствия, чести и достоинства, нравственности и т.д.

Уголовно-правовые предписания Воинского артикула были положены в основу тех статей Свода законов Российской империи, в которых впервые в истории российского права было дано общее определение понятия преступления. Уголовное право приобретало, таким образом, нормативный характер как общее правило поведения⁴⁶.

---

⁴² История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Ти-това. Ч. 1. С. 304–305.

⁴³ История государства и права СССР. Ч. 1. С. 430.

⁴⁴ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 3. С. 266; *Хижняк С.П.* Из истории терминов со значением преступления // Человек и право на рубеже веков. 2000. № 1. С. 89.

⁴⁵ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 3. С. 366.

⁴⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. С. 41.

В то же время как пережиток сохраняется общий подход к построению уголовно-правовых актов, они представляли собой перечень отдельных казусов, хотя со временем все же прослеживалось стремление к некоторой систематизации. Все теоретические новации очень медленно закреплялись в законах.

«Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» о преступлении

В XVIII в. правительство России неоднократно предпринимало попытки систематизировать имевшееся уголовное законодательство, основу которого составляли Соборное уложение 1649 г., Воинский артикул Петра I, бесчисленные императорские указы.

Екатерина II, руководствуясь трудами западноевропейских мыслителей, прежде всего Шарля Монтескье «О духе законов» и Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», стремясь укрепить свое положение на троне, объявила себя последовательницей идей просветительной философии, заботящейся о благе народа.

В 1767 г. была создана специальная комиссия для составления нового Уложения⁴⁷, руководством к действию которой являлся «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения», разработанный самой Екатериной II. Около трети статей было посвящено нормам уголовного права, причем Екатерина II не скрывала, что многие нормы были просто заимствованы из указанных произведений⁴⁸.

Так, в отношении преступления были сформулированы две основные идеи: уголовному преследованию подлежали только деяния людей, а не их слова или намерения. Мерилом преступления является вред, нанесенный нации или

---

⁴⁷ Подробно о работе Комиссии см.: *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Петрозаводск, 1995. С. 698–703.

⁴⁸ *Филиппов А.Н.* Учебник истории русского права. Юрьев, 1914. Ч. 1. С. 568; *Грицианский П.* Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984. С. 3; *История государства и права СССР.* М., 1967. Ч. 1. С. 420.

общественному благу, а также личности. Предлагалось классифицировать преступления по степени их тяжести и применять к ним отвечающие их природе наказания.

Однако новое Уложение так и не было принято, а «Наказ» не приобрел силу закона. В 1768 г. комиссия фактически прекратила свою работу, официально – из-за войны с Турцией, но многие ученые видели причину в ином: в умственном, нравственном и общественном состоянии русского народа и общества, готового больше к крепостному праву, чем к реализации мыслей просветителей Монтескье и Беккариа⁴⁹.

В России «Наказ» был признан государственной тайной: никому из низших чинов и «посторонних» не дозволялось не только делать выписки из него, но и читать.

Следует согласиться с мнением Ю.М. Юмашева о том, что хотя «Наказ» и не стал законом, но он достиг целей, для которых создавался. Он оплодотворил русское общество массой новых идей высокого гуманитарного звучания, которые были выработаны европейской цивилизацией. Эти идеи на протяжении всего XIX в. служили эффективным инструментом развития правовой и общественной мысли в России. Его начала были положены в основу русской криминалистической науки, постепенно подготавливая почву для коренных демократических преобразований в законодательстве⁵⁰.

Анализ содержания всех упомянутых нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что развитие уголовного права шло по пути от частного к общему, т.е. от описания к пониманию казуистических случаев. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уже прослеживается необходимость оперировать общими понятиями и определениями, например, появилось понятие преступления, закрепленное уголовным законом.

---

⁴⁹ Зарудный С. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» в сравнении с главой X «Наказа» Екатерины II и с современными русскими законами. СПб., 1879. С. 167–168; Ключевский В. Курс русской истории. М., 1937. Ч. 5. С. 201.

⁵⁰ Юмашев Ю.М. Беккариа и Россия // Государство и право. 1995. № 7. С. 137–140; Ключевский В. Курс русской истории. Ч. 5. С. 84.

Возникает вопрос: почему же законодатель не пришел к использованию четких понятий в более ранний период, с началом формирования русского права, ведь известны, например, законы XII Таблиц в Древнем Риме, которые изобиловали определениями? Очевидно, что систематизация русского уголовного права имела место, но на развитие права огромное влияние оказывает наука. Именно в научных полемике оттачиваются правовые нормы. А в России, как известно, наука уголовного права (криминалистики) получила свое глубокое развитие лишь в XIX в., тогда, на наш взгляд, появились первые наиболее значимые исследования в этой области.

Неправильно было бы думать, что казуистический характер уголовного права был вызван недостаточной просвещенностью законодателя. И Петр I, и Екатерина II были просвещенными людьми, активно заимствующими передовой опыт европейской цивилизации. Полагаем, что общий уровень развития мирового права не позволял отойти от казусов. Более того, уголовное право ставило перед собой задачу борьбы с преступными проявлениями, их перечень от источника к источнику расширялся, изменялся и приоритет, поэтому для законодателя важно было, на наш взгляд, определить круг тех деяний, указав на их квалифицирующие признаки, которые считались несовместимыми с интересами государства и личности. Таким образом, задачи законодательства определяли его содержание.

В настоящее время многие исследователи пытаются отыскать в законодательных актах прошлого прототипы отдельных понятий. Что же касается определения преступления, то, выделив все составы, законодатель, на наш взгляд, предпринял попытку дать понятие преступления вообще. Для этого необходимо было отграничить преступное поведение от непроступного, указать, что относится к таковому поведению и что не относится к нему, например, скопище, убийство и т.д., определить субъект, его возраст. Проведенный анализ уголовного законодательства помог проследить путь законодательного закрепления понятия преступления.

Развитие науки уголовного права, накопление огромного количества нормативных актов, эволюция права в других странах

предопределили переход к новой структуре законодательных источников, к появлению Общей части в последующих уголовных кодексах России, к формированию общетеоретических понятий, таких, например, как преступление, соучастие в преступлении и др.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. о преступлении

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. вступило в силу 1 мая 1846 г. Его разработка была связана с бурным развитием буржуазных отношений в России, причем старое законодательство уже не способно было решать тех задач, которые ставились новым временем⁵¹.

В период правления Николая I была проведена значительная работа по систематизации законодательства Российской империи. Она была поручена выдающемуся юристу и государственному деятелю М.М. Сперанскому, который предложил три этапа систематизации законодательства: 1) составление Полного собрания законов; 2) составление Свода законов; 3) составление уложений (кодексов)⁵². Николай I предложил, не создавая новых норм права, привести в порядок, систематизировать все имеющееся прежнее законодательство.

Работа началась в 1826 г. и уже к 1830 г. было издано Полное собрание законов Российской империи в 46 томах, в которое вошли как действующие, так и утратившие силу законы, начиная с Соборного уложения 1649 г. и заканчивая Манифестом 12 декабря 1825 г. о вступлении на престол Николая I⁵³.

---

⁵¹ Ошерович Б.С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.). М., 1946. С. 22; Солодкин И.И. Некоторые вопросы развития уголовного права в России в первой трети XIX в. // Вестник ЛГУ. 1964. Вып. 4. № 23. С. 144; Архипов И.В. К истории Уложения о наказаниях 1845 г. // Правоведение. 1990. № 6. С. 32–33.

⁵² Развитие русского права в первой половине XIX в. / Е.А. Скрипилев, С.И. Штамм, В.М. Клеандрова и др. М., 1994. С. 30.

⁵³ История государства и права СССР. М., 1967. Ч. 1. С. 516; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 66.

В 1832 г. был подготовлен и опубликован Свод законов Российской империи в 15 томах. XV том Свода законов Российской империи наряду с нормами уголовно-процессуального характера содержал нормы уголовного права, а гл. 1 «О существе преступлений и разных степенях виновности» включала три группы норм: «О существе преступлений» (ст. 1–6 отд. 1), «О замысле, покушении и совершении преступления» (ст. 7–10 отд. 2), «О сообществе в преступлениях» (ст. 111–15 отд. 3)⁵⁴. В этом правовом источнике впервые выделялись Общая и Особенная части уголовного права.

В Своде законов под преступлением понималось деяние, запрещенное под страхом наказания, а под проступком – деяние, запрещенное под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления. Таким образом, в основу разграничения преступления и проступка ставился принцип тяжести наказания за совершенное деяние⁵⁵.

В 1845 г. был рассмотрен Государственным Советом, утвержден Николаем I и введено в действие 1 мая 1846 г. новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, действовавшее в различных редакциях (1857, 1866, 1885 гг.) до 1917 г.

Уложение впервые предусматривало Общую часть как структурный элемент полноценного кодифицированного акта, функции которой выполнял первый раздел «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще»⁵⁶. Именно этот раздел являлся наиболее совершенным для той эпохи, остальные же нормы Уложения по своему содержанию сохраняли феодально-крепостнический характер.

---

⁵⁴ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 42–43.

⁵⁵ Попытку детального анализа понятия преступления, а также теоретических концепций, существовавших в период действия Уложения, предпринял А.П. Козлов в книге: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 153–154.

⁵⁶ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 6. С. 174–211; Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 49.

В ст. 1 и 2 давалось определение преступления и проступка как противоправных деяний. Была сделана попытка материального определения преступления⁵⁷, но удалось лишь различить преступление и проступок по объекту посягательств, отказавшись от установленного в Своде законов деления по тяжести наказания.

Уложение понимало под преступлением правонарушение, посягающее на существо и устройство власти и правления, на общественный порядок, на его безопасность и безопасность частных лиц. Объект посягательства проступка определялся иначе – как нарушение правил, охраняющих права отдельных лиц, общественную и личную безопасность.

Однако эти общие положения не получили достаточно четкого применения в Особенной части. Наиболее полное общее определение уголовно наказуемого деяния было дано в ст. 4. В ней более точно сформулированы противоправность деяния, его запрещенность законом. Кроме того, противоправность как важнейший элемент понятия преступления был сформулирован в ст. 96 Уложения.

Впервые уголовно наказуемое деяние достаточно четко рассматривалось как действие или бездействие. Ответственность за бездействие предусматривалась уголовным законом и ранее, но общего четкого определения этого института не было⁵⁸. Посягательство на правила, предписанные законом к охране прав, признавалось проступком. Такое деление уголовных правонарушений в практике не прижилось и в 1866 г. было ликвидировано.

В Уложении устанавливались формы вины, виды соучастия, стадии совершения преступлений, обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину, устраняющие уголовную ответственность. Таким образом, в понятие преступления входили признаки противоправности, наказуемости, виновности. Допускалась

---

⁵⁷ *Архипов И.В.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1990. С. 17.

⁵⁸ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 6. С. 310.

аналогия наказания. Классификация преступлений строилась по объекту посягательства.

Первая половина XIX в. в России характеризовалась дальнейшим кризисом феодально-крепостнического строя. Появляющиеся многочисленные фабрики требовали свободного найма рабочей силы. Крепостное право, царившее в России, сдерживало развитие отраслей экономики.

В середине XIX в. активно начало развиваться крестьянское предпринимательство, помещики были вынуждены приспособливаться к буржуазным условиям, а те, кто не сумели втянуться в товарооборот, разорялись.

Международное положение, а именно революционное восстание в Европе в 1848 г., эхом отозвалось в России. Бунты крепостных в 1850-е гг. по всей стране приобрели значительные размеры. Поражение в Крымской войне показало необходимость перестройки государственного аппарата и экономики. Так в 1859–1861 гг. в стране назрела революционная ситуация. Необходимы были коренные реформы, которые могли бы спасти правящий режим. В кратчайшие сроки были разработаны программы реформ: крестьянской, финансовой, военной, местного самоуправления, судебной. Все они благотворно сказались на развитии государственности и начали приносить первые плоды. Казалось, революционную ситуацию удалось преодолеть, однако царское правительство взяло курс на сворачивание реформ и в 1880–1890-е гг. провело контрреформы. В последующем отношение к контрреформам вылилось в революционные события 1905 и 1917 гг. Такая обстановка в стране не могла не сказаться на законодательстве, и прежде всего на уголовном праве.

Шел медленный процесс приспособления права к условиям буржуазного общества. В это время сохранила свое действие большая часть норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В 1866 и 1885 гг. вступили в силу его новые редакции, отвечавшие в большей степени проводимым в обществе реформам. С теоретической точки зрения Уложение представляло собой результат взаимопроникновения двух идей: полицейского и правового государства. Оно отражало стремление

бюрократии урегулировать все стороны деятельности личности, контролировать все сферы общественных отношений⁵⁹. Однако к концу XIX столетия многие юристы характеризовали Уложение как «совершенный анахронизм»⁶⁰.

Под преступлением понималось совершение действия или бездействие, наказуемость которого была предусмотрена законом. Действовал принцип: нет преступления вне закона, нет наказания вне закона. Следовательно, на практике возникла необходимость четко регламентировать основания привлечения к уголовной ответственности⁶¹. Так в науке появилось понятие состава преступления, включавшего четыре элемента: субъект, объект, противозаконное действие и наличие вины. В связи с новизной введенных понятий однозначной трактовки элементов состава преступления не было. Объект часто смешивался с предметом, вина поглощалась вменяемостью. Законодатель не учитывал достижения теоретических исследований и, не давая теоретического определения объекта, закреплял в нормах права лишь конкретные случаи посягательства. В подходе к преступнику сохранялся классовый принцип⁶².

В качестве субъекта преступления могло выступать лицо, достигшее 7-летнего возраста, но дети в возрасте 7–10 лет должны были отдаваться для вразумления родителям и опекунам, также поступали с детьми в возрасте 10–14 лет, действовавшим без вразумления; для несовершеннолетних в возрасте 14–21 года предусматривались менее тяжкие наказания, чем для взрослых. Не могли быть субъектами преступления и, следовательно, не подлежали уголовной ответственности лица, совершившие случайные деяния (без наличия вины), безумные и сумасшедшие,

---

⁵⁹ Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Понихина. С. 123.

⁶⁰ История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. Ч. 1. С.462; Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 15.

⁶¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 20.

⁶² Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Понихина. С. 122.

действовавшие в результате необходимой обороны, причинившие вред в результате непреодолимой силы. Таким образом, субъектом преступления могло быть только вменяемое лицо, обладавшее право- и дееспособностью.

Обязательным признаком стала виновность субъекта. В пореформенном праве под виновностью понималось такое состояние, при котором лицо осознавало или имело возможность осознавать характер своих действий. Закон регламентировал формы умысла – прямого и косвенного (внезапно возникший и предумышленный), различных форм неосторожности (ее определения не давалось).

Под объективной стороной понималось уголовно наказуемое действие или бездействие. Выделяли оконченное и неоконченное преступление. В уложении указывались четыре стадии совершения преступления:

1) умысел (подлежал наказанию только за государственные преступления);

2) приготовление (приискание и приобретение средств для совершения преступления);

3) покушение (действие, которым начинается и продолжается приведение преступного умысла в исполнение);

4) совершившееся преступление (когда последовало преднамеренное виновным или же иное от его действий зло)⁶³.

Как и ранее, на первом месте стояли такие политические преступления, как бунт, государственная измена, посягательство на личность царя и членов царствующего дома и другие, что, несомненно, было вызвано ситуацией в стране⁶⁴.

Уголовное уложение 1903 г. о преступлении

---

⁶³ Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Поникидина. С. 122.

⁶⁴ История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. Ч. 1. С. 467–469.

После длительной работы 22 марта 1903 г. было принято новое Уголовное уложение⁶⁵. Оно являлось продуктом компромисса между помещиками и буржуазией, во многом отражало идеи и принципы буржуазного права, что особенно очевидно в тех главах, которые были непосредственно направлены на охрану основ общественного и государственного строя, самодержавной формы правления.

Как подчеркивал Н.Н. Полянский, Уложение 1903 г. было вполне благопристойным по форме, европейским по проявленной в нем законодательной технике и в то же время не только не уступало Уложению о наказаниях, но и превосходило его широтой охвата всех возможных форм враждебного правительству настроения⁶⁶.

Принятие Уголовного уложения было насущной необходимостью⁶⁷. Прежде выработанное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уже не справлялось с волной государственных, политических преступлений, захлестнувших страну, его постановления оказались несоответствующими многим формам сообществ, недостаточными для борьбы с социально-революционной пропагандой.

---

⁶⁵ Подробнее см.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. С. 105–107; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. С. 62–64; *Никулин С.И.* Роль Таганцева Н.С. в создании Уголовного уложения 1903 г. // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1999. № 5. С. 40–43; *Наумов А.В.* История создания и общая характеристика Уголовного уложения 1903 г. // Там же. С. 28–29; *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 53; *Титкова С.С.* К истории Уголовного уложения 1903 г. // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 32–33.

⁶⁶ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 264; *Полянский Н.Н.* Царские военные суды в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1958. С. 9.

⁶⁷ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 20.

Новое Уложение существенно отличалось от предыдущего. Общая часть Уложения содержала четкое определение понятия преступления, категории преступлений и другие положения⁶⁸.

В качестве Общей части выступала гл. 1 «О преступных деяниях и наказаниях вообще», которая содержала 8 отделений и 72 статьи⁶⁹.

Следует отметить, что гл. 1 включала все положения, относившиеся к преступным деяниям и наказаниям, в том числе об условиях вменения и преступности деяний, о видах виновности и др.

Уложение (ст. 1) определяло преступление как деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания. Это было формальное понятие преступления. Очевидно, что такая формулировка означала закрепление буржуазного принципа уголовного права: «нет преступления без указания о том в законе».

Классификации преступных деяний (ст. 3) предусматривала их деление на три категории, в зависимости от тяжести полагающихся за их совершение наказаний: 1) тяжкие преступления; 2) преступления; 3) проступки. К первым относились преступные деяния, наказываемые смертной казнью, каторгой или ссылкой на поселение; ко вторым – наказываемые исправительным домом, крепостью или тюрьмой; к третьим – наказываемые арестом или штрафом.

Эта классификация имела важное уголовно-правовое значение, и отнесение преступного деяния к той или иной категории влекло за собой определенные уголовно-правовые последствия, имея значение для решения вопросов о виновности, о стадиях совершения преступления, о соучастии в преступлении, об ответственности несовершеннолетних и т.д.⁷⁰

Несмотря на прогрессивный характер Общей части Уложения 1903 г., в действие оно в полном объеме не вступило

---

⁶⁸ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 21.

⁶⁹ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 9. С. 275–293.

⁷⁰ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. С. 71–72.

по ряду причин. Так как работа над Уложением началась еще в 1881 г., то к началу XX в. по многим позициям оно устарело, что было связано прежде всего с изменениями в политической обстановке в стране, революционными событиями, созданием российских парламентских учреждений, демократизацией государственной власти в определенных пределах и пр.

С целью усиления борьбы с государственными преступлениями царское правительство в 1904 г. ввело в действие главы «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте», «О противодействии правосудию». За такие преступления, как правило, полагалась смертная казнь или каторга. В отношении этих глав должна была применяться и Общая часть Уложения.

В связи с активными революционными событиями в 1905–1906 гг. Уголовное уложение 1903 г. было существенно дополнено другими законодательными актами, в которых был расширен круг уголовно наказуемых деяний (речь идет прежде всего о политических преступлениях)⁷¹.

В период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) недовольство в обществе накалялось: участились случаи участия в революционных выступлениях, дезертирство, братание солдат на поле боя, переход на сторону противника, уклонение от несения службы в действующей армии и причинение в связи с этим членовредительства, а также подстрекательство к уклонению каким-либо способом от военной службы или от участия в военных действиях, поставка и отпуск недоброкачественного оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов. Эти деяния по различным законам расширили перечень уголовно наказуемых⁷².

После Октябрьской революции 1917 г. Уголовное уложение действовало в Польше, Латвии, Эстонии, Литве.

---

⁷¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 22.

⁷² История государства и права СССР. М., 1967. Ч. 1. С. 608–611.

Все указанное позволяет сделать вывод о высоком уровне развития уголовного права России в начале XX в. Понятие «преступление» подробно и четко отражалось в законе и стало необходимой составляющей частью уголовно-правовой мысли, практики и закона⁷³.

Проведенные нами исследования законодательного закрепления общих положений о преступлении с конца IX по начало XX в. показали, что формирование понятия преступления проходило несколько этапов.

На первом (подготовительном) этапе был определен круг деяний, относящихся к преступным (преступлениям).

Второй этап – этап непосредственного формирования и закрепления понятия преступления, связанный с законодательным определением и закреплением в нормативных актах понятия преступления.

Причем первоначально законодатель указал лишь на перечень объектов преступного посягательства, а в середине XIX–начале XX в. законодатель предпринял попытку не только определить, что такое преступление, но и очертить характерные признаки этого понятия, закрепив их в Общей части уголовно-правовых актов России.

1.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СССР

Уголовное законодательство первых лет советской власти

Придя к власти в 1917 г., Временное правительство попыталось сохранить старое царское право, приспособив его к интересам буржуазии. Юридический совет, занимавшийся вопросами права, рекомендовал Временному правительству признать действующими все нормативные акты, опубликованные до 27 февраля 1917 г.

В области уголовного права осталось в отдельной части действующим почти без изменения Уголовное уложение 1903 г.

---

⁷³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. С. 43.

По предложению Комиссии по пересмотру и введению в действие Уголовного уложения 1903 г. были пересмотрены отдельные составы преступлений.

Таким образом, к сложившейся социально-экономической, политической ситуации страна подошла с совершенно не адаптированным к данной обстановке правом. Предпринятые полумеры, например, усиление репрессий и перекраивание старых норм, не могли принести положительных результатов.

Стране требовалось иное уголовное законодательство. Оно появилось вместе с новыми отношениями, начавшимися складываться после Октябрьской социалистической революции⁷⁴.

К сожалению, это уголовное законодательство отказывалось от научных достижений прежних лет и не учитывало законотворческого опыта предыдущей эпохи⁷⁵.

Уголовное законодательство формировалось постепенно посредством принятия декретов по отдельным вопросам. Однако в них уже прослеживалось закрепление понятия преступления⁷⁶.

Например, Декрет «О земле»⁷⁷, принятый 27 октября 1917 г., всякую порчу конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявлял тяжким преступлением, караемым революционным судом, из чего можно было сделать вывод: всякое действие, направленное на порчу, присвоение и расхищение государственного имущества, признавалось общественно опасным⁷⁸.

---

⁷⁴ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 16.

⁷⁵ Нами ранее уже указывалось на этот факт в работе, посвященной становлению и развитию института соучастия в преступлении в России. См.: Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России. Краснодар, 2003. С. 91–102.

⁷⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 25.

⁷⁷ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособие. М., 1994. С. 11; СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

⁷⁸ Мишунина П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917–1918. М., 1954. С. 148.

Декретом 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления»⁷⁹ закреплялось положение о том, что печатание всякого рода объявлений составляет монополию государства.

Бывшие владельцы газет, издательств и контор, саботировавшие указанные мероприятия, а также скрывавшие денежные суммы, получаемые за объявления, отныне подлежали уголовной ответственности и карались тюремным заключением с конфискацией имущества. Таким образом, действия бывших владельцев газет, издательств и контор, выражавшиеся в саботировании мероприятий Советской власти, связанные с печатанием объявлений, признавались общественно опасными, т.е. преступными⁸⁰.

Декрет СНК 1918 г. «О призыве и приеме на военную службу по г. Москве и его пригородам»⁸¹ установил уголовную ответственность в отношении лиц, уклонявшихся от призыва на военную службу, а Декрет 1918 г. «О тыловом ополчении»⁸² предусматривал уголовную ответственность за неявку по призыву в тыловое ополчение.

Таким образом, преступлениями считались деяния (действия или бездействие), опасные для интересов трудящихся⁸³. Более того, понятие преступления включало в себя критерии «общественная опасность» и «противоправность»⁸⁴.

Следует указать на классовый характер всех принимаемых актов первых лет Советской власти. Однако это не исключение, а общее правило, существующее в области законодательства.

---

⁷⁹ СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 21.

⁸⁰ Мишунин П.Г. Очерки истории советского уголовного права. 1917–1918. С. 149.

⁸¹ СУ РСФСР. 1918. № 44. Ст. 534.

⁸² Там же. № 54. Ст. 604.

⁸³ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917–1918. С. 150.

⁸⁴ По поводу этих критериев в определении преступления состоялась большая дискуссия в научных кругах, которая нашла отражение на страницах периодических изданий, монографий, учебников.

Как уже подчеркивалось, уголовное право – это всегда право правящего класса, и опыт истории развития права подтверждает наш вывод.

Ни один из принятых декретов и иных нормативных актов первых лет Советской власти не содержал четкого и исчерпывающего понятия преступления, его признаков⁸⁵.

Немаловажным был вопрос о понятии субъекта преступления. В уголовном праве первых месяцев революции не содержалось обобщенного понятия субъекта, невменяемости (по этому вопросу была лишь принята инструкция «Об освидетельствовании душевнобольных»⁸⁶).

Несмотря на отсутствие обобщенных понятий в законе, в разрозненных нормативных актах давались понятия о субъекте, которые в последующем были положены в основу кодифицированного законодательства.

Так, к субъектам преступлений относились: лица, принадлежащие к свергнутым эксплуататорским классам; агенты империалистических государств, проводившие антисоветскую деятельность; трудящиеся, совершившие преступления в силу существовавших в их сознании пережитков капитализма, питаемых капиталистическим окружением; контрреволюционные юнкера, корниловцы, хулиганы; спекулянты, мародеры, казнокрады, контрреволюционные чиновники, саботирующие поставку продовольствия в армию и препятствующие заключению мира; организаторы и участники контрреволюционных мятежей и антисоветских заговоров, саботажники, расхитители и мародеры; контрреволюционные заговорщики, казачьи генералы, атаманы,

---

⁸⁵ По вопросу о том, существовало ли определение понятия преступления или нет в нормативных актах первых лет советской власти, в теории уголовного права была дискуссия. Например, Н.Д. Дурманов утверждал, что понятие преступления появилось лишь в Руководящих началах 1919 г. (см.: *Дурманов Н.Д. Понятие преступления*. М., 1948. С. 248–249); а П.Г. Мишунин считал, что советское уголовное право с первых дней Октябрьского переворота давало материальное понятие преступления в уголовном законодательстве 1917–1919 гг. (см.: *Мишунин П.Г. Очерки истории советского уголовного права*. 1917–1918 гг.).

⁸⁶ СУ РСФСР 1918. № 40. Ст. 515.

кадеты и другие враги народа; организаторы и участники диверсий; лица, имевшие излишек хлеба и не вывозившие его на ссыпные пункты, лица, расточавшие хлебные запасы на самогонку; лица, виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и тому подобными способами с контрреволюционными целями⁸⁷.

Таким образом, обобщив понятие субъекта уголовного права, можно констатировать наличие классового подхода в уголовном законодательстве. Это не могло не отражаться на понимании принадлежности того или иного деяния к преступлению.

Следует отметить, что советское уголовное право не применяло принципа объективного вменения. Без вины к уголовной ответственности не могли привлечь. Уже на первых этапах развития советского уголовного законодательства наличие признаков состава преступления решало вопрос об ответственности лиц за совершенные ими общественно опасные деяния.

Доказанность наличия признаков состава преступления решала вопрос и о наличии вины в совершенном деянии. В содержание умысла и неосторожности вкладывалось политическое, классовое содержание. Различали вину умышленную, неосторожную, преступную небрежность как форму неосторожной вины. Институт вины отражал принцип строго индивидуальной ответственности за совершенное деяние⁸⁸.

В этот период выделялись стадии преступной деятельности: приготовление, покушение и оконченное преступление. Приготовление и покушение считались уголовно наказуемыми⁸⁹.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. о преступлении

---

⁸⁷ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917–1918 гг. С. 155–156.

⁸⁸ Там же. С. 163, 166.

⁸⁹ Там же. С. 170.

Впервые положения Общей части уголовного права и систематизированные нормы российского уголовного законодательства в послеоктябрьский период появились в 1919 г., когда были введены в действие Руководящие начала по уголовному праву РСФСР⁹⁰. К этому периоду накопилось значительное количество нормативных актов⁹¹, сложилась определенная судебная практика⁹², возникла необходимость закрепить сложившиеся отношения в обществе и тем самым подвести итоги революционной борьбы.

Во введении к Руководящим началам говорилось о том, что пролетариат сломал буржуазный государственный аппарат; та же участь постигла и право. Пролетариат не мог приспособить для своих целей буржуазные кодексы. Опыт борьбы породил новое право⁹³. Налицо откровенно классовый характер этого нормативного акта.

Руководящие начала по своей структуре содержали фактически только Общую часть, эта идея была заимствована из прошлого опыта построения уголовно-правовых нормативных актов⁹⁴. Благодаря этому первое кодифицированное советское

---

⁹⁰ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.; Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 63–107; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 57–60.

⁹¹ По данным А.А. Герцензона, с 1917 по 1920 г. было издано более 400 декретов, постановлений, инструкций и прочих нормативных актов (см.: Курс лекций советского уголовного права. Часть Общая / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1970. Т. 2. С. 564–565). Все эти нормативные акты главным образом устанавливали ответственность за конкретные виды преступлений (см.: *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 58).

⁹² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 17.

⁹³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособие. С. 64.

⁹⁴ Об истории создания Руководящих начал уголовного законодательства 1919 г., о концепции их построения, о структуре и теоретических спорах более подробно см.: *Герцензон А.А., Дурманов Н.Д.* История советского уголовного законодательства (Общей части). Курс

уголовное законодательство имело технико-юридические преимущества, в нем достаточно четко была сформулирована концепция в сфере борьбы с преступностью⁹⁵.

В.П. Коняхин пришел к выводу о том, что по своей структуре Руководящие начала 1919 г. унаследовали многие черты, присущие Общей части дореволюционного уголовного законодательства. При ее построении была использована характерная для Уголовного уложения 1903 г. двучленная рубрикация нормативного материала (разделы, статьи). С точки зрения наименования отдельных рубрик и их расположения они явно тяготели к Уложению о наказаниях 1845 г.⁹⁶

Руководящие начала, несомненно, уступали предшествовавшему уголовному законодательству. Его разработчики, по известным политическим мотивам, пришли к полному отрицанию прежнего (буржуазного) законодательства. Вместе с тем Руководящие начала обогатили опыт построения основополагающих институтов уголовного права. Они проложили путь от Уложений 1845 и 1903 гг. через несистематизированные нормы послеоктябрьского периода (1917–1919 гг.) к первому советскому Уголовному кодексу РСФСР 1922 г.⁹⁷

В Руководящих началах в ст. 5 гл. 3 «О преступлении и наказании» давалось понятие преступления. Под преступлением понималось нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Преступление как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных

советского уголовного права: В 6 т. Т. 1: Часть Общая. Уголовный закон. М., 1970. С. 68–75; *Кузнецова Н.Ф.* История российского уголовного законодательства XX века. (Общая часть). Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 29–31; *Шишов О.Ф.* Становление и развитие науки уголовного права СССР. Проблемы Общей части (1917–1936 гг.): Учеб. пособие. М., 1987. Вып. 1. С. 70.

⁹⁵ *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 59.

⁹⁶ Там же. С. 60.

⁹⁷ Там же. С. 61–62.

отношений, вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия или допускающими такое бездействие лицами (преступниками)⁹⁸.

Таким образом, основным критерием отграничения преступного от не преступного поведения являлась степень общественной опасности. Такое определение призвано было защищать новые отношения, складывающиеся в обществе.

Вина как элемент состава преступления находилась в зачаточном состоянии. На практике очень часто применялось объективное вменение без установления вины. Руководящие начала очень мало внимания уделяли формам вины, необходимой обороне, крайней необходимости. По мнению ученых, в этом смысле они стояли на порядок ниже дореволюционного законодательства⁹⁹.

Уголовной ответственности подлежали лица, достигшие 14-летнего возраста. К ним применялись меры воспитательного характера, как и к лицам от 14 до 18 лет, совершившим преступления без вразумления. Классификация преступлений не получила четкого закрепления. Составы преступлений не были оговорены в Особенной части. Предложение Д.И. Курского о необходимости разработки системы Особенной части и о четком обозначении всех составов преступлений поддержки не нашло. С точки зрения Ю.М. Понихицина, это было вызвано тем, что в стране широко распространилась практика «красного террора», захват и расстрел заложников, другие внеправовые меры подавления классовых противников. Создание классического уголовного кодекса противоречило такой политике¹⁰⁰.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. о преступлении

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. строился на принципах социалистического уголовного права и содержал Общую и

---

⁹⁸ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 64–65.

⁹⁹ Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Понихицина. С. 194.

¹⁰⁰ Там же. С. 195.

Особенную части¹⁰¹. Он был принят и введен в действие в целях ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общественно опасных элементов и установления твердых основ революционного правосознания¹⁰².

Кроме того, его принятие было вызвано первой советской кодификацией права, проводившейся в РСФСР. К 1922 г. значительно увеличилось число нормативных актов, регулировавших уголовные правоотношения, советское законодательство бурно развивалось. Так, к концу 1922 г. в РСФСР было более 4 тысяч опубликованных в Собрании узаконений нормативных актов¹⁰³.

Переход к мирному строительству, к нэпу вызывал, с одной стороны, усиление процесса законотворческой деятельности для урегулирования новых общественных отношений. С другой стороны, необходимо было привести в соответствие требованиям времени действовавшее законодательство и исключить из него акты, потерявшие юридическую силу. 1922–1923 гг. вошли в историю права России как годы первой советской кодификации законодательства.

В ходе этой кодификации была выработана система нормативных актов и проведена огромная работа по созданию отраслевого кодифицированного законодательства. В кратчайшие сроки были разработаны основные кодексы по ведущим отраслям

---

¹⁰¹ Об истории создания, структуре УК РСФСР 1922 г. см.: *Швеков Г.В.* Первый советский уголовный кодекс. М., 1970; *Герцензон А.А., Дурманов Н.Д.* История советского уголовного законодательства (Общая часть). С. 80–87; *Кузнецова Н.Ф.* История российского уголовного законодательства XX века (Общая часть) // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 31–37; *Кленова Т.В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001. С. 117–119; *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 62–65.

¹⁰² Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 72.

¹⁰³ История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. С. 351.

права. В мае 1922 г. ВЦИК принял и ввел в действие с 1 июня 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР.

УК РСФСР 1922 г. содержал материальное определение понятия преступления¹⁰⁴. Преступлением признавалось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на период перехода к коммунистическому строю. Опасность лица определялась совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствовавшей о серьезной угрозе общественному правопорядку¹⁰⁵.

Тем самым вслед за Руководящими началами 1919 г. выделялся тот же основной признак состава преступления – общественная опасность.

С оценкой кодекса выступил Д.И. Курский на III сессии ВЦИК IX созыва: «Кодекс определил преступление так, как должен определить уголовный кодекс, написанный марксистами и продиктованный правосудием, которое творят рабочие и крестьяне.

Он определяет преступления как явления, опасные для того строя, который мы защищаем, и отнюдь не стремится строить борьбу с преступностью, борьбу с преступлением, на началах мести и устрашения, т.е. на тех началах, на которых строил свою борьбу с преступлением и преступностью старый мир буржуазного уголовного права. Это понятие, которое сделает Кодекс сводом правил для того, чтобы... обезопасить Республику от опасных для нее деяний»¹⁰⁶.

Преступления классифицировались на восемь групп по степени общественной опасности: контрреволюционные преступления; преступления против порядка управления; должностные преступления; нарушение правил об отделении церкви от государства; преступления хозяйственные; преступления против жизни, здоровья и достоинства личности;

---

¹⁰⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 32.

¹⁰⁵ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 73.

¹⁰⁶ Бюллетень. 1922. № 3. С. 27.

имущественные преступления; воинские преступления; нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок¹⁰⁷.

Эта классификация была принята с вступлением в действие нового Уголовного кодекса РСФСР, заменив циркуляр от 3 декабря 1921 г. № 68 и приложенную к нему инструкцию в части, касающейся заполнения ведомостей о движении дел и о числе осужденных¹⁰⁸.

Не привлекались к уголовной ответственности лица, совершившие преступления, но признанные судом невменяемыми, а также совершившие преступления в состоянии необходимой обороны, если не было допущено превышения ее пределов. Освобождались от наказания лица, совершившие преступления в условиях крайней необходимости.

Одна из особенностей Уголовного кодекса – введение понятия аналогии¹⁰⁹. Введение аналогии было мерой вынужденной, так как переход от правотворчества судей сразу же к исчерпывающим нормам был невозможен. Такое положение сохранилось до введения Основ 1958 г. Статья 10 УК РСФСР 1922 г. сохранила принцип аналогии и разрешила его применение в том случае, если Кодекс не содержал прямого указания на отдельные виды преступлений.

Стенографический отчет III сессии ВЦИК IX созыва зафиксировал выступление Н.И. Крыленко по этому поводу: «Статья 10-я предоставляет суду право в случаях, когда в Кодексе нет прямых указаний на отдельные виды преступлений – применять статьи Уголовного кодекса, предусматривающие наиболее сходные по важности преступления. Это так называемое право суда применять законы по аналогии.

---

¹⁰⁷ Циркуляр НКЮ от 08. 06. 1922. № 45; ЕСЮ. 1923. № 21–22.

¹⁰⁸ Уголовный кодекс. Текст с постатейно систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения Пленума Верховного Суда, кассационная практика и прочее) / С предисл. Д.И. Курского. М., 1924. С. 14.

¹⁰⁹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 32–33.

Трудно в наше время, в особенности, когда целый ряд преступлений постоянно видоизменяется, в отличие от тех преступлений, которые были в прежнем Кодексе, уловить все разновидности новых преступных деяний, и именно для этого мы предоставляем суду ст. 10-й право в случае, если придется в жизни столкнуться с преступлениями, в законах не предусмотренными, действовать по аналогии»¹¹⁰.

Аналогия не применялась в тех случаях, когда законодатель сознательно исключил статью, которой предусматривалось преступление¹¹¹, а также к тем деяниям, которые должны были караться в административном порядке¹¹².

Субъектом уголовной ответственности могло быть физическое лицо, достигшее 14 лет. Отметим, что согласно ранее действовавшим Руководящим началам по уголовному праву лица, не достигшие 14 лет, не подлежали суду и наказанию.

Первоначальная редакция ст. 18 УК РСФСР восприняла идею Руководящих начал, позднее была внесена существенная поправка: «Наказание не применяется к несовершеннолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в отношении последних Комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия»¹¹³.

По этому поводу на заседаниях III сессии ВЦИК была бурная дискуссия, о чем свидетельствовал стенографический отчет заседаний. «Д.И. Курский: Теперь относительно статьи 18 имеется поправка. В тексте было сказано: “наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 18 лет”. В нашем тексте поправка

---

¹¹⁰ Бюллетень. 1922. № 3. С. 34.

¹¹¹ Циркуляры Московского Совнарсуда за № 84 от 23. 10. 1922; Пролетарский суд. 1922. № 1 (октябрь).

¹¹² Циркуляры НКЮ за № 71 от 09. 08. 1922; № 48 от 08. 06. 1922; ЕСЮ. 1922. № 21–22.

¹¹³ Уголовный кодекс. Текст с постатейно систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения Пленума Верховного Суда, кассационная практика и прочее). С. 63.

внесена такая: “от 14 до 16 лет”. Необходимо было понижение этого возраста, ибо преступность в этом возрасте настолько велика, что ограничиться только способом медико-педагогического воздействия невозможно¹¹⁴.

Волна детской преступности захлестнула нас в этот ближайший год. Это объясняется недостатком... материальных средств. Если бы у нас была сейчас возможность организацию медико-педагогического воздействия на малолетних поставить так как нужно. Но в настоящее время мы имеем ходатайство о том, чтобы по отношению к лицам... от 16 до 18 лет было бы дано право непосредственного направления их в суд. Дело обстоит таким образом: если мы сохраним старый принцип до 18 лет, то необходимо дать средства на медико-педагогическое воздействие»¹¹⁵.

Признавалось, что в такой редакции норма будет действовать до создания сети учреждений медико-педагогического воздействия по всей стране.

Устанавливался принцип индивидуальной ответственности за совершенное преступление. К юридическим лицам уголовная ответственность не применялась, судам предлагалось выявлять каждого виновного в совершении конкретного деяния¹¹⁶. Не признавались субъектами преступления душевнобольные лица¹¹⁷.

Статья 11 Кодекса предусматривала уголовную ответственность лишь при наличии в сознании виновного всех существенных сторон состава преступления, за которое он подлежит наказанию. Сознание вреда могло быть более или менее полным, но без всякого сознания вреда состав преступления немыслим.

---

¹¹⁴ Там же. С. 63–64.

¹¹⁵ Бюллетень III сессии ВЦИК IX созыва. 1922. № 9. С. 1–3.

¹¹⁶ Кассационное определение МСНС от 02.01.1923 по делу № 9822 1922 г. коммуны «Трезвая жизнь»; Пролетарский суд. 1923; № 1. Дело № 4384 от 1923 г. Определение МГС от 15.08.1923; Дело № 3547 от 1923 г. Определение МГС от 14.08.1923; Кассационное определение Московского Губсуда от 26.06.1923 по делу № 709 от 1923 г.

¹¹⁷ Циркуляры Верхтриба от 24. 08.1922 за № 138; ЕСЮ. 1922. № 36. Дело № 3965 от 1923 г. Определение МГС от 23.08.1923.

Статья 11 выделяла умысел, т.е. когда виновный предвидел последствия своего деяния и желал или же сознательно допускал их наступление, и неосторожность, т.е. когда виновный легкомысленно надеялся предотвратить последствия своих действий или же не предвидел их, хотя и должен был их предвидеть¹¹⁸.

В указанной статье не делалось различия в наказании виновного в зависимости от вида вины, однако такое различие можно было отыскать в отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса¹¹⁹.

В Уголовном кодексе было дано определение приготовления к преступлению – это приискание или приспособление орудий, средств и создание условий для совершения преступления. Приготовление не подлежало наказанию, если оно само по себе не составляло деяния, наказуемого Уголовным кодексом, но от суда зависело, применять ли в отношении лиц, признаваемых социально опасными, меры социальной защиты.

При обсуждении данной статьи на II сессии ВЦИК X созыва Н.И. Крыленко по поводу редакции ст. 12 УК в своем докладе отмечал: «Статья 12 дает выход назревшему практическому вопросу, как быть с преступными социально опасными элементами, в отношении которых судом установлено только то, что они готовились совершить преступление, но что, благодаря целому ряду обстоятельств, его не совершили.

По нашему закону таких лиц, готовившихся к совершению преступления, можно судить только за то и только тогда, если само приготовление включает опасное деяние, а если нет, – его карать нельзя. В практике же бывали случаи, когда шайка фальшивомонетчиков, собравшись и решив печатать фальшивые деньги, собирала для этой цели деньги – и только, а затем была захвачена. Сам по себе этот сбор денег ничего

---

¹¹⁸ Уголовный кодекс. Текст с постатейно систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения Пленума Верховного Суда, кассационная практика и прочее). С. 53.

¹¹⁹ *Эстрин А.* Уголовный кодекс и Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // ЕСЮ. 1922. № 21–22. С. 6.

преступного не заключает. Это не уголовно наказуемое деяние, и суд был прав, когда сказал, что их нельзя судить. Но здравый смысл все же требует наказания. И практика наша должна была внести изменения в постановку этого вопроса»¹²⁰.

Покушением на преступление признавалось действие, направленное на совершение преступления, при котором совершающий действие не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего, что он считал необходимым, преступный результат не наступил по причинам, от него независящим. Большое внимание уделялось проблемам соучастия¹²¹.

Актуальную проблему о привлечении близких родственников преступников за укрывательство предлагало Верховным трибуналом разрешать по следующим правилам: «Укрыватели преступлений или самих преступников, хотя бы и находились в близкой степени родства с последними (брат, сестра, жена, муж, родители, дети), должны привлекаться к ответственности и подвергаться наказанию согласно соответствующим статьям УК. Но в зависимости от обстоятельств дела близкое родство при назначении меры наказания может учитываться как смягчающее вину обстоятельство»¹²².

Этому правилу следовала и судебная практика. Например, это подтверждало кассационное определение МГС: «Приговор суда первой инстанции в отношении С.А. не вытекает из обстоятельства дела, так как одного обстоятельства, что С.А., как муж С.Т., не мог не знать о том, что она гонит самогонку, недостаточно, чтобы его признать виновным... при отсутствии в

---

¹²⁰ См.: Стенографический отчет II сессии ВЦИК X созыва: Доклад Крыленко. С. 49.

¹²¹ Ранее мы уже предприняли попытку исследования проблем соучастия, в том числе и в этот период. См.: *Епифанова Е.В.* Становление и развитие института соучастия в преступлении в России. Краснодар, 2003. С. 64–66.

¹²² Циркуляр Верхтриба. 1922. № 102; ЕСЮ. Официальное приложение к № 33. 1922.

деле других данных, изобличающих его, С.А., в пособничестве или укрывательстве жены»¹²³.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. о преступлении

Стимулом для дальнейшего развития уголовного законодательства явилось образование СССР в декабре 1922 г., потребовавшее принятия нормативных актов общесоюзного и республиканского уровней¹²⁴.

На основе норм Конституции 1924 г. были разработаны Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.¹²⁵, которые послужили базой для создания Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.¹²⁶

Большинство положений Основ почти текстуально были включены в УК РСФСР 1926 г.¹²⁷, однако некоторые положения были дополнены или конкретизированы.

В Основах¹²⁸ не было сформулировано понятия преступления, а УК РСФСР 1926 г. определял преступление как общественно опасное действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок,

---

¹²³ Кассационное определение МГС по делу № 1052. 1923.

¹²⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 36.

¹²⁵ Далее по тексту – Основы. Текст Основ см.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. С. 199–207.

¹²⁶ Подробно об истории разработки и структуре см.: Герцензон А.А., Дурманов Н.Д. История советского уголовного законодательства (Общей части). С. 106–109; Кузнецова Н.Ф. История российского уголовного законодательства XX века (Общая часть). С. 37–41; Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 66–68.

¹²⁷ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. С. 257–266.

¹²⁸ Подробно об истории разработки, структуре см.: Герцензон А.А., Дурманов Н.Д. История советского уголовного законодательства (Общей части). С. 89–106; Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 65–66.

установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период.

Это материально-классовое¹²⁹ определение было воспринято из предыдущего Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

В развитие материального признака понятия преступления законодатель указал в примечании к ст. 6 УК: не является преступлением действие, хотя формально и подпадающее под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишенное характера общественно опасного.

Как следует из ст. 6 УК, преступление могло совершаться в форме действия или бездействия и признавалось таковым, если представляло общественную опасность.

Особое внимание уделялось проблеме соучастия в преступлении (ст. 17 УК). Суды при определении меры наказания исходили из степени участия каждого соучастника в преступлении, степени опасности преступника, степени опасности преступления.

Недонесение было выведено из общего понятия соучастия, поскольку оно рассматривалось как прикосновенная деятельность. Недоносите́ль должен был пассивно вести себя, а в случае активных действий, например, при укрывательстве преступника или следов преступления, он должен был преследоваться как соучастник преступления.

Что касается предварительной преступной деятельности, то она могла выражаться или в подготовке совершения преступления – приготовлении к нему, или в попытке его совершения – покушении на него.

Покушение следовало отличать от приготовления. При покушении виновный не ограничивается одной только подготовкой совершения преступления, он делает попытку совершить его, однако эта попытка ему не удастся, и он не достигает задуманного. Таким образом, в покушении имеется

---

¹²⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 86.

действие, направленное на совершение преступления. Всякое покушение и приготовление должно было преследоваться как оконченное преступление. При этом следовало иметь в виду, что многие случаи приготовления и покушения могли быть признаны непроступными вследствие малозначительности и отсутствия вредных последствий, в связи с чем деяние лишалось характера общественной опасности.

Но один вид приготовления и покушения УК выделял как уголовно ненаказуемый. Речь идет о добровольном отказе от покушения и приготовления, при котором само лицо по собственному побуждению, а не вследствие помех отказалось от намерения совершить преступление¹³⁰.

Уголовный кодекс в ст. 46 давал четкую классификацию преступлений по степени общественной опасности. Все преступления подразделялись на: а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными; б) все остальные преступления¹³¹.

Несмотря на то что в Уголовном кодексе 1926 г., по сравнению с ранее действовавшим Уголовным кодексом, был дан более подробный перечень составов преступлений, все же он допускал применение закона по аналогии¹³².

Союзное законодательство 1930–1940-х гг. о преступлении

В 1930-е гг. СССР развивался как союзное государство. В начале 1930-х гг. на первое место выдвигались задачи защиты советского государства от классовых противников, охраны

---

¹³⁰ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий. С дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 г. / Под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1927. С. 33–34.

¹³¹ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий. С дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 г. / Под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина М., 1927. С. 66–67.

¹³² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 36.

социалистической собственности, стабилизации работы промышленных предприятий, укрепления трудовой дисциплины и др.¹³³

В отдельных нормативных актах стали упоминаться специальные субъекты, подлежащие уголовной ответственности. К ним относится Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1930 г. «О мерах борьбы с хищническим убоем скота»¹³⁴.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1931 г. установило уголовную ответственность за порчу или поломку сельскохозяйственных машин, принадлежавших совхозам, МТС, колхозам, вызванных преступно-небрежным (форма вины) отношением к этому имуществу¹³⁵.

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹³⁶. 22 августа 1932 г. было издано Постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией», в соответствии с которым была повышена ответственность работников торговли за обмеривание, обвешивание покупателей, пользование неправильными весами, гирями, метрами и другими измерительными приборами, продажу низшего сорта по цене высшего, а также нарушение установленных розничных цен¹³⁷. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. была установлена уголовная ответственность должностных лиц — директоров предприятий, управляющих трестов,

---

¹³³ О законодательстве этого периода подробно см.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 39–45; Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 20–23.

¹³⁴ СЗ СССР. 1930. № 6. Ст. 66.

¹³⁵ История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Утевский. М., 1948. С. 399.

¹³⁶ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

¹³⁷ История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Утевский. С. 387.

административно-технического персонала за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции¹³⁸.

8 июня 1934 г. Постановлением ЦИК СССР «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)»¹³⁹ было дополнено общесоюзное Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьей об измене Родине.

В 1935 г. была установлена уголовная ответственность за невыполнение договора поставки, установлен 12-летний возраст наступления уголовной ответственности¹⁴⁰.

Во всех названных постановлениях прослеживалась несоразмерность содеянного степени наказания. В целом в этих постановлениях отразилась политика государства, международная обстановка и желание четко обозначить круг деяний, подпадающих под преступные, которые могли бы нарушить интересы государства, собственности и помогли бы установить режим тотального господства государства над личностью.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР¹⁴¹, оказавшая огромное влияние на последующее содержание нормативных актов союзного и республиканского значения.

10 июля 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции признавался преступлением¹⁴².

В феврале 1941 г. была установлена уголовная ответственность для руководителей предприятий и организаций

---

¹³⁸ Там же. С. 393.

¹³⁹ СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

¹⁴⁰ Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекций. М., 1994. С. 403.

¹⁴¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

¹⁴² Там же. 1940. № 3.

за продажу, обмен и отпуск на сторону демонтируемого и излишнего оборудования¹⁴³.

Тем самым был расширен круг деяний, отнесенных к преступлениям. Можно даже утверждать, что наметился возврат к казусному определению понятия преступления.

В условиях военного времени был пересмотрен возрастной критерий для привлечения к уголовной ответственности¹⁴⁴. Так, Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало уголовную ответственность с 12-летнего возраста за тяжкие преступления (убийство, кража, насилие, увечье), а за все остальные преступления по Указу ПВС СССР от 31 мая 1941 г. уголовная ответственность наступала с 14 лет¹⁴⁵.

В целом в военное время сохранило действие довоенное уголовное законодательство, однако на первый план выступала другая задача – борьба с внешним агрессором, а поэтому была установлена ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения; за разглашение государственной тайны или утрату документов, содержащих государственную тайну; за нарушение трудовой дисциплины; за незаконное награждение¹⁴⁶. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»¹⁴⁷, от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»¹⁴⁸, от 15 ноября 1943 г. «Об

---

¹⁴³ История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Утевский. С. 400.

¹⁴⁴ История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. С. 412–414.

¹⁴⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

¹⁴⁶ История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. С. 429–430; Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Поникидина. С. 240–243.

¹⁴⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.

¹⁴⁸ Там же. 1942. № 6.

ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» и др.¹⁴⁹

Особенности уголовного права в годы Великой Отечественной войны характеризовались следующими признаками: расширением действия норм; применением норм уголовного права к действиям, которые до войны являлись наказуемыми не в уголовном порядке; усилением наказаний за наиболее опасные преступления¹⁵⁰.

В послевоенные годы в уголовном праве сузился круг субъектов преступления. Шел процесс восстановления народного хозяйства, на первое место среди преступлений выступали преступления против государства, общественной и личной собственности, затем следовали преступления, посягавшие на честь, здоровье и жизнь граждан.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. о преступлении

В середине 1950-х гг. был взят курс на демократизацию, и это активизировало правотворческую деятельность государства¹⁵¹. Масштабы, объем и многосторонность правотворчества были таковы, что позволяли сделать вывод о проведении второй кодификации советского права.

Во всех отраслях права были приняты новые нормативные акты, отразившие изменения в социально-экономической жизни страны, международных отношениях, произошедших со времени первой кодификации начала 1920-х гг.

По мнению ряда ученых, при кодификации было необходимо ликвидировать ту законодательную базу, на которой строились репрессии 1930–1950-х гг. В частности, не соответствовало

---

¹⁴⁹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997. С. 273–296; Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособие. М., 1994. С. 267–288.

¹⁵⁰ Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Поникидина. С. 241–242.

¹⁵¹ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 83.

цивилизованным принципам права использование аналогии права. Противоречило международной практике сохранение уголовной ответственности за гражданско-правовые и трудовые нарушения¹⁵².

В целом подход к определению преступления, выработанный законодателем в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. сохранялся в своей основе до принятия в период второй кодификации права, проведенной в СССР, Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик в 1958 г.¹⁵³

Основы закрепили демократические изменения, произошедшие в Советском Союзе в период хрущевской оттепели, либерализацию уголовной политики и уголовного права¹⁵⁴. Однако в них проявлялись позиции классовых начал советского уголовного права, его мнимой противоположности буржуазному уголовному праву, они исходили из приоритета принципа партийности и верховенства единственной Коммунистической партии¹⁵⁵.

Раздел II «О преступлении» Основ содержал нормы, относившиеся к преступлению: понятие преступления, ответственность несовершеннолетних, ответственность за преступление, совершенное в состоянии опьянения, необходимая оборона.

---

¹⁵² Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Понихина. С. 254.

¹⁵³ Далее по тексту – Основы. Нами использован текст, опубликованный: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. 1: Законодательство СССР / Сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков; Науч. ред. В.М. Малков. Казань, 1992. С. 37–52; Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособие. С. 331–334.

¹⁵⁴ Об истории разработки и структуре см.: Уголовное право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1978. С. 246–250; *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. С. 83–84; *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 69–70.

¹⁵⁵ *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 83–84.

Преступлением признавалось предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом¹⁵⁶.

Таким образом, понятие преступления раскрывалось через указание на объекты уголовно-правовой охраны (по сравнению с предыдущим законодательством, объекты, посягательство на которые признавались преступными, детализировались), а также через закрепление признака опасности для существующих общественных отношений. Тем самым Основы закрепляли материально-формальное определение преступления.

По поводу общественной опасности Основы содержали уточнение в ст. 7: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности...».

Наряду с указанным признаком преступления Основы впервые четко указали еще один признак – противоправность. Иначе говоря, преступлением признавалось только такое общественно опасное деяние, которое предусмотрено законом. Так был введен в действие принцип: «нет преступления без указания о том в законе».

Основы отказались от применения аналогии уголовного закона, т.е. исключили возможность применения его в случае совершения деяния, не предусмотренного УК в качестве преступления, но сходного с деянием, за которое была предусмотрена уголовная ответственность¹⁵⁷.

---

¹⁵⁶ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособие. С. 331–332.

¹⁵⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. С. 88.

Вместе с Основами действовали и другие общесоюзные нормативные акты – Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления», Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», давшие понятия государственных и воинских преступлений и их квалифицирующие признаки¹⁵⁸.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. о преступлении

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. были взяты как правовая база, существенно расширены и детализированы в уголовных кодексах союзных республик¹⁵⁹. В частности, в РСФСР в 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс¹⁶⁰.

Глава III «О преступлении» по сравнению с предыдущим УК РСФСР 1926 г. была более объемной и включала в себя положения, относящиеся непосредственно к институту преступления: понятие преступления, совершение преступления умышленно, совершение преступления по неосторожности, ответственность несовершеннолетних, невменяемость, ответственность за преступление, совершенное в состоянии опьянения, необходимая оборона, крайняя необходимость, ответственность за приготовление к преступлению и за

---

¹⁵⁸ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. С. 339–341.

¹⁵⁹ *Коняхин В.П.* Союзная и республиканская структура советского уголовного законодательства: основные направления совершенствования. Рукопись. Краснодар, 1989. 23 с. Деп. В ИНИОН АН СССР 15.06.1989. № 38385; *Он же.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 69–70.

¹⁶⁰ Уголовный кодекс РСФСР: Принят 27.10.1960. С изм. и доп. по состоянию на 05.02.1996. М., 1996. С. 4–41.

покушение на преступление, добровольный отказ от совершения преступления, соучастие¹⁶¹, укрывательство, недонесение.

В 1972 г. эта глава была дополнена ст. 7-1 «Понятие тяжкого преступления»¹⁶².

Преступлением признавалось предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую или экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом (ст. 7 УК РСФСР)¹⁶³.

Очевидно, что основным материальным признаком преступления остается общественная опасность, как и в ранее действовавшем Уголовном кодексе 1926 г. Под общественной опасностью понималось свойство деяния (действия или бездействия) реально причинять существенный вред объектам,

---

¹⁶¹ В работах, опубликованных ранее, нами рассматривалась история становления и развития института соучастия в преступлении в России, начиная с договоров Руси с Византией и заканчивая проблемами института соучастия в преступлении в современный период, в частности, подробно анализировались нормы УК РСФСР 1960 г. См.: *Епифанова Е.В.* Институт соучастия в Основах уголовного законодательства Союза ССР 1958 года и Уголовном кодексе РСФСР 1960 года // Теория и практика применения законодательства на современном этапе: Сб. науч. ст. Краснодар, 2000; *Епифанова Е.В.* К вопросу о соучастии в России в советский период // Сборник научных трудов КИМП и М. Краснодар, 2001. № 1; *Епифанова Е.В.* Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Монография. Краснодар, 2003.

¹⁶² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 26. Ст. 662. В последующем данная статья неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 апреля 1973 г., от 15 июля 1974 г., от 3 декабря 1982 г., от 30 января 1984 г. См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1973. № 16. Ст. 352; Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782; Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821; Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 5. Ст. 168.

¹⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1992. С. 16.

перечисленным в ст. 7 УК, или содержать реальную возможность такого причинения. Общественная опасность различалась по характеру и степени. Характер общественной опасности зависел от объекта посягательства и от вида причиненного вреда (моральный или материальный). Степень общественной опасности определялась тяжестью причиненного преступлением вида вреда. Степень общественной опасности различных преступлений зависела также и от характера опасности.

Другим не менее важным признаком преступления считалась противоправность деяния, т.е. деяние не могло быть признано преступным, если оно не было предусмотрено уголовным законом (необходимо отметить, что в нормативных актах того периода термин противозаконность расценивался как равнозначный противоправности).

Отсутствие противоправности лишало общественно опасное деяние преступного характера и не позволяло применять наказание за его совершение.

Следовательно, нормы уголовного права не могли быть применены по аналогии. Это был принципиально новый подход по сравнению с предыдущими Основными началами Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1922 г. и созданным на их базе Уголовным кодексом РСФСР 1926 г.

Не являлись преступными действия или бездействия, хотя формально и содержавшие признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу своей малозначительности не представлявшие общественной опасности. Уголовное дело о таком деянии не могло быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению за отсутствием состава преступления¹⁶⁴.

Например, И. похитил на заводе одну бутылку водки. Уголовное дело в отношении И. было прекращено, поскольку было установлено, что его умысел был направлен на похищение только одной бутылки водки¹⁶⁵. Действия И. были признаны

---

¹⁶⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 5. С. 12; 1972. № 1. С. 6; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 3. С. 27.

¹⁶⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1977. № 8. С. 8.

малозначительными, поскольку не было причинено существенного вреда социалистическим общественным отношениям и в то же время не было намерения его причинить.

Таким образом, отсутствие общественной опасности расценивалось как отсутствие противозаконности. А отсутствие противозаконности лишало общественно опасное деяние преступного характера и не позволяло применять наказание за его совершение. Поэтому противозаконность выступала в качестве юридического выражения общественной опасности.

Общественная опасность, кроме того, могла быть еще и повышенной, а деяние признавалось тяжким преступлением в случае, если оно было совершено умышленно и представляло повышенную общественную опасность (ст. 7-1).

Противозаконное деяние признавалось преступлением, если оно было совершено виновно, т.е. при соответствующем психическом отношении к деянию и последствиям со стороны совершившего его лица. Если лицо, причинившее общественно опасные последствия, не должно было или не могло их предвидеть, то его поведение нельзя было признать преступным.

Преступным являлось только такое поведение, вызвавшее причинение вреда, которое было умышленным или неосторожным. В соответствии со ст. 8 Уголовного кодекса, преступление признавалось совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий. Различали два вида умысла: прямой и косвенный.

Прямой умысел характеризовался тем, что виновное лицо:

а) сознает общественно опасный характер действия (бездействия);

б) предвидит его общественно опасные последствия;

в) желает наступления этих последствий.

При косвенном умысле виновный:

а) сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия;

б) предвидит его общественно опасные последствия;

в) сознательно допускает наступление этих последствий.

Оба вида умысла характеризовались двумя моментами: интеллектуальным и волевым. Если прямой умысел был возможен как в материальных, так и в формальных составах преступлений, то косвенный умысел был возможен только в материальных составах умышленных преступлений.

В соответствии со ст. 9 УК РСФСР 1960 г. преступление признавалось совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

В этой статье давалось понятие двух видов неосторожности: 1) преступной самонадеянности, при которой виновный: а) предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия и б) легкомысленно рассчитывает на их предотвращение; 2) преступной небрежности, при которой лицо не предвидит общественно опасные последствия своего поведения (действия или бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть.

Неосторожная вина была возможна только при реальном наступлении общественно опасных последствий. Следовательно, неосторожное деяние становилось преступным лишь в связи с наступившими общественно опасными последствиями.

Деяние может считаться преступным, если за него предусмотрено наказание. Если же запрет деяния не сопровождается уголовным наказанием, значит, государство не считает такое деяние преступлением.

Из всего сказанного следует, что по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. преступлением признавалось общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, посягавшее на объекты, охраняемые уголовным законом, и причинившее им существенный вред или содержащее в себе угрозу причинения такого вреда, поскольку оно обладало реальной способностью нанести указанный вред.

В качестве предпосылок для привлечения к уголовной ответственности выступали возраст и вменяемость. Для выяснения вопроса о мере наказания нужно знать: совершено ли преступление в состоянии опьянения, вследствие необходимой обороны или крайней необходимости; каковы последствия, если преступление было совершено в соучастии или если лицо добровольно отказалось от совершения преступления либо наблюдалось только приготовление, покушение на преступление. Все названные понятия были детально, по сравнению с предыдущим уголовным законодательством, разработаны в УК РСФСР 1960 г.

Так, в соответствии со ст. 10 УК уголовной ответственности подлежали только те лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет – это общее правило.

Однако за некоторые преступления, например, убийство (ст. 102–106), изнасилование (ст. 117), кражу (ст. 89, 144) и другие, уголовная ответственность наступала для лиц в возрасте от 14 до 16 лет. Лица, не достигшие 14-летнего возраста, к уголовной ответственности не могли быть привлечены. Материалы о них передавались в комиссию по делам несовершеннолетних, которая должна была применить к ним меры воспитательного характера.

При совершении лицом, не достигшим 18 лет, преступления, не представляющего большой общественной опасности, суд вправе был применить меры воспитательного характера, не являвшиеся уголовным наказанием, в том случае, если в процессе судебного разбирательства суд пришел к выводу о том, что преступление, совершенное несовершеннолетним лицом, не представляет большой общественной опасности, а несовершеннолетний может исправиться без применения уголовного наказания.

Не подлежало уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения преступления находилось в состоянии невменяемости. Иначе говоря, это лицо не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства

душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния¹⁶⁶ (ст. 11).

Если преступление совершалось лицом, находившимся в состоянии опьянения, то оно не освобождалось от уголовной ответственности, более того, состояние опьянения являлось отягчающим вину обстоятельством.

В соответствии со ст. 13 УК, преступными не являлись действия, хотя и подпадавшие под признаки преступления, но совершенные в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите интересов государства, общественных интересов, личности или прав оборонявшегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягавшему вреда, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны.

Крайней необходимостью считалось совершение действий, подпадавших под состав преступления, для устранения опасности, угрожавшей интересам государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред являлся менее значительным, чем предотвращенный вред (ст. 14).

В ст. 15 Уголовного кодекса приготовление к преступлению определялось как приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Под покушением на преступление понималось умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависевшим от воли виновного.

Добровольный отказ от совершения преступления рассматривался ст. 16 УК как добровольное и окончательное прекращение действий, направленных на завершение преступления при сознании того, что оно может быть завершено.

---

¹⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1980. № 3. С. 24.

Не будем детально анализировать институт соучастия и относящиеся к нему понятия, так как это было сделано нами в указанной работе.

Перечисленные ранее признаки преступления образовывали состав преступления. Элементами состава преступления являлись: а) признаки, характеризовавшие объект преступления, т.е. то, на что посягает преступление; б) признаки, характеризовавшие субъект преступления, т.е. того, кто совершил преступление; в) признаки, характеризовавшие объективную сторону преступления, т.е. совершенные деяния; г) признаки, характеризовавшие субъективную сторону преступления, т.е. отношение лица, совершившего преступление, к своим действиям.

Выделение состава преступления позволило определить, являлось ли преступлением действие (бездействие), совершенное тем или иным лицом.

В целом для уголовного права стала характерна декриминализация некоторых общественно опасных деяний, ряд уголовно-правовых деликтов был переведен в разряд административных правонарушений, в то же время усилилась ответственность за наиболее опасные преступления.

Несомненно, в УК РСФСР 1960 г. нормы, закреплявшие понятие преступления и его характеристики, получили детальную разработку. Это был шаг вперед по сравнению с предшествовавшим советским и дореволюционным российским законодательством. В самом понятии преступления были детализированы и обозначены его признаки, что благоприятно сказалось на правоприменительной практике.

Очевидно, что в новом Уголовном кодексе учитывались теоретические разработки ученых-правоведов в области уголовного права и сложившаяся судебная практика. Кодификация в этот период проходила во всех отраслях права, что обуславливалось изменившейся политической и экономической обстановкой в стране.

На этом этапе требовались другие нормы, способные урегулировать новые отношения в российском обществе и стать

образцом и источником для заимствования другими социалистическими странами.

В 1977 г. была принята Конституция СССР, которая послужила стимулом для дальнейшего развития уголовного права¹⁶⁷.

К концу 1970-х гг. завершились кодификационные работы в основных отраслях права, продолжавшиеся 20 лет. Было подготовлено Хронологическое собрание законодательства РСФСР, а на его базе – Систематическое собрание законодательства РСФСР. Проводились работы по подготовке и изданию Свода законов РСФСР.

Подобная деятельность осуществлялась и в отношении союзного законодательства. 23 марта 1978 г. было издано Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о структуре Свода Законов СССР¹⁶⁸. Однако начавшиеся в СССР в середине 1980-х гг. изменения не позволили реализовать на практике теоретические замыслы ученых-правоведов¹⁶⁹.

Таким образом, российское уголовное законодательство, начиная с нормативных актов XIX в., содержало норму, раскрывающую понятие преступления, что является несомненным достижением. И, если первые УК XX в. указывали на классовый характер преступления, то Основы уголовного законодательства СССР 1958 г. вместо признака классовой ввели уголовную противоправность.

Следует отметить, что в процессе правотворчества неоднозначно решался вопрос о конструкции понятия преступления: в его основу должен быть положен материальный или формальный признак либо их сочетание. Так, еще Воинский артикул 1715 г., а позднее и Уложение о наказаниях уголовных и

---

¹⁶⁷ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 26.

¹⁶⁸ Отечественная история государства и права: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Поникидина. С. 263–264.

¹⁶⁹ См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина. М., 1997. С. 235–274; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 27.

исправительных 1832 г. в редакции 1842 г. предлагало формальное определение преступления, которое уже в 1845 г. в новом Уложении было заменено на материальное и сохранилось в советском и постсоветском российском уголовном законодательстве.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. о преступлении

С 1985 г. был взят курс на реформирование социалистического государства, начиналась либерализация политического режима и экономических отношений, изменялась ситуация в мире. Перестройка, проводимая в СССР, привела к децентрализации государства и распаду СССР, что повлекло за собой необходимость в связи с этим формирования новых нормативно-правовых актов Российского государства.

Процессы происходили в обществе настолько стремительно, что законодатель едва успевал их отражать в создаваемых нормативных актах. Началась третья кодификация.

Некоторые нормы вновь принятого законодательства так и не вступили в действие. К их числу относятся Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.¹⁷⁰, научной базой которых послужила теоретическая модель Общей части Уголовного кодекса¹⁷¹. Они были приняты с отлагательным сроком – 1 июля 1992 г.

В Основах содержался ряд прогрессивных и заслуживающих внимания новелл. Например, была сформулирована статья о

---

¹⁷⁰ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. С. 862; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. С. 86; *Епифанова Е.В.* Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Монография / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар, 2003. С. 131–132.

¹⁷¹ Теоретическая модель Общей части Уголовного кодекса была разработана в 1987 г. Институтом государства и права АН СССР. См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина.

классификации преступлений, в которой все преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделялись на четыре категории. Содержание, характер, тяжесть уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших преступления, ставились в зависимость от того, к какой категории относилось преступление.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. о преступлении

Основы уголовного законодательства 1991 г., наряду с теоретической моделью УК РСФСР 1987 г., оказали огромное влияние на формирование Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, который был принят 24 мая 1996 г., подписан Президентом 13 июня 1996 г. и вступил в силу с 1 января 1997 г.¹⁷²

Под преступлением в соответствии со ст. 14 понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Такое определение является формально-материальным. Формальность выражается в принципе «нет преступления без указания о том в законе», а материальность вытекает из общественной опасности деяния. Из определения понятно, что преступное деяние всегда виновно и наказуемо.

Не относятся к преступлениям действия или бездействие, хотя и содержащие формально признаки преступного деяния, но в силу своей малозначительности не представляющие общественной опасности, т.е. не причинившие вреда и не создавшие угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Впервые ст. 15 УК РФ было введено подразделение преступлений в зависимости от степени общественной опасности на категории: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Чем ценнее объект посягательства, тем серьезнее наказание.

---

¹⁷² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954, 2955.

Так, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями считаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание по УК РФ не превышает десяти лет лишения свободы (такова была первоначальная редакция статьи, ныне же в нее внесены коррективы).

И наконец, особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет или более строгое наказание. Данная категоризация носит практический характер, так как отнесение преступления к той или иной категории влечет определенные уголовно-правовые последствия для лица, его совершившего.

УК РФ закрепил разновидности множественности преступлений – неоднократность преступлений (ст. 16), совокупность преступлений (ст. 17) и рецидив (ст. 18).

По общему положению, неоднократностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК. Таким образом, решающим признаком, характеризующим неоднократность, являлась однородность совершенных деяний.

В отличие от неоднократности, совокупность преступлений складывается либо из двух или более различных преступлений, совершенных двумя или более самостоятельными действиями (реальная совокупность), либо из двух или более преступлений, выполненных одним действием (идеальная совокупность).

Рецидивом же преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. При этом судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати

лет, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ, не учитываются при признании рецидива преступлений.

Законодатель подразделил рецидив на виды – простой рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив. В последующем многие положения претерпели изменения.

Следует отметить, что по своей конструкции УК РФ 1996 г. существенно изменился, что сказалось и на содержании раздела II «Преступление» (ранее это была глава в УК РСФСР 1960 г.). Данный раздел подразделен на главы, в которые вошли нормы, ранее полностью либо частично отсутствовавшие в уголовном законодательстве.

Так, гл. 3 раскрывает понятие и виды преступлений, в ней описываются понятие и категории преступлений, совокупность, рецидив преступлений. Тем самым законодатель предпринял попытку свести все известные науке и практике понятия воедино, описать преступление как можно полнее и подробнее.

Отдельная (гл. 4) отведена вопросам условий уголовной ответственности, в частности, лицам, подлежащим уголовной ответственности. В российском уголовном законодательстве впервые получили закрепление общие признаки, которым должен отвечать субъект преступления. По общему правилу уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста.

Общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность, – 16 лет, а в установленных законом случаях – 14 лет. При этом, если несовершеннолетний достиг определенного законом возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности. Это принципиально новый подход.

Следует отметить, что и положение о вменяемости получило новую, более развернутую, обогащенную современной терминологией форму. Невменяемость – это состояние, при

котором лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Впервые в российском уголовном законодательстве появилась статья, предусматривающая уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

По сравнению с ранее действовавшим УК РСФСР 1960 г., ст. 23 более полно сформулировала условия наступления уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения, указав, что независимо от вида опьянения лицо подлежит уголовной ответственности.

В гл. 5 закреплены формы вины – умысел и неосторожность. Новый УК сузил возможность привлечения к уголовной ответственности за неосторожное поведение, так как неосторожные деяния подлежат наказанию только в случаях, прямо предусмотренных в Особенной части.

В ст. 25 УК (в ее первоначальной редакции) впервые получило законодательное закрепление теоретическое положение о делении умысла на два вида – прямой и косвенный.

Впервые ст. 27 закрепила ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. Отдельная статья посвящена нормам о невиновном причинении вреда, который очень тесно сопряжен с неосторожной виной, особенно в форме небрежности.

Положения о неоконченном преступлении содержались в отдельной главе УК РФ. Законодатель четко определил оконченное преступление, дав его характеристику. Неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Уголовный кодекс 1996 г. ограничил уголовную ответственность за приготовление к преступлению, ей подлежат лица, осуществлявшие приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Существенно изменилась по своему содержанию норма о добровольном отказе от преступления. Законодатель закрепил

положение о том, что добровольный отказ следует отличать от деятельного раскаяния.

В гл. 7 включены нормы, закрепляющие положения об институте соучастия в преступлении, они также претерпели изменения, о чем нами уже было сказано ранее¹⁷³.

Законодатель систематизировал обстоятельства, исключаящие преступность деяния и поместил их в гл. 8. К таким обстоятельствам относятся: необходимая оборона (ст. 38), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

По сравнению с ранее действовавшими нормами, часть статей восполнила пробелы, существовавшие в предыдущем законодательстве, например, ранее отсутствовали: положение о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление; формулировка понятия превышения пределов крайней необходимости и установления правовых последствий такого превышения; условия правомерности крайней необходимости.

Если ранее физическое или психическое насилие могло рассматриваться лишь как обстоятельство, смягчающее наказание, то по новому Кодексу при определенных условиях такое принуждение исключает уголовную ответственность.

Совершенно новой нормой для российского законодательства является ст. 41 «Обоснованный риск». Цель создания этой нормы заключалась в том, чтобы исключить влияние уголовного закона в качестве тормоза в развитии прогресса, не связывать руки людям, думающим, умеющим брать на себя ответственность за новые нестандартные решения той или иной проблемы. В то же время закон должен оградить общество от авантюрных поступков честолубивых,

---

¹⁷³ Етифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Монография / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар, 2003.

легкомысленных людей, причиняющих ущерб в погоне за личными успехами¹⁷⁴.

Наконец, в Общей части Уголовного кодекса получила закрепление норма о неисполнении приказа или распоряжения, давно известная практике. Нет сомнения в том, что новый Уголовный кодекс решил множество проблем, конкретизировав или введя новые понятия в законодательство, ранее известные только теоретикам уголовного права. Была предпринята попытка, обобщить теоретические знания российской и зарубежной науки, практический опыт российских юристов, разработки зарубежного уголовного законодательства и на их основе создать совершенный уголовный закон, отвечающий требованиям современной жизни России.

Однако уже в последующие годы были внесены значительные изменения в содержание раздела II «Преступления»¹⁷⁵.

Например, из понятия преступления (ст. 14) исключена расшифровка малозначительности; конкретизированы категории преступлений; ст. 16 о неоднократности преступлений полностью утратила силу; дано новое определение совокупности преступлений (ст. 17) – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; конкретизированы положения о рецидиве и т.д.

Между тем четко прослеживается преемственность существовавших ранее норм уголовного права современным законодательством. Вновь имеет место тот же подход, что и после 1917 г.: старые нормы формально отменяются, а фактически становятся основой нового уголовного законодательства. Полагаем, что это позитивный процесс.

---

¹⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 134.

¹⁷⁵ См., например: СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.

Проведенные исследования уголовного законодательства позволяют сделать вывод о том, что первоначально в России велась только законотворческая деятельность, которая сводилась к обработке, обобщению и приспособлению материала к практическим задачам соответствующего периода.

Затем из-за отсутствия в русской науке научных обобщений (нам известно, что до первой половины XVII в. научные приемы в кодификационных работах не употреблялись), произошло заимствование уголовно-правовых норм и теорий западноевропейского права.

К тому же зарубежная наука активно влияла на разработку законодательных актов, вкладывая в них необходимые идеи. Поэтому мы считаем целесообразным исследование зарубежного законодательства, чему и посвящаем следующую главу работы.

По законодательству можно судить о степени развития науки, так как она необходима для усовершенствования и систематизации законодательства. Вот почему законодатель всегда должен использовать научные достижения и исследовать науку как составную часть эпохи.

При этом следует иметь в виду, что научные концепции гораздо шире и разнообразнее закрепленных в законе правовых норм. Вряд ли они полностью отражаются в нормативных актах. Тем не менее различные научные концепции, в том числе и не востребованные современниками, нуждаются в исследовании.

2. НОРМЫ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА О ПРЕСТУПЛЕНИИ

2.1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (ДО НАЧАЛА XX в.)

Уголовное право Древнего Востока о преступлении

Несомненный интерес в качестве сравнительной характеристики вызывает исследование развития зарубежного права в области закрепления понятия преступления в период с его становления и до начала XX в.

В III–II тысячелетиях до н.э. в странах Древнего Востока появлялись первые государственные образования, а вместе с ними создавались нормативные акты. К их числу относятся Кодекс Хаммурапи в Древнем Вавилоне и Законы Ману в Древней Индии.

Право Древнего Востока было неразрывно связано с религией и религиозной моралью, поэтому правовая норма имела религиозное обоснование, а правонарушение рассматривалось как нарушение нормы религии и морали.

В древневосточном праве нельзя было обнаружить представлений об отличиях преступлений от частных правонарушений, не было в нем и общетеоретических понятий, системности в изложении видов преступлений.

Однако, как отмечала Н.А. Крашенинникова, внутренняя логика изложения норм в этих правовых памятниках все же присутствовала. Она определялась или религиозными концепциями о тяжести, греховности того или иного поведения человека в Древнем Вавилоне, или религиозной концепцией мироздания, сословно-варнового деления в Древней Индии¹⁷⁶. Стремление представить законы, исходящие от бога, были в обычае всех древних законодателей. Тем самым они пытались предать им большую силу и значимость. Так, в 1901 г.

---

¹⁷⁶ Крашенинникова Н.А. История права Востока: Курс лекций. М., 1994. С. 11.

французская археологическая экспедиция, проводя раскопки в городе Сузы в Эламе, обнаружила базальтовый столб с текстом Кодекса Хаммурапи.

На самом верху столба изображался сам Хаммурапи, стоящий пред тронем верховного бога Вавилона Мардука, который и вручил царю жезл, символизирующий судебную власть¹⁷⁷.

В Кодексе Хаммурапи нашли закрепление отдельные казусы, регулировавшие преступные посягательства на личность, собственность и семейные устои¹⁷⁸, аналогичные казусы мы находим и в Законах Ману¹⁷⁹, составленных в I столетии до н.э. И все же отсутствие понятия преступления и других теоретических понятий в указанных нами законах не может быть определено лишь низкой законодательной техникой, ведь законам уже известны такие понятия, как рецидив (например, ст. 277 гл. IX Законов Ману), соучастие (например, ст. 16 Кодекса Хаммурапи), формы вины в виде умысла или неосторожности (например, ст. 205, 206 Кодекса Хаммурапи), тяжкое и легкое правонарушение, понятие необходимой обороны, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (например, ст. 349, 350 гл. VIII Законов Ману), с юридической точки зрения дается точное понятие такого состава преступления, как грабеж и т.д.

Сходные нормы закреплялись в средневековом уголовном праве Древнего Китая¹⁸⁰. А свод законов VII в. династии Тан классифицировал преступления в зависимости от общественной опасности.

---

¹⁷⁷ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1970. С. 43.

¹⁷⁸ Вестник древней истории. 1952. № 3. С. 3; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Краснодар, 2003. Ч. 1. С. 4–15.

¹⁷⁹ См.: Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича, Г.Ф. Ильина М., 1960. С. 3; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 15–22.

¹⁸⁰ Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие / Под ред. К.И. Батыра. М., 1993. Ч. 1. С. 33–34.

Такая классификация основывалась на концепции «10 зол», появившейся в глубокой древности и пережившей века. В данном случае объектом преступного посягательства выступал ритуал, нарушение которого в форме непокорства, несогласия и так далее определяло крайнюю расплывчатость уголовно-правовой нормы, дающей возможность самому судье оценивать тяжесть преступления, относить к той или иной ритуальной категории практически любое преступление.

Это свойство «10 зол» во все века ценилось в Китае, где не испытывали уважения к писаному закону, не допускавшему расширенного толкования правовой нормы. К первому из десяти зол относился заговор о мятеже против государя. Главное в этой категории преступлений – направленность против императора и естественных небесных установлений.

Вторая форма зла выражалась в бунте против существующих порядков и морали.

Третье зло – заговор, измена, в том числе измена государству, императору, переход на сторону врага, бегство из страны или попытка побега из осажденного города.

Четвертое зло представляло собой непослушание, непокорство и охватывало преступление против близких родственников.

Пятое зло – несправедливость, порочность поведения, противоречащего естественному порядку вещей, преступления, совершенные с особой жестокостью, злобностью.

Шестое зло выражалось в великом непочтении, в основе его была группа преступлений, связанных с нарушением особо значимых запретов, к числу которых относились, например, кража предметов культа, а также используемых императором, оплошности, допущенные при приготовлении лекарства, пищи императору, злословие в его адрес, т.е. причинение ему морального или физического вреда по небрежности.

Седьмое зло – сыновняя непочтительность.

Восьмое зло – несогласие, разногласие между кровными родственниками.

Девятое зло – несправедливость, неправедность (оно включало в себя те преступления, которые совершались друг

против друга лицами, связанными официальными, социально-иерархическими узами), а также выражение непочтительности женой по отношению к мужу.

Десятое зло – кровосмесительные половые связи, которые приравнивались к поведению птиц и зверей и включали в себя не только отношения с кровными родственниками по различным родственным линиям, но и наложницами деда и отца. Однако перечисленные 10 зол не охватывали все составы преступлений, они выступали в качестве измерителя по отношению к другим преступлениям, среди которых во все времена выделялись преступления против конкретного человека, посягательство на его жизнь, здоровье и прочее, наказания за которые определялись в традиционном китайском праве с учетом ряда факторов: социального статуса, отношения преступника и потерпевшего в системе кровно-родственных и служебных связей, наличия и интенсивности преступной воли и т.д.¹⁸¹

Следует также обратить внимание на существовавшее в средневековом китайском уголовном праве деление уголовно наказуемых деяний на 10 зол, т.е. в чистом виде преступления и маловажные проступки (например, записки и всякие прегрешения и неисправности, оказавшиеся в докладах к государю; потеря сочинения, подписанного судьей; разглашение именного указа; неприложение печати на докладе; приложение не той печати¹⁸²).

Законодатель, не давая понятия преступления и маловажных проступков, в тексте законов четко разграничивал составы деяний, относящиеся к преступлениям, и составы деяний, относящиеся к проступкам.

Афинское уголовное право о преступлении

Афинское уголовное право в период расцвета демократии (VI в. до н.э.) по своей структуре и содержанию мало чем отличалось от названных ранее источников права деспотических государств Древнего Китая, Древней Индии, Древнего Вавилона:

---

¹⁸¹ Крашенинникова Н.А. История права Востока: Курс лекций. М., 1994. С. 56–59, 163–164.

¹⁸² Там же. С. 166.

в нем отсутствовало определение понятия преступления, в нормативных актах перечислялись лишь отдельные казусы, не существовало классификации преступлений по какому-либо признаку.

Несовершенство норм афинского уголовного права по сравнению с гражданским правом объяснялось прежде всего другими задачами, стоящими перед государством в этот период.

Необходимо было развивать экономику, переходя от родовых отношений к рабовладельческим; устрашение законом как основной фактор для этого уже не подходило.

Уголовное право строилось после законов Драконта (VII в. до н. э.), наиболее мягких, но все же существовавших в обществе нормах религии и морали, которые продолжали действовать в области государственных, религиозных, брачно-семейных отношений, не мешая развитию экономики.

Таким образом, мы видим, что теоретический уровень развития правовых норм не определялся лишь волей и желанием законодателя, скорее всего, он был связан с потребностями экономического развития общества и общим состоянием юридической науки в конкретно взятом государстве.

Римское уголовное право о преступлении

Первая римская кодификация права была проведена в середине V столетия до н. э. Она получила название Законы XII Таблиц¹⁸³.

В них не давалось понятия преступления, однако, исходя из содержания, можно было сделать вывод о том, что к преступлениям относились не только те деяния, которые затрагивали интересы государства, но и те, которые наносили частный имущественный вред. Деяния различались по размеру причиненного ущерба. Так, преступления всегда наказывались более сурово (например, поджог дома, поджог хлеба), чем деликты, за которые применялась ответственность в виде штрафа

---

¹⁸³ Черниловский З.М. История рабовладельческого государства и права. М., 1960. С. 261–272; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 37–45.

(например, к деликтам относились побои, членовредительство, оскорбление).

Субъектами преступления выступали и свободные граждане, и рабы, однако раб не имел никаких прав на защиту. Поэтому, если его приговаривали к смертной казни, он по обычаю сбрасывался с Тарпейской скалы. В период римской республики высшие должностные лица государства не были связаны точным определением преступления, как мы упоминали выше. Это приводило к тому, что чиновники самостоятельно решали вопрос о преступном или не преступном поведении лица, что, несомненно, способствовало произволу со стороны государственных деятелей.

В периоды поздней республики и империи императоры и некоторые чиновники также не были связаны законом и могли по своему усмотрению определять, что именно преступно и что таковым не является.

Появлялись законы с очень расплывчатыми формулировками, например, закон об оскорблении величия римского народа. Сформулирован он был очень неопределенно, и под него правительство могло подвести все, что угодно. Малейшее недовольство, неосторожное слово или негодная острота, недостаток лести, равно как и ее излишество, могли быть признаны преступлением¹⁸⁴.

В Риме сочеталось несочетаемое: высокий уровень развития правовой науки, разработанность теории, в том числе и уголовного права, и безудержный произвол правителей, граничивший с полным беззаконием.

Византийское уголовное право о преступлении

С падением Римской империи и созданием Византийского феодального государства произошли существенные изменения в праве. В течение всей феодальной истории Византии сохранялась сильная императорская власть, которая способствовала не только централизации, укреплению и возвышению государственности,

---

¹⁸⁴ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. С. 103, 115.

но и созданию крупнейшей правовой кодификации всех времен – Свода законов Юстиниана.

Значение его двояко; во-первых, он дает наиболее систематическое изложение римского классического права и римской юриспруденции вообще; во-вторых, он послужил основным источником рецепции римского права в средние века¹⁸⁵.

Император Юстиниан, выходец из простых солдат, отличался небывалой активностью, особенно в судебной и правотворческой деятельности. Он полагал, что безопасность государства основывается и укрепляется оружием и законами. Именно поэтому кодификационные работы были проведены в кратчайшие сроки – всего за пять лет (с 529 по 534 г. н.э.).

Мы упоминаем о Своде законов Юстиниана в работе не случайно: несмотря на то что он содержал нормы, относившиеся в основном к гражданско-правовым отношениям, он позволяет судить об уровне развития теории права.

В Своде законов детально рассматривались такие понятия, как: право, закон, правосудие; теории возникновения права; классификация деления вещей; понятие и требования, предъявляемые к договорам и т.д.¹⁸⁶ Нормам уголовного права отводилось ничтожно малое место, однако отдельные титулы, например, титул 3 «О злом умысле»¹⁸⁷, дают возможность судить о высочайшем уровне знаний и юридической техники. Почему же законодатель не развивал нормы уголовного права? Очевидно, как и в римском праве, конкретизация понятия преступления, четкое определение видов преступлений при высоком уровне юридической техники в Византии не нужны были государству.

Такие определения в области уголовного права ограничивали бы прежде всего самую верховную власть в ее произволе и выступили бы гарантом прав и свобод личности (но к этому общество еще не было готово).

---

¹⁸⁵ Там же. С. 205.

¹⁸⁶ Гуцина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 54–75.

¹⁸⁷ Там же. С. 73.

Салическая правда о преступлении

Среди европейских памятников права раннефеодального общества выделяется Салическая правда, составленная во Франкском государстве на рубеже V–VI вв., т.е. вскоре после завоевания салическими франками бывшей римской провинции в Галии и принятия христианства.

Этот правовой источник представлял собой сборник отдельных казусов, систематизированных по отдельным составам преступлений, выделяемых не только по объекту посягательства, но и по величине штрафов или применению других видов наказания, например, гл. X «О краже рабов», гл. XIV «О нападениях или грабежах», гл. XXVIII «О подстрекательстве» и пр.¹⁸⁸

Размер ответственности зависел от объекта посягательства, а именно: кто являлся объектом посягательства – женщина или мужчина; женщина, которая еще не рождает или которая перестала рожать; король и члены его окружения – «верные» или прочие граждане; римляне, полусвободные или рабы; был ли это большой, средний палец, одно или два уха или рана определенного размера.

Субъективная сторона характеризовалась прямым или косвенным умыслом, а также выделялись преступления совершенные по неосторожности.

В целом германское право считало, что основанием ответственности должно считаться не намерение виновного, а конечный результат. Предусматривались обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. В этой крайне важной области уголовного права древний законодатель делал лишь первые шаги.

Что касается объективной стороны, то следует отметить большой интерес законодателя к способам и методам совершения преступления, а именно: совершалось ли оно единолично или

---

¹⁸⁸ Салическая правда / Рус. пер. Н.П. Грацинского и А.Г. Муравьева. Казань, 1913; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 77, 80.

несколькими участниками; тайно или открыто; с использованием подсобных средств или нет и т.д.

Англо-саксонские правды о преступлении

Примером английского раннефеодального права являлась Правда короля Этельберта¹⁸⁹, составленная на рубеже VI–VII вв. королем Кента, одного из небольших англосаксонских королевств.

В ней еще очень заметны пережитки общинного строя. Она представляет собой сборник казусов абсолютно не систематизированных и не содержащих каких-либо общетеоретических понятий.

Подобные нормы закреплялись в Правде Инэ¹⁹⁰, разработанной в конце VIII в. королем англосаксонского королевства Уэссекс; Правде Альфреда¹⁹¹, распространившей свое действие на все англосаксонские королевства; Законы Этельстана¹⁹², представлявшие собой часть обширной кодификации, проведенной в первой половине X в. во время правления внука Альфреда Великого.

Уголовное право Арабского халифата о преступлении

В VII в. одновременно с образованием Арабского халифата происходил процесс формирования модели права, основанной на единении норм религии и права и принципиально отличной от европейской.

Уголовное право шариата (всего письменного мусульманского права) базировалось на учении о покорности судьбе, о недопустимости сопротивления существующему строю,

---

¹⁸⁹ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 62–64; *Гущина Л.И., Епифанова Е.В.* История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 109.

¹⁹⁰ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. С. 86–89; *Гущина Л.И., Епифанова Е.В.* История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 110–111.

¹⁹¹ Там же. С. 111–112.

¹⁹² Там же. С. 112–113.

поскольку он был освящен Аллахом и Мухаммедом, о греховности чувства зависти к богатым и т.д. Поэтому правонарушение, посягающее на господствующий правопорядок, объявлялось одновременно преступлением против веры, а преступление против веры рассматривалось как преступление против государства.

Все преступления в зависимости от меры наказания делились на два вида: те, за которые виновный должен был ответить своим телом или своей жизнью (например, кража, разбой, прелюбодеяние жены, убийство в разбое и т.д.), и те, которые можно было искупить уплатой штрафа (например, умышленное и неосторожное убийство, всевозможные случаи причинения увечий и ран и др.)¹⁹³.

Субъективная сторона преступления выражалась в действиях каждого лица, которые разделялись на: 1) строго обязательные; 2) желательные; 3) разрешаемые; 4) нежелательные, но наказуемые; 5) запрещенные и строго наказуемые.

Большое значение для определения меры наказания имел не только объект посягательства, но и место, время совершения преступления. Так, преступления, совершенные на Святой земле и в священные месяцы, наказывались гораздо строже, чем совершенные в обычном месте и в обычное время.

Сосредотачивая все внимание на фигуре преступника, шариат отказывался от наказания соучастников преступления, если они выступали в роли укрывателей или попустителей.

К субъектам преступления относились как правоверные, так и неправоверные; как феодалы, так и феодально зависимое население.

Если в Арабском халифате большое влияние на формирование права оказала религия, то в Китае в период феодализма право основывалось на учении Конфуция. В соответствии с конфуцианством нормы морали преобладали над нормами права, а право отождествлялось с уголовным законом.

---

¹⁹³ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. С. 229.

Поэтому преступлением признавалось всякое отступление от конфуцианских правил поведения и морали¹⁹⁴.

Уголовное право Японии о преступлении

Китайское право оказало огромное влияние на феодальное право Японии, которое вобрало в себя идеи конфуцианства.

Японское право не проводило различия между уголовным преступлением, гражданско-правовым деликтом и неисполнением обязательств.

Преступлением признавалось нарушение моральных обязанностей, поэтому не было необходимости в разграничении правовых норм.

Интересным представляется ограничение права населения знать, какие деяния подпадают под состав преступления. Если в Древней Индии, Древнем Вавилоне, Древнем Риме, Древней Греции применялся принцип публичности, т.е. законы должны были знать все и именно для этого их выставляли на площадях, то в Японии пользоваться законами могли специально приставленные к ним чиновники. Считалось, что законы должны сохраняться в тайне.

В основу такого подхода были положены старинные правила нравственности, согласно которым преступник скорее совершит преступление, если будет знать, что ему не грозит смертная казнь.

Можно отметить, что феодальное право раннего периода очень сходно с правом ранних рабовладельческих государств по форме, содержанию, структуре и назначению.

Средневековое феодальное право о преступлении

Так как раннее средневековое феодальное европейское уголовное право основывалось на постановлениях обычного права, на нормах ордонансов, на судебной практике, то оно не исчерпывало всего содержания норм уголовного права.

---

¹⁹⁴ Там же. С. 232.

Понятие преступления в нормах уголовного права Франции, Германии, Англии в этот период не закреплялось, несмотря на то, что под преступлением понималось всякое проявление неверности по отношению к королю, сеньору, цеху, гильдии¹⁹⁵. Постепенно к числу преступлений стали относить деяния нарушающие общественный порядок и влекущие за собой наказания, применяемые государственной властью.

В XIII в. во Франции предпринимается попытка распределить преступления по разрядам. Так, известный юрист Бомануар классифицировал преступления на три группы: 1) тяжкие (измена, ересь, убийство, изнасилование, поджог, кража и другие, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни); 2) средние (наказывались либо штрафом, либо тюремным заключением); 3) легкие (наказывались менее строго).

В XIII в. в Англии сложилось понятие фелонии, означающее нарушение обязанностей вассала в отношении сеньора и наоборот. К XVI в. оформилась трехзвенная система преступлений в зависимости от их тяжести: тризн (измена, главным образом неверность сеньору), фелония (тяжкие уголовные преступления посягавшие на личность или собственность, например, убийство, изнасилование, поджог) и мисдиминор (менее тяжкие уголовные преступления).

Феодальное право Германии XIII в. было закреплено в Саксонском зеркале¹⁹⁶. Этот источник подразделялся на две части: 1) земское право (регулировало положение свободных «простолюдинов»); 2) ленное право (относилось к феодалам).

Части делились на книги, а те в свою очередь на статьи, которые объединяли однородные правоотношения. В целом этот нормативный акт закреплял основные положения гражданского права, поэтому нормы уголовного права скудно представлены в нем, однако систематизация по объекту всех норм налицо.

---

¹⁹⁵ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. С. 194.

¹⁹⁶ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 90–98.

Крупнейшим памятником германского феодального права более позднего периода, изданным Карлом V в 1532 г., была Каролина¹⁹⁷. Она отличалась суровостью наказаний и была направлена на подавление крестьянских волнений, которые охватили Германию в 1525 г. Император, издав Каролину, стремился усилить свою власть путем создания единого для всей Германии права.

Несмотря на то что Каролина по юридической технике была более совершенной по сравнению с источниками права феодальных государств, в ней не существовало деления на главы, части, но некоторые группы статей объединялись по сходству своего содержания общими подзаголовками (это говорило о зачатках некоторой систематизации).

О высоком уровне свидетельствовало наличие определений отдельных видов преступлений, а также таких общих понятий, как покушение, неосторожность, необходимая оборона, пособничество и др. К сожалению, не было закреплено основное понятие – понятие преступления.

В Германии постепенно стали выделять два вида преступных деяний: преступления и проступки. Со временем устанавливается деление по объекту посягательства: преступления против религии, против государства, против частных лиц (такое деление было известно и ранее, еще в рабовладельческом праве отдельных государств).

Западноевропейское уголовное право буржуазного периода о преступлении

В XVI–XVII вв. в западноевропейских странах шел бурный процесс формирования новых буржуазных отношений, вспыхивали многочисленные восстания в городах, крестьянские бунты, которые жестоко подавлялись. Старое феодальное право уже не могло регулировать новые отношения, поэтому во многих странах после принятия нормативных актов, направленных на установление общественного спокойствия, проводились

---

¹⁹⁷ Каролина. Алма-Ата, 1967; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 1. С. 98–106.

глобальные кодификационные работы, направленные на совершенствование уголовного законодательства. Вместе с тем развивалась теория уголовного права.

В период абсолютизма в западноевропейском уголовном праве уже сложилась система преступлений. Появился принцип необходимости ответственности за личные виновные действия правонарушителя и вместе с этим постепенно отмирал принцип объективного вменения¹⁹⁸.

Наиболее прогрессивные принципы уголовного права были закреплены в период Французской буржуазной революции в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Например, принцип «нет преступления, не указанного в законе» (ст. 7¹⁹⁹) подтвержден Декларацией прав человека и гражданина 1793 г. (ст. 10²⁰⁰).

Тем самым закреплялась идея о необходимости ограничения круга уголовно наказуемых деяний и о фиксации в уголовном законе четкого понятия преступления, наметился отход от традиционно сложившихся взглядов на преступление, в соответствии с которыми монархи не стеснялись понятием преступления, их классификацией, четким определением составов преступлений и прочей конкретизацией уголовного законодательства.

Исторически первым законодательным актом, давшим понятие преступления, была Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В ст. 5 характеризовалось материально-содержательное свойство любого правонарушения, а именно его вредоносность для общества. Она гласила, что закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества.

---

¹⁹⁸ Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие / Под ред. К.И. Батыра. М., 1993. Ч. 1. С. 151.

¹⁹⁹ Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940. С. 151–153; *Гуцина Л.И., Епифанова Е.В.* История государства и права зарубежных стран. Источники права. Краснодар, 2003. Ч. 2. С. 45.

²⁰⁰ Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. С. 181–185; *Гуцина Л.И., Епифанова Е.В.* История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2. С. 57.

В последующих французских УК 1791 и 1810 гг., как отмечают современные исследователи зарубежного права, материальный признак преступлений, содержащийся в этой Декларации, был утрачен. Только в УК 1992 г. материальный признак был частично восстановлен.

Достоинство материального понятия преступления состоит в раскрытии его социальной сущности. Оно содержит такой признак, как общественная опасность, с указанием на то, каким социальным интересам причиняет вред преступление²⁰¹.

Во время Французской революции в связи с идеей о правах человека были пересмотрены традиционные взгляды на преступление.

Свои нововведения якобинцы попытались закрепить в ряде декретов. Так, в Декрете от 10 июня 1794 г. четко перечислялись деяния, за которые лица признавались врагами народа²⁰²; в Декрете против спекулянтов от 26 июля 1793 г.²⁰³ указывалось на поведение субъектов, которое называлось уголовным преступлением – спекуляцией; в Декрете 17 сентября 1793 г. о подозрительных²⁰⁴ закреплялись те позиции, по которым лица объявлялись подозрительными.

Французское уголовное законодательство периода буржуазной революции восприняло передовые политико-правовые учения Руссо, Монтескье, Робеспьера, Марата и других выдающихся философов, например, Монтескье одним из первых

---

²⁰¹ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. С. 53.

²⁰² Захер Я.М. Французская революция в документах. 1789–1794. Л., 1926. С. 359–362; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2. С. 62–63.

²⁰³ Лукин Н.М., Далин В.М. Новая история в документах и материалах. М., 1935. Вып. 1. С. 184; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2. С. 63–64.

²⁰⁴ Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента (1792–1794). М., 1927. С. 116–118; Гущина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2. С. 66–67.

настаивал на том, что закон должен карать только внешние действия, признанные преступными, но не мысли, не намерения.

Французский Уголовный кодекс 1810 г. о преступлении

В 1810 г. во Франции был утвержден новый Уголовный кодекс²⁰⁵. По сравнению с современными ему английским, германским, австрийским уголовным правом, это очень прогрессивный нормативный акт. Однако понятия преступления с указанием на его признаки он не давал.

Классический для буржуазного права характер кодекса прослеживается в формулировании общих принципов уголовного права, в определении признаков преступного деяния и т.д.²⁰⁶

В части «Предварительные постановления» закреплялось деление преступных деяний по мере наказания на нарушения, проступки и преступления.

Нарушением признавалось такое преступное деяние, которое по закону каралось полицейскими наказаниями.

Проступком считалось преступное деяние, предусматривающее исправительное наказание.

И наконец, преступлением признавалось такое преступное деяние, которое по закону каралось мучительным или позорящим наказанием²⁰⁷.

Преступные деяния размещались в Кодексе в зависимости от объекта посягательства. На первом месте стояли преступления и проступки против публичных интересов, далее следовали преступления и проступки против частных лиц.

Таким образом, преступлением признавалось деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Как справедливо отмечают современные исследователи, достоинство такого понятия состоит в его соответствии принципу

---

²⁰⁵ Французский уголовный кодекс 1810 года. М., 1947. С. 95–245. Гуцина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2. С. 94–104.

²⁰⁶ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. С. 399.

²⁰⁷ Гуцина Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2. С. 94.

законности – «Нет преступления, нет наказания без указания на то в законе», в формальном равенстве нарушителей закона перед ним. Однако существенный недостаток состоял в том, что формальное определение не раскрывало социальной сущности преступного и наказуемого деяния.

Получается логически замкнутый круг: преступно то, что по закону наказуемо, наказуемо то, что преступно. А что лежит в основе преступного, каковы основания криминализации деяния, т.е. объявления его преступным и наказуемым, – осталось за рамками этого определения²⁰⁸.

Многие идеи французского Уголовного кодекса 1810 г. заимствованы другими странами: Италией, Испанией, Голландией, Румынией, Японией, Турцией. Они положены в основу уголовного законодательства этих государств. Именно с появлением французского, а позднее и германского уголовного права можно было говорить о создании континентальной системы права, к которой принадлежит и российское право.

Французская буржуазная революция произвела коренную ломку старого феодального права, именно поэтому новое уголовное право, базирующееся на демократических принципах, длительный срок оставалось самым прогрессивным в мире.

Германский Уголовный кодекс 1871 г. о преступлении

В Германии в период кодификационных работ, проводимых в связи с разработкой нового уголовного кодекса, огромное влияние на создателей кодекса оказывали воззрения представителей исторической школы права, например, Савиньи, Гуго, Пухта. Они считали, что право содержит дух нации, поэтому нельзя слепо заимствовать нормы законодательства других стран, пусть даже самые передовые. Уголовное законодательство в Германии должно было отражать новые буржуазные отношения и в тоже время сохранить немецкие традиции, дух нации.

---

²⁰⁸ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. С. 53.

В 1871 г. был принят германский Уголовный кодекс, и с этого момента французское право в своем влиянии на европейское уголовное право начало терять свои передовые позиции.

Так как в этот период наблюдался рост рабочего движения и упоение революцией, то уголовное законодательство, естественно, отошло от демократических элементов. В частности, усиливалось наказание за политические преступления, составы преступлений были сформулированы неконкретно, что приводило к привлечению к ответственности невиновных, и наконец, отсутствовало понятие преступления с указанием на признаки преступления.

Вследствие отсутствия в уголовном законодательстве четкого критерия понятия преступления лицо могло быть осуждено не за действия, а за опасные мысли, за нереализованные преступные намерения.

Примером заимствования французского и германского уголовного законодательства другими зарубежными странами мог служить Уголовный кодекс Японии.

С победой буржуазной революции в Японии в конце XIX в. был принят новый Уголовный кодекс, правда, первоначально он воспринял нормы французского Уголовного кодекса, а затем все же его разработчики остановились на германской модели уголовного права. Этот кодекс действовал в Японии до начала Первой мировой войны.

Таким образом, два разных пути развития буржуазных революций – английский и французский – в совокупности с другими обстоятельствами привели к постепенному выявлению двух разных правовых систем. Благодаря тому значению, которое имели Франция и Англия в мировом сообществе, эти системы приняли международный характер.

В противовес континентальной системе права, в Англии, США и ряде других стран получила распространение англосаксонская система права, базирующаяся на судебном прецеденте и характеризующаяся отсутствием систематизированного законодательства. В основе английского уголовного права

лежало право, выработанное судьями, т.е. это не просто обычное право, а судебное-обычное право.

Такая система права была обусловлена компромиссным, половинчатым характером английской буржуазной революции XVII в., выразившимся в одновременном установлении новых и сохранении старых отношений, господствующих в обществе. А так как уголовное право Англии XVIII в., по сравнению с другими социальными институтами, создавало бóльшую возможность управления страной без полиции и многочисленной армии и обеспечивало приоритет правящих классов, то эти классы в течение длительного времени упорно сопротивлялись его реформе²⁰⁹. Уголовное право США заимствовало, хотя и в модифицированной форме, все английские правовые теории. В частности, была воспринята английская система классификации преступных деяний: измена, уголовные преступления, наказуемые проступки.

В целом буржуазия в период буржуазных революций, опираясь на народные массы, которые были заинтересованы в преобразовании общества и введении демократических начал в законодательство, провозгласила и ввела в действие принципы: нет преступления без указания о том в законе, равенство всех перед законом; соразмерность наказания с тяжестью преступления и др. Эти принципы легли в основу буржуазного уголовного законодательства, которое укрепило гарантии прав и свобод личности и явилось значительным шагом вперед по сравнению с феодальным уголовным законодательством²¹⁰.

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод о том, что зарубежное законодательство прошло долгий эволюционный путь в формировании понятия преступления, выявлении его признаков и классификации преступных деяний.

Но вместе с тем к началу XX в. в зарубежном праве так и не было сформулировано понятие преступления, которое бы

---

²⁰⁹ Ливанцев К.Е. История буржуазного государства и права: Учеб. пособие. Л., 1986. С. 63, 65.

²¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. С. 83.

позволяло выявить четкие признаки преступного поведения и отличить его от непроступного. Существующие определения и классификации сводились лишь к одному критерию – наказанию.

Сопоставляя нормы русского и зарубежного уголовного права по изучаемому вопросу, можно отметить, что к началу XX в. уровень развития уголовного права наиболее развитых государств был приблизительно одинаков. Следует подчеркнуть, что вместе с эволюцией общества и переходом от одной социально-экономической формации к другой (родовые отношения, рабовладельческая, затем феодальная формации, далее последовали буржуазные отношения) и в России, и за рубежом наблюдается изменение и в понятии преступления, вернее, в том, каким классам призвано служить данное понятие.

Сначала оно стояло на страже интересов родовой аристократии, затем – рабовладельческой знати, позднее – феодального класса и наконец – буржуазии. То есть понятие преступления постоянно корректировалось с учетом складывавшегося соотношения классовых сил ²¹¹. Поэтому понятие преступления находится в полной взаимосвязи с общественным строем, с расстановкой классовых приоритетов в обществе, с социально-экономической формацией.

Не желая связывать себя определенными правовыми нормами, законодатели различных государств отказываются от определения понятия преступления и его детального закрепления в нормативных актах. О том, является ли деяние преступным или нет, можно было судить только по наказаниям, вот почему в основу классификации преступлений была положена система наказаний.

Следует отметить, что первоначально понятие преступления не давалось в нормативных актах российского и зарубежного законодательства, а отличить преступное от непроступного поведения можно было только посредством отражения деяний в составах преступлений. То есть отдельные казусы, описывавшие конкретные деяния, назывались преступлением.

---

²¹¹ Там же. С. 82.

Так сложилось, что преступлением первоначально именовался конкретный состав, а не определенное явление. Это еще раз подтверждает, что право в своем развитии шло от частного к общему. Отсюда и главенство принципа: все, что не запрещено законом, то разрешено.

2.2. ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРЕСТУПЛЕНИИ (XX–XXI вв.)

Английское уголовное право XX в. о преступлении

XX в. внес свои коррективы в развитие государственности и права. Революция в России, становление социалистического объединения государств, развитие социалистического права, формирование полярного буржуазного лагеря государств со своей системой критериев права, бурное развитие буржуазной экономики и ее переход на военный лад, Первая и Вторая мировые войны, послевоенное восстановление России и европейских государств, конфронтация и напряженные отношения между Россией и буржуазными государствами, сближение позиций России и США в вопросах международной и внутренней политики – это далеко не полный перечень событий XX в., отразившийся на развитии уголовного права зарубежных государств.

По сложившейся традиции английское право в XX в. развивалось в рамках англосаксонской системы права, оно базировалось на судебной практике.

В Англии никогда не существовало уголовного кодекса, хотя попытки кодифицировать уголовное право предпринимались неоднократно в XIX и XX вв.

В 1967 г. с инициативой разработки нового единого для Англии и Уэльса УК выступил министр внутренних дел Р. Дженнис.

В 1980 г. велись серьезные работы по созданию нового УК Подкомитетом по уголовному праву Общества государственных

преподавателей права. В 1989 г. был опубликован окончательный вариант проекта УК²¹².

Как известно, до сих пор в Англии нет единого Уголовного кодекса, и уголовное право представляет собой конгломерат правил, основанных на древнейшем общем праве Англии, модифицированном и развитом авторитетными решениями судей на протяжении большого исторического периода и значительно расширенном законодательными актами парламента, издаваемыми для удовлетворения потребностей времени²¹³.

Понятие преступления, определенное в законодательном акте, в английском уголовном праве отсутствует. Однако оно дается в судебных решениях, причем применительно к конкретным его видам, и в литературных источниках по уголовному праву. Отсутствие единого понятия порождает многочисленные научные дискуссии о том, что же можно считать преступлением.

Одни авторы полагают, что преступление – это противоправное и наказуемое деяние; другие – антиобщественное и наказуемое деяние; третьи – противоправное, виновное (намеренное) и наказуемое; четвертые – запрещенное под угрозой наказания нормами уголовного права и т.д.²¹⁴

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо – английский подданный, иностранец, лицо без гражданства. Исключение составляют король или королева, которые в силу своего положения не могут совершать преступлений; послы и лица, входящие в состав служебного персонала иностранного посольства.

Субъектом признается только вменяемое лицо. Невменяемость может быть вызвана возрастом, душевной болезнью, опьянением.

---

²¹² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учеб. пособие. М., 1997. С. 35.

²¹³ *Kenny*. *Outlines of Criminal Law*. Cambridge, 1952. P. 6.

²¹⁴ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). С. 60.

В конце XIX в. невменяемым считалось лицо, которое лишено способности знать природу и качество совершаемого деяния и то, что это деяние вредно. В данном случае основной упор делался на способности осознавать свои действия, а способность руководить своими действиями не учитывалась.

В настоящее время так и не выработано четкого понятия болезненного состояния психики, поэтому вопрос о вменяемости решается судами в индивидуальном порядке. Кроме того, существуют так называемые пограничные состояния, при которых лицо не может быть признано невменяемым в полном смысле этого слова. Поэтому на практике появилось такое понятие, как вменяемость в усеченном виде.

До 1933 г. к уголовной ответственности не привлекались несовершеннолетние до 7 лет, затем возраст был повышен до 8 лет, а ныне установлен 10-летний возраст наступления уголовной ответственности.

Следует отметить, что в английском праве к уголовной ответственности наряду с физическими лицами могут привлекаться корпорации и органы самоуправления.

В английском уголовном праве предлагаются различные классификации преступлений.

I. По объекту посягательства. Одни авторы учитывают степень значимости объекта, а другие располагают преступления в алфавитном порядке²¹⁵.

II. По степени опасности преступлений. Существует два вида классификации: материально-правовая и процессуально-правовая. До 1967 г. с материально-правовой точки зрения все преступления делились на три группы: особо опасные, опасные (фелонии) и менее опасные (мисдиминор).

Принятый 21 июля 1967 г. Закон об уголовном праве²¹⁶ упразднил деление преступлений на фелонии и мисдиминор. Таким образом, по материальному признаку все преступления

---

²¹⁵ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). С. 68.

²¹⁶ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 14–16; Criminal Law Act. 1967. P. 58.

подразделяются на две группы: особо опасные и прочие преступления. С процессуальной точки зрения преступления подразделялись на: 1) преступления, дела о которых рассматриваются с соблюдением процедуры, требующей обвинительного акта; 2) преступления, дела о которых рассматриваются в упрощенном порядке, или суммарные.

Закон 1967 г. ввел еще один вид процессуальной классификации преступлений, которая в последующем была изменена Законом о полиции и доказательствах 1997 г.²¹⁷ : 1) преступления, при совершении которых подозреваемый может быть подвергнут до суда аресту; 2) преступления, при совершении которых такой арест не может состояться.

III. Преступления по морально-этическому критерию совершенного деяния. Эти преступления подразделяются на следующие разновидности: 1) преступления, которые противоречат представлениям людей о добре и зле, о моральном и аморальном, т.е. они сами по себе являются злом, например, убийство; 2) преступления, которые запрещаются государством, независимо от того, осуждаются они моралью или нет, например, нарушение правил эксплуатации транспортных средств²¹⁸.

Некоторые авторы классифицируют преступления и по источникам возникновения уголовной ответственности²¹⁹. В соответствии с источниками уголовной ответственности все преступления делятся на деяния, наказуемые по общему праву и статутному праву.

Подавляющее большинство преступлений наказывается в настоящее время по нормам статутного права, однако ряд

---

²¹⁷ Там же. С. 51.

²¹⁸ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). С. 67–71; Devlin P. The Enforcement of Morals. L., 1965. P. 26–42.

²¹⁹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 19.

наиболее тяжких преступлений подлежит регулированию нормами общего права²²⁰.

Уголовное право США в XX в. о преступлении

Под влиянием известного английского мыслителя И. Бентама в США в XIX в. пришли к необходимости создания единого уголовного законодательства²²¹. Однако до сих пор в США имеет место сочетание общего и статутного права, нет единой правовой системы.

К основным источникам федерального уголовного законодательства относятся Конституция 1787 г., акты Конгресса США, подзаконные акты²²², а в штатах – Конституция США, конституции штатов, уголовные кодексы штатов и подзаконные акты.

Понятие преступления не закрепляется ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве большинства штатов, и лишь по отдельным положениям можно сделать вывод о том, что два признака положены в основу признания деяния преступным – противоправность и наказуемость²²³. Примерный Уголовный кодекс закрепил положение: никакое поведение не составляет посягательства, если оно не является преступлением или нарушением по данному кодексу или иному статуту данного

---

²²⁰ Исследованием уголовного права США занимаются многие ученые, например: *Есаков Г.А.* Mens rea в уголовном праве США: историко-правовое исследование. СПб., 2003.

²²¹ *Решетников Ф.М.* Уголовное право буржуазных стран. «Классическая» школа и антрополого-социологическое направление. М., 1985. С. 57–60.

²²² *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право. М., 1990; Уголовное право буржуазных стран. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и И.Д. Козочкина. М., 1990.

²²³ Свод законов Соединенных Штатов Америки. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. С. 63–96.

штата ²²⁴ . Преступления классифицируются на две группы: фелонии – наиболее опасные посягательства, мисдиминор – менее опасные посягательства. В основу такого деления положены не только степень общественной опасности, но и степень наказания.

Вместе с тем в отдельных штатах нет четкого деления преступлений на категории. Американскому праву не известно определение состава преступления. Можно лишь выделить два элемента, составляющих уголовную ответственность: 1) действие или бездействие, обстоятельства совершения деяния и его последствия, которые включены в описание преступления; 2) вина (формы вины – с целью, заведомо, неосторожность, небрежность); причем с целью и заведомо – это формы умышленной вины). Такое положение о вине было воспринято законодательством многих штатов ²²⁵ . Начиная с 14-летнего возраста лица, как правило, могут нести уголовную ответственность ²²⁶ . Одной из важнейших предпосылок для привлечения лица к уголовной ответственности является вменяемость лица.

Несмотря на многочисленные теории ²²⁷ , в уголовном законодательстве не содержится сформулированного понятия вменяемости. В уголовном праве США, в отличие от Англии, нет понятия ограниченной вменяемости. Примерный Уголовный кодекс допускает привлечение к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц. К числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, относятся: ошибка; необходимая оборона; самооборона; защита другого лица; защита имущества; крайняя необходимость. Однако это лишь общее перечисление, дело в том, что в каждом из штатов существуют свои особенности. Понятие

---

²²⁴ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 121.

²²⁵ Лясс Н.В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. Л., 1977. С. 101.

²²⁶ Примерный уголовный кодекс (США). М., 1969. С. 15.

²²⁷ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). С. 84–85.

предварительной преступной деятельности в американском праве не связано со стадиями развития преступления. Оно выражается в трех самостоятельных посягательствах – подстрекательстве, сговоре и покушении, которые характеризуются незавершенностью реализации преступного замысла.

Примечательно, что уголовная ответственность наступает за подстрекательство, сговор, покушение²²⁸ с момента совершения этих деяний. Нами уже ранее говорилось о необходимости заимствования данного положения²²⁹.

В отличие от англосаксонской правовой системы, континентальная система права, базирующаяся на кодифицированных нормативных актах, позволяет получить более полное представление о преступлении и связанных с ним дефинициях, к тому же в свое время Россия очень активно заимствовала нормы французского и германского уголовного права.

Французское уголовное право о преступлении

В 1992 г. был принят новый Уголовный кодекс Франции взамен ранее действовавшего УК 1810 г. Основные положения о преступлении, о категориях преступления закреплены в гл. II «Общие положения».

В соответствии со ст. 121-1 никто не подлежит уголовной ответственности иначе, как за свое собственное деяние.

Преступные деяния классифицируются УК на преступления, проступки и нарушения (ст. 111-1).

Преступления и проступки не имеют места в случае отсутствия умысла на их совершение (ст. 121-3), но если закон это предусматривает, в случае неосторожности, небрежности или

---

²²⁸ Свод законов Соединенных Штатов Америки. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. С. 73–74.

²²⁹ Етифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Монография / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. С. 152–158.

неумышленного поставления в опасность другого человека имеет место проступок (ст. 121-3).

Градация преступных деяний осуществляется по наказанию и тяжести совершенного деяния. Она влияет на подсудность. Так, преступления рассматриваются судом присяжных, проступки – исправительным трибуналом, нарушения – полицейским трибуналом²³⁰.

К уголовной ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица²³¹. Возраст наступления уголовной ответственности – 13 лет.

Не подлежит уголовной ответственности (либо она смягчается) лицо, которое в момент совершения преступления было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, лишившему его способности осознавать или контролировать свои действия (ст.122-1); лицо, действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять (ст. 122-2); лицо, которое представило доказательства того, что по ошибке относительно права, которой оно не могло избежать, оно полагало, что имеет законное основание совершить действие (ст. 122-3); лицо, совершившее какие-либо действия, предписанные или разрешенные положениями закона или регламента; лицо, совершившее какое-либо действие по требованию законной власти, за исключением тех случаев, когда это требование было явно незаконным (ст. 122-4); лицо, совершившее действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица; лицо, совершившее действие для защиты собственности (ст. 122-5); лицо, совершившее действие для защиты себя, другого лица или собственности в условиях наступившей или неминуемой опасности, угрожающей ему самому, другому лицу или собственности (ст. 122-7)²³².

---

²³⁰ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, Франции, Германии, Японии). С. 73.

²³¹ Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 47–55.

²³² Уголовный кодекс Франции. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Японии). С. 196–197.

Во Франции устанавливается уголовная ответственность за приготовительные действия как за самостоятельные преступные деяния.

Покушение по французскому законодательству представляет собой начало исполнения преступного деяния при отсутствии добровольного отказа от преступления.

Специальной нормы о добровольном отказе законодательством не предусмотрено, однако в ряде норм Особенной части оговаривается освобождение от наказания в случае добровольного отказа лица.

Уголовное право Германии о преступлении

В настоящее время в ФРГ действует УК 1871 г. в редакции от 10 марта 1987 г. с последующими изменениями и дополнениями²³³.

В УК ФРГ для обозначения преступного противоправного поведения употребляется термин «деяние».

Противоправным считается такое деяние, которое осуществляет состав преступления, предусмотренный уголовным законом.

Противоправные деяния делятся на преступления и проступки, которые различаются по применяемой за их совершение санкции. Так, за преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года и более строгое наказание. За проступки устанавливается лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф (Общая часть, разд. I «Уголовный закон», гл. 2 «Объяснение терминов», § 12 «Преступления и проступки»). Следует указать на формальный характер понятия преступления.

Противоправное поведение может выражаться в форме действия или бездействия (Общая часть, разд. II, гл. 1, § 13). Тот, кто, бездействуя, вызывает наступление последствия, предусмотренного составом преступления, подлежит наказанию только тогда, когда он юридически был обязан не допускать

---

²³³ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М., 2001.

наступления последствия, а бездействие соответствует выполнению состава преступления путем действия.

Наказуемым признается только умышленное действие, если иное прямо не предусматривается в нормах Уголовного кодекса (Общая часть, разд. II «Деяние», гл. 1 «Принципы наказуемости», § 15 «Умышленное и неосторожное действие»). Вина лица существенно снижается вследствие ошибки в обстоятельствах или ошибки в запрете.

Уголовная ответственность предусматривается с наступлением четырнадцатилетнего возраста. Более того, невменяемым считается тот, кто при совершении деяния не достиг этого возраста. Невменяемым может быть признано лицо вследствие психического расстройства, глубокого расстройства сознания, слабоумия или другого тяжелого психического отклонения.

УК содержит понятие уменьшенной вменяемости, которое означает уменьшение способности лица осознавать противоправность деяния или действовать в связи с психическими расстройствами (Общая часть, разд. II, гл. 1).

К обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся не только названная ранее ошибка в запрете, но и необходимая оборона (разд. II, гл. 4, § 32), правомерная крайняя необходимость (Общая часть, разд. II, гл. 4, § 34), осуществление правомерных интересов, согласие потерпевшего, причинение вреда при правомерном аресте или для предотвращения побега лица, законно содержащегося под стражей, оправдывающая крайняя необходимость (Общая часть, разд. II, гл. 4, § 35).

Этот список дополняют нормы Гражданского кодекса: разрешенная самозащита, гражданско-правовая необходимая оборона.

В УК ФРГ ответственности подлежат приготовительные действия и покушение (Общая часть, разд. II, гл. 3). Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии непосредственно начинает осуществлять состав преступления.

Однако уголовно наказуемым будет только такое покушение, наказание за которое предусмотрено УК, например,

приготовление к государственной измене, создание преступных сообществ, подготовка к подделке денег или знаков оплаты, подготовка к подделке служебных удостоверений и др.

То есть в некоторых случаях наказуемым является покушение на приготовление, тем самым сфера уголовной ответственности еще более отодвигается вперед по отношению к оконченному преступному деянию, а значит, на более ранней ступени можно пресечь наиболее опасные преступления²³⁴.

В уголовном праве Германии выделяют три стадии совершения умышленного преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление²³⁵.

Следует отметить, что раздел II «Деяние» обширен по своему содержанию, он включает в себя следующие главы: «Принципы наказуемости», «Покушение», «Исполнительство и соучастие», «Необходимая оборона и крайняя необходимость», «Наказуемость парламентских высказываний и сообщений».

Уголовное право Швейцарии в XX в. о преступлении

Основным источником уголовного права является Уголовный кодекс 1937 г.²³⁶ с изменениями и дополнениями. Этот кодекс начал разрабатываться в конце XIX в., и уже в 1893 г. был представлен его проект, который в 1896 г. был одобрен экспертной комиссией. Проект был настолько прогрессивным по своему содержанию, что вплоть до наших дней в Общую часть внесено лишь небольшое количество изменений.

Основные изменения в Уголовный кодекс Швейцарии были вызваны принятием нормативных актов в 1950–1960-е гг., 1971 и

---

²³⁴ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, Франции, Германии, Японии). С. 78.

²³⁵ Уголовный кодекс ФРГ. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). С. 253–257.

²³⁶ SR 311.0.

1997 г., однако в основном изменения касались Особенной части²³⁷.

Часть 1 «Преступления и проступки» книги I состоит из трех разделов: «Сфера действия уголовного кодекса»; «Наказуемость»; «Наказания, меры безопасности и другие меры».

В Уголовном кодексе четко закрепляется положение о том, что наказанию подлежат лица только в том случае, если это прямо предусмотрено в законе (ст. 1).

Раздел 2 посвящен понятию преступления и проступка, вопросам вменяемости, вины, покушения, соучастия в преступлении, а также правомерным действиям. Следует отметить, что кодекс содержит четкое определение понятия преступления и проступка.

Преступление отличается от проступка по применяемой санкции. Так, преступлением признается такое преступное деяние, которое наказывается каторжной тюрьмой (ч. 1 ст. 9), а проступком – такое преступное деяние, которое подлежит наказанию тюрьмой в качестве наиболее тяжкого (ч. 2 ст. 9). Кроме того, вторая часть Уголовного кодекса предусматривает третью группу преступных посягательств – нарушения, которые подлежат наказанию в виде ареста или штрафа или только одного штрафа.

Таким образом, следует указать три категории неправомерных деяний: преступления, проступки, нарушения.

Только виновные (в форме умысла) действия, если иное не предусмотрено законом, подлежат наказанию. В Уголовном кодексе дается четкое определение умысла и неосторожности (ст. 18). При этом под умышленными понимаются деяния, совершаемые с проявлением сознания и воли, а неосторожными – совершаемые таким образом, что лицо не учитывает последствия

---

²³⁷ Подробнее см.: AS 1978 688, AS 1990 802, AS 1990 1077, AS 1982 1530, AS 1992 581, AS 1992 1945, AS 1998 2535; Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001. С. 1–4; Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993. С. 226–227; Botschaft zur Aenderung des Schweizerischen Strafgesetzbuches und Militaerstrafgesetzes sowie zu einem Bundesgesetz ueber das Jugendstrafrecht von 21. September 1998. 98. 038.

своего преступного поведения и не принимает их во внимание (ст.18 УК Швейцарии).

Швейцарскому уголовному законодательству известны такие понятия, как ошибочное представление об обстоятельствах дела (ст. 19) и ошибка в запрете (ст. 20). Например, ошибкой в запрете считается совершение преступления, если лицо полагало, что оно действует правомерно.

В Уголовном кодексе детально разработано понятие покушения (ст. 21–23). Законодатель выделяет неоконченное, оконченное и негодное покушение, отказ от преступления, деятельное раскаяние. Так, неоконченным преступлением будет являться недоведение до конца начатого преступления.

Под отказом от преступления понимается недоведение преступления до конца по собственной инициативе преступника. Оконченное покушение предполагает доведение преступной деятельности до конца, но отсутствие преступного результата (ст. 21).

Деятельное раскаяние выражается в содействии преступником по собственной инициативе тому, чтобы преступный результат не наступил, либо в предотвращении лицом по собственной инициативе наступления преступного результата (ст. 22).

Негодным будет признано такое покушение, при котором преступником в ходе неправомерных действий используются средства, предметы, обладающие такими свойствами, которые бы не позволили совершить преступное деяние вообще (ст. 23).

В разделе о соучастии (ст. 24–26) оговаривается лишь подстрекательство и пособничество. Однако, исходя из содержания иных статей, можно сделать вывод и о наличии фигуры исполнителя. К числу правомерных действий относятся действия, совершенные с разрешения закона либо вызванные выполнением служебной или профессиональной обязанности; необходимая оборона и крайняя необходимость.

Уголовное право Австрии в XX в. о преступлении

Уголовный кодекс Австрии, именуемый Федеральным законом о деяниях, находящихся под угрозой наказания, назначаемого судом, был принят в 1974 г. и вступил в действие с 1 января 1975 г.²³⁸ Это был результат реформы уголовного права²³⁹, проводимой в стране с 1945 г.

Однако уже после принятия нового кодекса, в него были внесены изменения и дополнения по вопросам борьбы с коррупцией²⁴⁰, с организованной преступностью²⁴¹, с незаконным оборотом оружия²⁴² и наркотических средств²⁴³, отправления правосудия в отношении несовершеннолетних²⁴⁴, изменения норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса²⁴⁵.

Следует отметить, что кроме норм Уголовного кодекса уголовно-правовые нормы содержатся еще и в специализированных нормативных актах, например, в Федеральном законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних и молодежи²⁴⁶ и др.²⁴⁷

Уголовный кодекс закрепил постулат: нет преступления, если оно не оговаривается в законе (§ 1).

Преступные деяния классифицируются на преступления и проступки.

К преступлениям в соответствии с разд. 2 «Классификация преступных деяний» относятся те умышленные деяния, которые наказываются пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок более трех лет. Все остальные преступные деяния являются проступками²⁴⁸, в том числе и совершенные по неосторожности.

---

²³⁸ Уголовный кодекс Австрии. М., 2001. С. 1.

²³⁹ Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. С. 16–17.

²⁴⁰ Уголовный кодекс Австрии. М., 2001. С. 1.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же

²⁴³ Там же

²⁴⁴ Там же. С. 2.

²⁴⁵ Там же. С. 2–3.

²⁴⁶ Там же. С. 7.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же. С. 13.

Особенность Уголовного кодекса Австрии состоит в том, что в нем упомянута еще одна группа – незначительные деяния, они вообще не подлежат наказанию. Как видно из приведенной нормы, в основу классификации преступлений положена система наказаний, что на современном этапе характерно для подавляющего большинства стран.

Определения преступления в отдельной статье кодекс не содержит, он упоминает о нем в норме, относящейся к преступным деяниям (§ 17), вместе с тем в нем дается характеристика элементов преступного деяния²⁴⁹.

В разд. I «Общие положения» включены основные положения, относящиеся к характеристике неправомерного деяния: совершение преступного деяния путем бездействия; необходимая оборона; нет наказания без вины; умысел; неосторожность; наказуемость умышленного и неосторожного деяния; ошибочное представление об обстоятельствах дела, исключающих ответственность; ошибка в запрете; правомерная крайняя необходимость; невменяемость; участие всех соучастников как исполнителей; самостоятельная наказуемость соучастников; личные свойства и признаки исполнителя; наказуемость покушения; добровольный отказ от покушения (§ 1–17).

В уголовном законодательстве упоминается о специальных субъектах уголовной ответственности, к которым относятся чиновники Австрии, чиновники другого государства, чиновники объединения, иностранные чиновники, руководящие должностные лица общественного учреждения, эксперты и другие лица²⁵⁰.

УК Австрии прямо не говорит об ответственности юридических лиц, однако проведенный анализ норм Особенной части позволил сделать вывод о том, что в нем содержатся нормы, в соответствии с которыми можно привлекать к уголовной ответственности за противоправные деяния не только физических, но и юридических лиц.

---

²⁴⁹ Уголовный кодекс Австрии. М., 2001. С. 2.

²⁵⁰ Там же. С. 42, 123–128.

Уголовный кодекс предусматривает наступление ответственности только за виновное поведение (§ 4). Вина возможна как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Для умысла характерно желание осуществить фактическую сторону дела, которая соответствует составу деяния; а также намеренность и осознанность в своих действиях (§ 5).

Неосторожно действует тот, «кто не проявляет должной осмотрительности, которую он обязан соблюдать по обстоятельствам дела, и способен в силу своих душевных и физических качеств это сделать и от него этого можно потребовать, и в связи с чем он не осознает, что может осуществить деяние, которое соответствует составу проступка»; а также тот, «кто считает возможным осуществить такое деяние, но не делает этого» (§ 6)²⁵¹.

К ответственности привлекаются лица только за умышленные деяния, если иное не указывается в законе (§ 7).

Интересным представляется тот факт, что к ответственности как за умышленное деяние не привлекаются лица, которые имеют ошибочное представление об обстоятельствах дела и полагают, что деяние не является противоправным. В этом случае, если есть прямое указание в законе, лицо может быть наказано за неосторожное деяние (§ 8).

В случае ошибки лица в уголовно-правовом запрете его вина полностью исключается, правда, при условии, что лицо не могло избежать такой ошибки, проявив добросовестность (§ 9).

Ответственность по Уголовному кодексу наступает как за действия, так и за бездействие. Бездействие подлежит наказанию, если на это прямо указывается в законе и если лицо на правовом основании обязано не допустить наступления вредоносных последствий. Действия не являются противоправными, если они выполнены в случае необходимой обороны или крайней необходимости (§ 10).

Не закрепляются в полном объеме стадии совершения преступления, однако в УК содержится понятие покушения. Покушение связано с «воплощением исполнителем своего

---

²⁵¹ Уголовный кодекс Австрии. С. 10.

решения совершить деяние или склонить другое лицо к его совершению посредством выполнения действия, непосредственно ведущего к его исполнению»²⁵². Покушение не наказывается в тех случаях, когда доведение преступления до конца объективно не представлялось возможным (§ 15).

Добровольный отказ по § 16 УК исключает наказуемость за покушение и соучастие в преступлении. Кроме того, Особенная часть Уголовного кодекса предусматривает деятельное раскаяние. «Считается, что лицо, совершившее преступное деяние, осуществляет деятельное раскаяние, если оно прежде, чем соответствующие органы узнают о его преступной деятельности, совершит следующие действия, пусть и по настоятельному требованию потерпевшего, но без принуждения к этому: 1) полностью возмещает причиненный преступным деянием вред; 2) в силу договора принимает на себя обязательства выплачивать потерпевшему в течение определенного времени такую компенсацию вреда»²⁵³.

К числу соучастников Уголовный кодекс относит не только исполнителей преступления, но и тех, кто склоняет другое лицо исполнить преступление или иным образом способствует совершению этого деяния. В отдельных параграфах Особенной части упоминается об укрывательстве²⁵⁴. Устанавливается самостоятельная ответственность каждого соучастника в зависимости от степени его вины (§ 12–14).

Уголовный кодекс Испании 1995 г. о понятии преступления

Конституция Испании, принятая в 1978 г., послужила мощным стимулом для разработки нового Уголовного кодекса²⁵⁵. Первый проект был разработан в 1980 г., а в 1991 г. Министерство юстиции внесло в парламент официальный проект нового Уголовного кодекса, который был одобрен парламентом,

---

²⁵² Там же. С. 12.

²⁵³ Уголовный кодекс Австрии. С. 76–77, 85, 98, 103, 121.

²⁵⁴ Там же. С. 122.

²⁵⁵ Подробно см.: Испания. Конституция и законодательные акты / Под ред. Н.Н. Разумовича. М., 1982.

подписан королем (опубликован 24 ноября 1995 г.) и вступил в действие с 26 мая 1996 г.²⁵⁶

Уголовный кодекс исходит из принципа: нет преступления без прямого указания на него в законе.

В гл. I «Преступления и проступки» содержатся указания на правонарушения. Все уголовные правонарушения подразделяются на преступления и проступки (ст. 10). Причем кодекс не дает точного определения, разграничивающего преступления и проступки, в ст. 10 преступление и проступок определяются как наказуемые по закону действия или бездействие, совершенные с умыслом или по неосторожности.

Таким образом, выделяются две формы вины – умысел и неосторожность. Неосторожные деяния являются уголовно наказуемыми только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом (ст. 12). Вместе с тем кодекс не дает общего определения вины и официального определения умысла, неосторожности и их разновидностей.

Отмечается, что уголовное правонарушение может совершаться путем действия или бездействия, когда неисполнение особой юридической обязанности, возложенной на виновного, приравнивается законом к исполнению преступления.

Бездействие приравнивается к действию: а) когда существует особая обязанность действовать, вытекающая из закона или договора; б) когда виновный своим предыдущим действием или бездействием подверг опасности юридически защищаемое право.

Наказанию подлежат как оконченные преступления, так и покушение на преступления, а также проступки, если они были окончены, за исключением покушений на преступления против личности и имущества (ст. 15). Более того, уголовное законодательство предусматривает обязательное смягчение наказания на одну или две степени за покушение на преступление.

Закон выделяет стадии совершения преступления: оконченное преступление, покушение на преступление.

---

²⁵⁶ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 1–3.

Покушением на преступление признаются действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, которые объективно должны были привести к определенному результату, но результат не наступил по причинам, не зависящим от воли лица (ст. 16).

В случае добровольного отказа от совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности, исключение составляют лишь те случаи, когда лицо уже совершило такие действия, которые подпадают под состав другого преступления или проступка.

Добровольный отказ от совершения преступления может выражаться в предотвращении совершения преступления, в отказе от совершения преступления либо в воспрепятствовании наступлению последствий преступления (ст. 19).

Интересным и очень актуальным представляется тот факт, что в случаях, прямо предусмотренных в законе, к уголовно наказуемым относятся сговор на совершение преступления и предложение совершить преступление.

В ст. 17 УК²⁵⁷ сговор определяется как договоренность двух и более лиц между собой о совершении преступления, причем сговор наказуем, если виновные приступают к осуществлению своего замысла. А предложение существует тогда, когда лицо, решившее совершить преступление, предлагает другому или другим лицам его исполнить.

Кроме того, законом в определенных случаях предусмотрена ответственность за провоцирование преступления.

Согласно ст. 18 УК²⁵⁸ провокацией преступления признается непосредственное побуждение к совершению преступления посредством печати, радио или другого средства подобного действия, которое способствует оглашению информации, в том числе перед скоплением народа. Если же провокация вылилась в совершение преступления, то она считается подстрекательством.

Как форма провокации в кодексе представлена апология, если по своему характеру она содержит прямое побуждение к

---

²⁵⁷ Уголовный кодекс Испании. С. 15–16.

²⁵⁸ Там же. С. 16.

совершению преступления. Апологией считается представление перед скоплением народа или через средства массовой информации идей или доктрин, которые восхваляют преступление или возносят его исполнителя.

В испанском Уголовном кодексе отсутствует общее определение соучастия в преступлении, не называются формы соучастия. Виды соучастников называются в разд. II «Лица, подлежащие уголовной ответственности за преступления и проступки»²⁵⁹.

Не подлежат уголовной ответственности и не рассматриваются как преступные действия, вызванные необходимой обороной, крайней необходимостью, непреодолимым страхом, под влиянием юридической или фактической ошибки, совершенные во исполнение долга или законных обязанностей, в состоянии невменяемости.

Субъектом уголовной ответственности по Уголовному кодексу может быть только физическое лицо (юридические лица не могут привлекаться к уголовной ответственности²⁶⁰).

В ст. 13 УК уголовные правонарушения классифицируются по степени наказания: 1) тяжкие преступления, за которые законом предусмотрена строгая мера наказания; 2) менее тяжкие преступления, за которые установлена менее строгая мера наказания; 3) проступки, которые предполагают мягкую меру наказания.

Уголовное законодательство стран СНГ и Балтии

В период после распада СССР на постсоветском пространстве многие государства приняли новые уголовные кодексы: Республика Узбекистан – УК 1994 г., вступил в действие с 1 апреля 1995 г. (далее в скобках указана дата вступления в силу); Республика Казахстан – УК 1997 г. (1 января 1998 г.)²⁶¹; Кыргызская Республика – УК 1997 г. (1 января 1998 г.); Туркменистан – УК 1997 г. (1 января 1998 г.); Республика

---

²⁵⁹ Уголовный кодекс Испании. С. 20.

²⁶⁰ Там же. С. 21.

²⁶¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001.

Таджикистан – УК 1998 г. (1 сентября 1998 г.); Латвия – Уголовный закон 1998 г. (1 апреля 1999 г.)²⁶²; Грузия – УК 1999 г. (1 июня 2000 г.); Азербайджанская Республика – УК 1999 г. (2 сентября 2000 г.)²⁶³; Республика Беларусь – УК 1999 г. (1 января 2001 г.)²⁶⁴; Литовская Республика – УК 1999 г. (1 января 2003 г.); Украина – УК 2000 г. (1 сентября 2001 г.)²⁶⁵; Эстония – УК 2001 г. (1 мая 2002 г.)²⁶⁶; Республика Молдова – УК 2002 г. (21 июня 2002 г.); Республика Армения – УК 2003 г. (1 августа 2003 г.). Кроме того, перечисленные государства образовали рабочую группу по созданию Модельного уголовного кодекса²⁶⁷ в целях исполнения документов, принятых странами – участниками СНГ²⁶⁸.

Модельный кодекс носит рекомендательный характер, в нем отсутствует детализация и конкретизация отдельных моментов, вместе с тем в нем нашли отражение последние достижения уголовно-правовой науки. Традиционно в Кодекс входят Общая и Особенная части. Отдельный раздел посвящен преступлению.

Модельный уголовный кодекс ввел деление преступлений на четыре категории, в основе которых лежит мера уголовной ответственности, характер и степень общественной опасности совершенного деяния: первую группу составляют преступления небольшой тяжести, вторую – средней тяжести, третью – тяжкие, четвертую – особо тяжкие.

Представляется, что введение категорий преступлений необходимо как для решения уголовно-правовых (например, установление вида рецидива, назначение наказания, определение режима отбывания наказания), так и уголовно-процессуальных вопросов (например, особенности процедуры рассмотрения

---

²⁶² Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001.

²⁶³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2000.

²⁶⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001.

²⁶⁵ Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001.

²⁶⁶ Уголовный кодекс Эстонской Республики. СПб., 2001.

²⁶⁷ См. текст Модельного кодекса: Правоведение. 1996. № 1.

²⁶⁸ Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 7–11.

судом, определение суда, в чью компетенцию входит рассмотрение данного дела)²⁶⁹.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики о преступлении

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики вобрал в себя достижения уголовного законодательства советского периода, учел национальные традиции, ввел ряд новелл и использовал наиболее удачные разработки, закрепленные в уголовном законодательстве европейских стран, России и США.

Под преступлением понимается общественно опасное, виновное, противоправное и уголовно наказуемое деяние. Таким образом, законодатель ввел два новых признака в понятие преступления – виновность и наказуемость.

В соответствии со ст. 15 УК ²⁷⁰ предусматривается классификация преступлений на четыре группы: 1) не представляющие большой общественной опасности; 2) менее тяжкие; 3) тяжкие; 4) особо тяжкие.

Данная классификация основывается на мере наказания, но в то же время учитывает и форму вины. Так, под группы 1–3 подпадают и умышленные, и неосторожные преступления, а к группе 4 может относиться только умышленное деяние.

К положениям о преступлении отнесены вопросы о субъекте преступления, о вине (в форме умысла и неосторожности), о стадиях совершения преступления (приготовление и покушение), о добровольном отказе, о соучастии в преступлении, о прикосновенности к преступлению, об эксцессе исполнителя. Особое место уделено обстоятельствам, исключающим противоправность деяния, как то: необходимая оборона, крайняя

---

²⁶⁹ Волженкин Б.В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 18–19.

²⁷⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Науч. ред. и предисл. И.М. Рагимова; Пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. СПб., 2001.

необходимость (в которую включают психическое и физическое принуждение), обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения, задержание лица, совершившего преступление, освобождение от уголовной ответственности лица в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, болезнью и т.д.

Уголовный кодекс Республики Армения

Уголовный кодекс Армении в разд. 2 «Преступление» содержит гл. 3 «Понятие и виды преступлений»²⁷¹. В соответствии со ст. 18 под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное УК РА.

В ч. 2 ст. 18 дается определение малозначительности деяний. Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РА, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, т.е. не причинило и не могло причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству.

Следовательно, основным признаком преступления является степень общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности преступления подразделяются на четыре категории: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (ст. 19 УК РА).

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленно совершенные деяния, за которые УК РА предусмотрено наказание, не превышающее двух лет лишения свободы или не связанное с лишением свободы, а также деяния, совершенные по неосторожности, за которое возможно применение наказания, не превышающего трех лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленно совершенные деяния, за которые УК РА предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения

---

²⁷¹ Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2004.

свободы, а также деяния, совершенные по неосторожности и подлежащие наказанию до десяти лет лишения свободы.

Таким образом, преступления небольшой и средней тяжести могут быть как умышленными, так и неосторожными.

Тяжкие и особо тяжкие преступления – это умышленно совершенные деяния, за которые УК РА предусмотрено наказание, соответственно не превышающее десяти лет лишения свободы, и в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненно²⁷².

Уголовный кодекс Республики Беларусь

Многие ученые признают высокий научный уровень, демократичность, новизну, прогрессивность и оригинальность нового Уголовного кодекса Белоруссии²⁷³ 1999 г.

В соответствии с нормами УК преступление – это совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, прямо предусмотренными в законе, и запрещенное им под страхом наказания (ч. 1 ст. 11 УК РБ)²⁷⁴.

---

²⁷² Уголовный кодекс Республики Армения. С. 76–77.

²⁷³ См. подробнее: *Лукашов А.И.* Уголовный кодекс Республики Беларусь: реальность и проблемы правового регулирования // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 62–101; *Лукашов А.И., Э.А. Саркисова.* Вступительная статья // Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999. С. 3–42; *Барков А.В.* Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. // Юстиція Беларусі. 1999. № 4. С. 23–28; *Кузнецова Н.Ф.* Новый кодекс Республики Беларусь // Вестник МГУ. Сер. Право. 2000. № 3. С. 3–14; *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Правоведение. 2000. № 6. С. 140–152; *Барков А.В.* Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. Обзорная статья // Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисл. Б.В. Волженкина. СПб., 2001; *Бабий Н.А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. Минск, 2000; *Бойко А.И.* Состав преступления // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999 и др.

²⁷⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001.

Основанием уголовной ответственности служит совершение виновно запрещенного УК РБ деяния в виде: оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления, соучастия в совершении преступления. Таким образом, ст. 10 УК РБ характеризует преступление как основание уголовной ответственности.

Признаки преступления выражаются через формулирование понятия состава преступления.

К признакам, характеризующим преступления, относится вина, которая может выражаться в форме умысла и неосторожности. В ст. 25 УК РБ впервые было дано определение понятия сложной вины. Это вина, характеризующаяся умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность. В целом такие преступления признаются совершенными умышленно. Кроме преступлений в ч. 4 ст. 11 УК РБ выделяются малозначительные деяния, которые не обладают большой общественной опасностью, присущей преступлению, и в некоторых случаях могут повлечь административные или дисциплинарные взыскания.

Законодатель характеризует малозначительность с точки зрения объективного и субъективного критерия, т.е. малозначительное деяние по своему содержанию и по своей направленности не причинило и не могло причинить существенного вреда интересам, охраняемым уголовным законом.

По мнению Б.В. Волженкина, такое определение более полно и точно по сравнению с УК РФ раскрыло понятие малозначительного деяния, формально содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РБ²⁷⁵.

Представляет интерес классификация преступлений, обозначенная в ст. 12 УК РБ. Все преступления по характеру, степени общественной опасности, назначаемым санкциям

---

²⁷⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь. С. 11–12.

подразделяются на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие.

К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание.

Менее тяжкими признаются умышленные преступления, за которые закон устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, подлежащие наказанию в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

К тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые УК РБ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более десяти лет.

В категорию особо тяжких преступлений входят умышленные преступления, за которые УК РБ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет, пожизненного заключения или смертной казни²⁷⁶.

При этом все перечисленные категории могут включать умышленные преступления, а преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие – и неосторожные.

Как видим, категории преступлений зависят от формы вины, в то же время они прямо связаны с санкциями.

Уголовное законодательство Грузии

Уголовный кодекс Грузии 1999 г. представляет собой принципиально новый нормативный акт²⁷⁷.

Реформа уголовного законодательства строилась на необходимости приведения уголовных норм грузинского права в соответствие с новой Конституцией Грузии и международными нормами права; на учете достижений отечественной и

---

²⁷⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь. С. 89–90.

²⁷⁷ Уголовный кодекс Грузии. 2002.

зарубежной науки уголовного права и практики деятельности правоохранительных органов; на необходимости ужесточения уголовной ответственности за совершение одних преступлений и декриминализации других преступлений; на закреплении приоритета охраны прав и свобод личности; защите рыночной экономики и расширении профилактического потенциала уголовного законодательства²⁷⁸.

Раздел второй УК Грузии, носящий название «Преступление», включает семь глав: «Основания уголовной ответственности, категории преступлений», «Виды единого преступления», «Множественность преступлений», «Неоконченное преступление», «Исполнительство преступления и соучастие в преступлении», «Обстоятельства, исключающие противоправность», «Обстоятельства, исключающие и смягчающие вину»²⁷⁹.

Основанием уголовной ответственности является преступление. В соответствии со ст. 7 УК Грузии под преступлением понимается предусмотренное Уголовным кодексом противоправное и виновное деяние. Другой специальной статьи, закрепляющей понятие преступления, в УК нет. Иначе говоря, преступление – это деяние, обладающее противоправностью и виной.

При определении преступления как основания уголовной ответственности законодатель Грузии специально подчеркнул, что преступление может образовывать только деяние человека (в форме действия или бездействия), находящееся под контролем его сознания и воли и непосредственно или опосредованно причиняющее вред охраняемым уголовным законом отношениям²⁸⁰.

К сожалению, УК Грузии вообще исключил самостоятельную норму о понятии преступления. По содержанию ст. 7 можно судить о понятии преступления и

---

²⁷⁸ Подробнее см.: *Ткешелидзе Г.Т., Леквешвили М.Ш., Хуროшвили Г.А.* Новый уголовный кодекс Грузии // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 102–123.

²⁷⁹ Уголовный кодекс Грузии. С. 85–108.

²⁸⁰ Там же. С. 29.

определить его как формальное. Н.Ф. Кузнецова указывает на негативные последствия формального определения преступления, в частности, на конструкции вины, невменяемости, освобождения от уголовной ответственности и др.²⁸¹

Среди признаков преступления не называется общественная опасность.

Как отмечает О. Гамкрелидзе, на отношение грузинского законодателя к определению преступления оказал влияние ход дискуссии относительно законодательной конструкции понятия преступления, которая ведется в уголовно-правовой науке на протяжении долгих лет. Суть ее сводится к вопросу о том, должно ли определение преступления ограничиваться формальным признаком или охватывать материальный, либо сочетать и то и другое. Грузинский законодатель при конструировании Уголовного кодекса исходил из базовых подходов.

О. Гамкрелидзе пришел к выводу, что отсутствие в грузинском уголовном законе в определении преступления указания на общественную опасность не исключает в преступлении главного – его вредоносности для охраняемых УК Грузии интересов²⁸².

Необходимость наличия причинной связи подтверждена специальной нормой о причинной связи.

В качестве форм вины указываются умысел и неосторожность. Для умысла необходимо осознание противоправности деяния.

Неосторожность может принять форму самонадеянности (если лицо осознавало запрещенную нормой предосудительность деяния, предвидело возможность наступления противоправных последствий, но безосновательно надеялось на их предотвращение, ст. 10 УК) или небрежности (если лицо не осознавало запрещенное нормой деяние, не предвидело возможности наступления противоправных последствий, хотя

---

²⁸¹ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 61.

²⁸² Уголовный кодекс Грузии. С. 29.

должно и могло их предвидеть, ст. 10 УК). Нашла закрепление норма о возможности наличия двух форм вины.

Кроме преступлений предусмотрены малозначительные деяния, которые не являются преступными, хотя формально содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не причиняют вреда, который бы повлек необходимость уголовной ответственности лица, его совершившего, либо не создают угрозы причинения такого вреда (ст. 7 УК).

В соответствии со ст. 12 в зависимости от максимального срока лишения свободы, предусмотренного в качестве наказания УК Грузии, преступления подразделяются на три категории: менее тяжкие преступления, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления.

Менее тяжкими являются умышленные или совершенные по неосторожности преступления, за которое максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

К тяжким относятся такие умышленные преступления, максимальное наказание за которые не более десяти лет лишения свободы, а также совершенные по неосторожности и подлежащие наказанию в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет.

Особо тяжкими могут быть признаны только умышленные преступления, с установлением наказания в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или бессрочное лишение свободы.

К положениям, характеризующим преступления, в кодексе отнесены нормы о видах единого преступления (гл. IV) (продолжаемое и длящееся преступление); о множественности преступлений (гл. V) (о неоднократности, совокупности и рецидиве преступлений, причем в главе даются определения названных понятий, что является несомненным достоинством УК); о неоконченных преступлениях (гл. VI) (они подразделяются на два вида: 1) прерванные по независящим от лица обстоятельствам; 2) добровольно не оконченные, т.е. оставленные, иначе говоря, это проявление добровольного отказа от завершения начатого преступления); о соучастии в преступлении (гл. VII); об обстоятельствах, исключающих

уголовную ответственность (гл. VIII) (к ним относятся: обстоятельства, исключающие противоправность: а) необходимая оборона; задержание лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; правомерный риск; согласие потерпевшего; осуществление общественно полезных профессиональных функций; осуществление своего права; исполнение закона), б) обстоятельства, исключающие вину, и смягчающие обстоятельства (например, невменяемость ввиду возраста, т.е. до 14 лет; невменяемость ввиду психического заболевания; ограниченная вменяемость; ошибка; исполнение приказа); в) иные обстоятельства, прямо не указанные в УК, но удовлетворяющие условиям невинности этого деяния).

***Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 г.
о преступлении***²⁸³

В Уголовном кодексе дается материально-формальное понятие преступления. Это совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 9).

Таким образом, в качестве признаков преступления выделены общественная опасность, уголовная противоправность, виновность, наказуемость.

Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, т.е. не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству (ч. 2 ст. 9).

Деяния, предусмотренные УК, в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 10).

---

²⁸³ Уголовный кодекс Республики Казахстан / Науч. ред. и предисл. И.И. Рогова. СПб., 2001.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 10).

К преступлениям средней тяжести относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (ч. 3 ст. 10).

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 10).

В категорию особо тяжких преступлений входят умышленные деяния, за которые предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или смертной казни (ч. 5 ст. 10).

Классифицируются преступления традиционно, как и в УК других стран ближнего зарубежья, по объекту преступного посягательства: преступления против личности; против семьи и несовершеннолетних; против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина; против мира и безопасности человечества; против основ конституционного строя и безопасности государства; против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях; против общественной безопасности и общественного порядка; против здоровья населения и нравственности; экологические преступления; транспортные; против интересов государственной службы; против порядка управления; против порядка правосудия и порядка исполнения наказаний; воинские преступления²⁸⁴.

---

²⁸⁴ *Рогов И.И.* Общая характеристика Уголовного кодекса Республики Казахстан // Новое уголовное законодательство стран СНГ Балтии. С. 136–154.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики о преступлении

Уголовный кодекс Кыргызской Республики воспроизвел в области понятия преступления положения, закреплявшиеся в ранее действовавшем УК Киргизской Республики, а также нормы, нашедшие отражение в УК РФ и Модельном УК СНГ²⁸⁵.

В разд. II «Преступление» входят следующие главы: «Понятие и виды преступлений», «Лица, подлежащие уголовной ответственности», «Вина», «Оконченное и неоконченное преступления», «Соучастие в преступлении», «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

В гл. III «Понятие и виды преступления» содержится ст. 8, в которой дается понятие преступления. Преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие).

Как отмечают А.П. Стуканов и П.Ю. Константинов, комментируя основные положения УК КР, ст. 8 раскрывает понятие преступления, которое содержит материальный (социальный) и формальный признаки преступления. К первому законодатель отнес общественную опасность деяния, ко второму, формальному признаку, – наказуемость деяния²⁸⁶.

В ч. 2 ст. 8 указываются малозначительные деяния, не представляющие общественной опасности: не являются преступлением действие или бездействие, хотя формально и попадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК КР, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Классификация преступлений (ст. 9 УК КР) проведена в зависимости от характера и степени общественной опасности. Преступления подразделяются на небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В УК (ч. 2 ст. 9) закрепляется положение о том, что тяжесть преступления определяется

---

²⁸⁵ Садыкова Л.Ч. Особенности Уголовного кодекса Кыргызской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 156.

²⁸⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002. С. 17.

максимальным сроком более строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи.

К преступлениям небольшой тяжести (ст. 10) и менее тяжким (ст. 11) относятся как умышленные, так и неосторожные преступления, а к тяжким (ст. 12) и особо тяжким (ст. 13) – только умышленные.

Уголовное законодательство Латвии о преступлении

Уголовный закон Латвии стал итогом длительной работы, в его основу были положены нормы УК Латвии 1961 г., довоенного Уложения наказаний 1933 г., опыт уголовного законодательства Дании, Германии, Швеции, Франции, России, Литвы, Эстонии и ряда других стран. Были учтены замечания западноевропейских специалистов – экспертов по уголовному праву²⁸⁷.

Преступные деяния подразделяются на уголовные проступки и преступления (ст. 7)²⁸⁸. Это новая классификация преступных деяний. Преступным деянием признается действие или бездействие (деяние), совершенное умышленно или неосторожно, предусмотренное в Уголовном законе, за совершение которого грозит наказание.

Не признается преступным деянием действие или бездействие, соответствующее признакам состава преступного деяния, предусмотренного Уголовным законом, но совершенное при обстоятельствах, которые исключают уголовную ответственность.

Уголовным проступком считается деяние, за которое в Уголовном законе предусмотрено лишение свободы не свыше двух лет или более мягкое наказание.

Как видим, в приведенном определении отсутствует понятие малозначительности деяния. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, содержатся в отдельных нормах Общей части.

---

²⁸⁷ Крастиныш У. Новый Уголовный закон Латвии // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 174.

²⁸⁸ Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и предисл. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой; Пер. с латв. А.И. Лукашова. СПб., 2001.

Кроме того, преступления делятся на менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Менее тяжкими являются умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет, но не свыше пяти лет, а также деяния, которые совершены по неосторожности и за которые предусмотрено лишение свободы на срок более двух лет. Тяжкими признаются умышленные деяния, за которые устанавливается лишение свободы на срок более пяти лет, но не свыше десяти лет. Особо тяжкие умышленные преступления предусматривают лишение свободы на срок более десяти лет, пожизненное заключение или смертную казнь.

Уголовный кодекс Литовской Республики

В гл. III «Преступление и уголовный проступок» преступные деяния подразделяются на следующие виды: преступление, уголовный проступок.

Под преступлением в соответствии со ст. 11 понимается опасное и запрещенное УК ЛР деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Уголовный проступок (ст. 12) – это опасное, запрещенное УК деяние (действие или бездействие), наказание за которое не связано с лишением свободы, за исключением ареста.

Преступления в свою очередь являются умышленными или неосторожными (ч. 2 ст. 11).

Умышленные преступления делятся на преступления небольшой тяжести (максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы), средней тяжести (максимальное наказание – более трех, но не более шести лет лишения свободы), тяжкие (максимальное наказание – более шести, но не более десяти лет лишения свободы) и особо тяжкие (максимальное наказание – более десяти лет лишения свободы).

Таким образом, УК Литвы полностью не отказался от материального признака преступления (опасное, запрещенное кодексом деяние), но главное внимание обращает на наказуемость деяния.

В эту же главу включены положения: о возрасте наступления уголовной ответственности; о формах вины, об умышленном преступлении и уголовном проступке; о неосторожном преступлении и уголовном проступке; о невменяемости; об ограниченной вменяемости; об ответственности лица за преступное деяние, совершенное в состоянии опьянения от алкоголя, наркотических, психотропных или других воздействующих на психику средств; об уголовной ответственности юридического лица²⁸⁹.

---

²⁸⁹ Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2003.

Уголовный кодекс Республики Молдова

Уголовный кодекс Молдовы в гл. II «Преступление» охватывает широкий круг вопросов. Кроме понятия и степени вреда преступлений, их классификации, в нее включаются положения о преступлении, совершенном умышленно и неосторожно, а также с двумя формами вины; о невиновном деянии (непредвиденном случае); о субъекте преступления; о вменяемости и невменяемости; об ответственности за преступление, совершенном в состоянии опьянения; об этапах преступной деятельности; приготовлении к преступлению, покушении на него; о единичном, длящемся, продолжаемом, повторном преступлении; о множественности, совокупности преступлений и рецидиве²⁹⁰.

В ст. 14 закреплено понятие преступления. Преступление – это наносящее вред деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом, совершенное виновно и уголовно наказуемое. Степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК РМ).

Определение понятия преступления является формально-материальным. В нем признак общественной опасности заменен признаком вредоносности. В кодексе также содержится понятие малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14): не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но не представляющее общественной опасности в силу малозначительности вреда преступления.

Только в УК РМ наряду с понятием преступления дано законодательное понятие состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 52 УК: «состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и

---

²⁹⁰ Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003.

субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление».

В основу категоризации преступлений положены характер и степень вреда преступного деяния, выразившиеся в наказании, установленном УК. Законодатель выделил пять категорий преступлений (ст. 16): незначительные, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие, чрезвычайно тяжкие.

К первым трем категориям могут относиться как умышленные, так и неосторожные деяния, а к последующим – только умышленные.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан о преступлении

Уголовный кодекс Республики Таджикистан ²⁹¹ в гл. 3 «Понятие и виды преступлений» разд. II «Преступление» закрепил положение о том, что уголовной ответственности подлежат лица только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена их вина (ч. 1 ст. 17 УК РТ). Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность, за невиновное причинение вреда не допускается.

Единственным основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния (действия или бездействия), запрещенного под угрозой наказания и содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ч. 2 ст. 17 УК РТ).

Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 17 УК РТ).

В ст. 18 УК выделяются категории преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности

---

²⁹¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Предисл. А.В. Федорова. СПб., 2001.

деяния: преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие²⁹².

Законодатель в гл. 3 «Понятие и виды преступлений» поместил статьи о повторности, совокупности, рецидиве преступлений.

Уголовный кодекс Туркменистана о преступлении

В Уголовном кодексе Туркменистана 1997 г. под преступлением понимается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее ущерб или создающее угрозу причинения ущерба объектам, охраняемым уголовным законом (ст. 10).

Согласно ст. 11 преступления делятся на категории: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. При этом категория преступления связывается с видом и размером наказания, установленного за его совершение. Кроме того, преступления различаются по объекту посягательства.

Предусматривается ответственность за приготовление к преступлению средней тяжести, тяжкому и особо тяжкому преступлению, за оконченное преступление, а также за покушение на преступление.

В УК дается определение длящегося преступления, продолжаемого преступления и совокупности преступлений.

Под длящимся понимается такое деяние, признаки которого предусмотрены одной статьей или частью статьи уголовного закона, состоящее в осуществлении этого деяния в течение неопределенного времени. Длящееся преступление считается оконченным с момента совершения деяния либо момента наступления события, препятствующего его продолжению.

Продолжаемым преступлением признается деяние, признаки которого предусмотрены одной статьей или частью статьи Уголовного кодекса, состоящее из двух или более тождественных

---

²⁹² Шарипов Т. Основные черты уголовного законодательства Республики Таджикистан и некоторые проблемы его совершенствования // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 276–277.

деяний, охватываемых единым умыслом и имеющих общую цель. Продолжаемое преступление является оконченным с момента совершения последнего преступного деяния (ст. 16).

Совокупность преступлений – это совершение двух и более деяний, предусмотренных различными статьями или частями статьи уголовного закона, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совокупность преступлений имеет место и в тех случаях, когда лицо совершает одно деяние, предусмотренное двумя или более статьями уголовного закона. Если преступление предусмотрено общей и специальной нормой, совокупность отсутствует, и ответственность наступает по специальной норме. При совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи уголовного закона (ст. 18).

Уголовный кодекс предпринял попытку решить проблему борьбы с организованной преступностью, для этого были введены определения организованной группы, преступного сообщества и предусмотрена ответственность за создание, руководство сообществом и участие в нем (ст. 34 УК).

Законодатель в гл. 5 дает понятие вины, указывая на ее формы – умысел, неосторожность, двойную форму вины. Принципиально новым является положение о невиновном причинении вреда (случае).

Впервые уголовным законодательством Туркменистана кроме указанных положений закреплён институт множественности (ст. 12–19); введена норма об уголовной ответственности вменяемых лиц с отставанием в психическом развитии (ст. 24); вина признана фундаментальным принципом уголовного законодательства (ст. 3); расширен круг обстоятельств, исключающих преступность деяния, к которым отнесены: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лиц, совершивших преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое и психическое принуждение

(ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа (ст. 42)²⁹³.

Уголовное законодательство Узбекистана о преступлении

Уголовное законодательство Узбекистана²⁹⁴ в ст. 14 гл. III «Преступление» разд. I «Общие положения» закрепило понятие преступления. Это виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК под угрозой наказания. Общественно опасным признается такое деяние, которое причиняет или создает реальную угрозу причинения ущерба объектам, охраняемым Уголовным кодексом.

Таким образом, понятие преступления носит материально-формальный характер, так как оно содержит нормативный признак – запрещенность уголовным законом и материальный признак – общественная опасность деяния. Кроме того, к обязательным признакам преступления отнесены виновность и наказуемость.

Новизной отличается специальная глава, посвященная вине, состоящая из статей о формах вины (ст. 20), об умышленном преступлении (ст. 21), о неосторожном преступлении (ст. 22), о преступлении со сложной виной (ст. 23), о невиновном причинении вреда (ст. 24). Особое значение придается институту соучастия в преступлении²⁹⁵.

Впервые УК Узбекистана 1994 г. закрепил отдельную статью (ст. 15), классифицирующую преступления по категориям в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Выделены четыре категории преступлений: не представляющие большой общественной опасности (законом

---

²⁹³ Сарыева Г.Д. Характеристика Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Туркменистана // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 302, 305–306.

²⁹⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Науч. ред. и предисл. М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб., 2001.

²⁹⁵ Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 333–336.

предусматриваются более мягкие наказания, чем лишение свободы), менее тяжкие (к ним отнесены умышленные преступления, за которые законом устанавливаются наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые в УК предусматривается наказание в виде лишения свободы), тяжкие (только умышленные преступления, наказание – не менее пяти, но не более десяти лет лишения свободы) и особо тяжкие (умышленные преступления, наказание – лишение свободы свыше десяти лет или смертная казнь).

Следует указать, что гл. III включает еще ст. 16 «Ответственность за преступление и ее основания», остальные же вопросы вынесены за рамки гл. III «Преступление» и в целом за пределы разд. I «Общие положения».

Уголовный кодекс Украины о преступлении

Уголовный кодекс Украины ²⁹⁶ содержит множество новелл ²⁹⁷. Объем Общей части вырос по сравнению с предыдущим Кодексом вдвое за счет достижений современной науки, обобщения международного опыта и правоприменительной практики. Так, впервые было легализовано понятие состава преступления как единого основания уголовной ответственности (единым основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния).

Под преступлением понимается предусмотренное УК общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления (ч. 1 ст. 11). В связи с этим конкретизировалось понятие общественной опасности деяния, им признается такое деяние, которое могло причинить или

---

²⁹⁶ Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса; Пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. СПб., 2001.

²⁹⁷ Баулин Ю.В., Борисов В.И. Уголовный кодекс Украины: особенности и новеллы // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. С. 365.

причинило существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству²⁹⁸.

Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК Украины, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, т.е. не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству (ч. 2 ст. 11).

Преступления квалифицируются на четыре вида в зависимости от степени тяжести, которая определяется степенью строгости санкции УК. Выделяют преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Преступлением небольшой тяжести является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет или иное, более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12).

Преступлением средней тяжести является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет (ч. 3 ст. 12).

Тяжким преступлением признается преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более десяти лет (ч. 4 ст. 12).

К особо тяжким относятся преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы (ч. 5 ст. 12).

Кроме того, раздел III «Преступление, его виды и стадии» включает положения о субъекте преступления (выделяется общий и специальный субъекты). Общий субъект – это только физическое лицо, достигшее определенного возраста и вменяемое. Специальным субъектом выступает определенное лицо, признаки которого прямо сформулированы в соответствующей статье УК или наличие которых выводится путем толкования закона.

---

²⁹⁸ Там же. С. 366.

К числу новелл относится понятие оконченного преступления. Это деяние, которое содержит все признаки преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Неоконченным преступлением признается приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 13–17).

УК Украины закрепил обстоятельства, исключющие преступность деяния: необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость, однако дополнил их новыми – физическое или психическое принуждение, выполнение приказа или распоряжения, действия, связанные с риском, выполнение специального задания по предупреждению или пресечению преступной деятельности организованной группы или преступной организации²⁹⁹.

Уголовный кодекс Эстонской Республики о преступлении

Уголовный кодекс Эстонской Республики вступил в действие с 2001 г.³⁰⁰ В ст. 7 гл. II «Преступление» раскрывается понятие преступления. Это деяние (действие или бездействие), наказуемое в уголовном порядке.

Согласно ст. 7-2 преступления подразделяются на три степени в зависимости от тяжести наказания.

Преступление первой степени – это наказуемое умышленное или неосторожное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше восьми лет или пожизненное лишение свободы.

Преступлением второй степени признается наказуемое умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого в качестве максимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок не свыше восьми лет.

К преступлениям третьей степени относятся умышленные или неосторожные деяния, за которые в качестве наказания

---

²⁹⁹ Баулин Ю.В., Борисов В.И. Уголовный кодекс Украины: особенности и новеллы. С. 365–368.

³⁰⁰ Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред. и пер. с эст. В.В. Запевалова; Предисл. Н.И. Мацнева. СПб., 2001.

устанавливаются штрафы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест.

В гл. II «Преступление» содержатся нормы о совершении преступления умышленно или неосторожно, о возрасте наступления уголовной ответственности.

Как отмечают ученые, УК Эстонии ввел в действие известную миру трехступенчатую структуру преступления: состав преступления, противоправность, вина³⁰¹.

Состав преступления – это описание преступного деяния в Особенной части УК или в ином законе, он разделяется на два вида – объективный и субъективный состав (терминология немецкая). Под объективным составом понимается деяние, последствие и причинная связь между ними. Субъективный состав преступления содержит умысел, неосторожность, а также мотив или цель в случаях, предусмотренных Особенной частью³⁰².

Умысел подразделяется на две формы – прямой (ч. 2 ст. 8) и косвенный умысел (ч. 3 ст. 8), что дает возможность более дифференцированно и точно рассматривать вопросы умысла. Отмечается, что наказанию подлежат лишь умышленные деяния, а также неосторожные деяния, если на это указывается в статье Особенной части³⁰³. В соответствии со ст. 9 неосторожностью признается легкомыслие или небрежность.

Новый УК исходит из нормативного понимания вины, это значит, что умысел и неосторожность являются не формами вины, а элементами субъективного состава преступления. Преступление считается виновным, если его совершает лицо

---

³⁰¹ Соотак Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской республики // Новое уголовное законодательство стран Балтии и СНГ. С. 383.

³⁰² Соотак Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской Республики // Новое уголовное законодательство стран Балтии и СНГ. С. 384.

³⁰³ Там же. С. 385.

виноспособное (ст. 10) и отсутствуют обстоятельства, исключающие вину³⁰⁴.

Виноспособным согласно ст. 10 является лицо вменяемое, достигшее на момент совершения преступления 15 лет и более.

Виноспособным является также всякое правоспособное юридическое лицо. УК закрепил уголовную ответственность юридических лиц, за исключением органов местного самоуправления, публично-правовых юридических лиц, государства³⁰⁵.

Многие ученые, анализируя понятие преступления, отмечают явное заимствование норм немецкого уголовного права³⁰⁶.

Современное уголовное законодательство стран бывшего социалистического содружества в целом содержит схожие понятия преступлений, их состава, классификаций, субъектов, обстоятельств, исключающих преступность деяния. Объясняется это, очевидно, общими правовыми корнями, общими проблемами, которые надлежало решать на определенных этапах развития государственности. Следует отметить, однако, что и в период существования социалистического лагеря не было полного единства в законодательстве соцстран, например: неодинаковы были правовые формы преступлений в нормативных актах; существовало различие в делении преступных деяний на преступления, проступки, в ответственности за покушение и приготовление, за соучастие в преступлении, ответственности в случае совершения преступления в состоянии опьянения, в регламентации возраста наступления уголовной ответственности и по другим позициям³⁰⁷.

Ныне наблюдается тенденция к еще более неоднородному развитию уголовного законодательства стран бывшего

---

³⁰⁴ Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред. и пер. с эст. В.В. Запевалова; Предисл. Н.И. Мацнева. СПб., 2001.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Соотак Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской Республики. С. 381–382, 384.

³⁰⁷ Андреев И. Очерк по уголовному праву социалистических государств. М., 1978. С. 81–82.

социалистического лагеря. Связано это преимущественно с политической ориентацией государств.

Отчасти можно утверждать, что уголовное законодательство бывших союзных республик вобрало самые передовые достижения науки уголовного права о преступлении, но при этом уголовные кодексы лишились национальной самобытности. Так проявляются общемировые тенденции глобализации.

С одной стороны, такое законодательство облегчает межгосударственные взаимоотношения и позволяет осуществлять борьбу с общими врагами, например, с террористическими организациями. Полагаем, что глобализация в праве – ответ на глобализацию преступности, деятельность которой давно уже вышла за рамки одного государства³⁰⁸.

С другой стороны, это приведет к тому, что законы перестанут работать, а общество будет жить по своим, традиционным нормам. Для того чтобы закон исполнялся и его нормы не были лишь данью времени, следует развивать международное уголовное право и в этой связи конкретизировать его значимость в отдельных главах УК государств. Для решения внутренних вопросов необходимо сохранять национально обособленное уголовное законодательство, отдавая приоритет среди источников права УК, а не международным нормативным актам.

В этой связи процитируем высказывание А.В. Наумова: «Никто не берется утверждать о возможности создания единого для всего мира уголовного кодекса – это абсурд. Но сближение по ряду позиций будет продолжаться»³⁰⁹.

---

³⁰⁸ Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.

³⁰⁹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного исследования, необходимо остановиться на следующих положениях.

Изначально российское уголовно-правовое законодательство складывалось на основе правовых обычаев, получивших закрепление в отдельных казусах. Преступление в первых уголовно-правовых актах Руси определялось через перечисление отдельных деяний, приносящих вред государю, государству, личности, имуществу. Для понимания преступления было важно все: деяние, возраст, субъект, вина и т.д. Только обобщив и проанализировав все статьи уголовных законов, можно было определить, что такое преступление.

Первоначально законодатель ставил перед собой цель обозначить деяние и, самое главное, в целях устрашения установить меру наказания, его вид. В последующем наблюдался отход от этой позиции. Нормативные акты XIX – начала XX в. уже содержали иное отношение к преступлению: важно было четко выяснить, что представляет собой преступное деяние, каковы его составные элементы (объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона), что такое соучастие в преступлении и т.д. Иначе говоря, преступление поднимается на один уровень с наказанием и так же четко закрепляется в нормативных актах. Причем эта тенденция характерна была и для российского, и для зарубежного уголовного законодательства.

Отсутствие российской уголовно-правовой науки, способной влиять на выражение воли законодателя (приблизительно до начала XVIII в.), не могло не сказаться на качестве содержания уголовного законодательства, на закреплении положений о преступлении в правовых памятниках Руси.

Понимание преступления от эпохи к эпохе изменялось. На это влияли различные факторы: уровень развития экономики России, политическая ситуация в стране и в мире, состояние российской науки уголовного права, общемировые тенденции развития уголовного права, юридическая техника российского законодателя, степень восприимчивости российским

законодателем положений уголовного законодательства отдельных стран и др.

Стабильность в государстве отражается на правовых нормах о преступлении. Так, в XX в. в постреволюционный период в России наблюдается детализация положений о преступлении с учетом государственной политики, а именно появляется понятие преступления.

В уголовно-правовых нормативных актах, принятых включительно по 1960 г., понятие преступления носило ярко выраженный четко закрепленный классовый характер. Проводимая государственная политика оказывала влияние на криминализацию и декриминализацию деяний, на отношение к субъектам уголовного права, на применение принципа аналогии в уголовном праве и т.д. Под воздействием политических событий, произошедших в стране и в мире, понятие преступления прошло путь от формального определения (до 1917 г.) к материальному (с 1917 по 1996 г.) и наконец, к формально-материальному (в современный период).

Фактически и в России, и в зарубежных странах наблюдались схожие процессы в формировании и эволюции положений о преступлении в уголовном законодательстве.

Оглавление

Введение.....	3
1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	4
1.1. Преступление в дореволюционном законодательстве Российского государства.....	4
1.2. Регулирование основных положений о преступлении уголовным законодательством СССР.....	31
1.3. Законодательная концепция о преступлении в современный период.....	63
2. НОРМЫ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	71
2.1. История формирования и эволюция основных положений о преступлении в зарубежном законодательстве (до начала XX в.).....	71
2.2. Зарубежное уголовное законодательство о преступлении (XX–XXI вв.).....	90
Заключение.....	135

Научное издание

Е п и ф а н о в а Елена Владимировна

ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ
И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Монография

Подписано в печать 18.01.07. Печать трафаретная.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага тип. №1.

Уч.-изд. л. 12,4. Усл. печ. л. 8,14. Тираж 500 экз.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Типография КубГУ
350063, г. Краснодар, ул. Октябрьская, 25.